

ВЕТЕР МЕЧТЫ

MYSTIC & FICTIONS

АЛЕКСАНДР
ЛИДИН

КЛЮЧ ОТ ВСЕХ МИРОВ

Mystic & Fiction

Александр Лидин

Ключ от всех миров

Издательский дом «Городец»

2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Лидин А.

Ключ от всех миров / А. Лидин — Издательский дом «Городец»,
2019 — (Mystic & Fiction)

ISBN 978-5-906827-35-7

Артур был незаметным, ничем не выделяющимся из толпы человеком, однако волей случая стал слугой Высших сил, проводником, открывающим двери в иные вселенные и сопровождающим караваны, идущие между мирами. Так он и жил, пока однажды не выяснилось, что над человечеством нависла смертельная угроза. При полном попустительстве властей началось вторжение жителей иных миров, и проводник вынужден был объединиться со слугами Древних богов, чтобы добыть ключ, закрывающий порталы между мирами. В результате ключ оказался сломан, а врата, связывающие миры, запечатаны – был нарушен мировой порядок. И проводнику ничего не осталось, кроме как отправиться на поиски другого ключа в мир, переживший много тысяч лет назад ужасную Катастрофу. Переместив свое «я» в тело местного великого воина, погибшего много лет назад, он становится главным действующим лицом старинного пророчества. А тем временем на Землю прибывает Судья Высших сил, чтобы восстановить порядок вещей и покарать виновных...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-906827-35-7

© Лидин А., 2019
© Издательский дом «Городец», 2019

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Настоящее	6
Глава 2. Двадцать лет назад	19
Часть 1. Защитник	47
Глава 1. Настоящее	47
Глава 2. Год назад	61
Глава 3. Год назад	75
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Александр Лидин

Ключ от всех миров

© Александр Лидин, 2019

© ИД «Флюид ФриФлай», 2019

* * *

*Наталье Л., а также всем тем, кто хочет сделать жизнь в России
лучше.*

*Всякие совпадения в портретах героев с реально существующими
людьми – чистая случайность.*

Автор

Пролог

*Я страшно скучаю, я просто без сил.
И мысли приходят – маня, беспокоя, –
Чтоб кто-то куда-то меня пригласил,
И там я увидела что-то такое!..*

В. Высоцкий, «Песня Алисы»

Глава 1. Настоящее

Первым ощущением была боль. Не такая уж и сильная, так... Словно тысячи иголок впились в затекшее тело. А вот потом меня скрутило. Скрутило по-настоящему. Словно все тело разом свело. Показалось – вот-вот, и мускулы взорвутся от боли. Попытался закричать, вот только тело мое мне не повиновалось.

Мое? Эта мысль показалась мне странной и неприятной. Нет, это не мое тело! Определенно не мое!

Вообще что происходит? Где я? Что со мной?.. Типичные вопросы...

– *Я смотрю, постепенно в себя приходишь, Артурчик!* – этот голос, словно колокол, прозвучал в моей раскалывающейся от боли голове. Нет, я не услышал эти слова, они словно всплыли из черной глубины, в которой я плавал. По крайней мере мне так показалось. Единственное, что я знал абсолютно точно – за «Артурчика» у меня кто-то схлопочет. Нет, звали-то меня Артур, только вот обращения ласкательно-уменьшительного не терплю. И хозяин слащавого голоса определенно об этом знал. – *Ладно, ладно, при воскрешении не стоит так волноваться. К тому же в этом мире звать тебя явно будут по-другому.*

– *В «этом мире»?*

– *А ты что хотел. У тебя, как это... фиста... ах, нет... миссия. Главное во время миссии – не стать мессией.*

Я попытался заскрипеть зубами, и мне это удалось. А потом я мысленно поклялся, что при первой удобной возможности откручу голову этому противному зеленому гаду, демону или как там его. Тогот! Точно, Тогот – мой ангел-хранитель и мое проклятие, мой покемон, сволочь язвительная.

– *Ладно, хватит петь мне дифирамбы. Пора просыпаться. Попробуй пошевели рукой, что ли, тогда тебя из реанимационной ванны вытащат.*

– *Реанимационная ванна? Я что, попал под паровоз?*

– *Ты попал под маразм. Причем, судя по всему, с неизлечимыми осложнениями... причем в детстве.*

– *Первое, что сделаю, когда в себя приду, так это подрезу тебе язычок.*

– *Ты сначала вернись, а потом командовать будешь,* – фыркнул Тогот. – *Давай, шевелись, а то...*

Хотел я было развязать дискуссию, но что-то подсказало мне, что лучше поступить так, как говорит этот самый Тогот. Сначала очнуться, прийти в себя, ну а потом мы разберемся, почему сегодня фунт зеленой, пупырчатой морковки.

Отключив все остальные чувства, я попытался пошевелить правой рукой. И вновь все тело пронзила боль. Словно кто-то пустил ток по нервам, но я сжал зубы и чуть приподнял

руку. Только рука определенно была не моя. Я даже понять не мог, в чем дело, только вот ощущения были совсем другими. А пошевелиться мне все-таки удалось. Чуть-чуть.

– Посмотрите, похоже, нам удалось... – голос был женским, глубоким, грудным. И я слышал его. То есть исходил он откуда-то снаружи. Вот еще... Говорили определенно не на русском, а на каком-то странном певучем языке, чем-то напоминавшем итальянский, только не на итальянском. И что самое удивительное, я этот язык отлично понимал.

Вот чьи-то руки подхватили меня, потянули. И вновь волна страшной боли. Снова я закричал... Закричал! В этот раз тело подчинилось мне. Утробный крик, больше напоминавший звериный рык, вырвался из моего горла. Определенно Тогот был прав. Со мной творилось что-то не то. И хоть я не помнил, как выглядел раньше, но совершенно точно знал, что до... Кстати, до чего? Но об этом позже... Раньше я такого звука никогда бы из себя исторгнуть не смог, как бы больно мне ни было. Со всех сторон звучал шепот:

– Он проснулся.

– Он вернулся.

– Тзар пришел в себя.

Тзар? Это я, что ли? Дурацкое имечко!

Теплая мягкая ткань легла мне на лицо. Кто-то стал протирать мою кожу, и тут я понял, что у меня борода. Вот те на! Бороду я давным-давно сбрил одним заклинанием, и она у меня больше никогда не росла. А теперь... Теперь у меня снова была борода. Но такого определенно быть не могло. Заклинания Тогота всегда работали на все сто. Выходит, демон и в самом деле прав: это не мое тело. Отсюда вопрос: а чье?

Взмахом я отмел столпившихся надо мной в сторону.

– Прочь! – а вот от этого голосочка мурашки пошли у меня по телу.

– *Да ты не бойся, это так... Можешь считать его моим двоюродным братом.*

Только вот что я понял сразу: хоть я не помнил все детали, но одного Тогота на мою жизнь более чем достаточно. А если добавить к этому еще двоюродного братца... еще одна зеленая морковка!

– *А за морковку...*

– Отойдите! – голос был жутким. Что-то коснулось меня, и боль ушла, но одновременно навалилось странное ощущение, словно кто-то одним движением переложил свой тяжкий, почти невыносимый груз на мои плечи. Чего угодно, но вот такого оборота дел я не ожидал.

Я открыл глаза...

Надо мною нависло чудовище. Если бы меня спросили, как выглядит демон из арабской сказки, то я, наверное, представил бы его именно так – настоящее творение Корбена из «Арабских ночей». Широкое лицо, раскосые кошачьи глаза, невероятно широкий нос, клыки, омерзительная, рыхлая кожа.

– Разойдитесь! Он приходит в себя, – взревел демон, и меня обдало такой вонью, что я едва не задохнулся. Омерзительная смесь запахов тухлого мяса, засохшего пота и кипяченой мочи. В этом был только один плюс. Обоняние вернулось. Одновременно с вонью, исходящей от демона, я ощутил нежный аромат благовоний, которыми был пропитан воздух.

И все же, где я?

Однако оглядеться я не мог. Чудовище, нависшее надо мной, полностью приковало мое внимание. И тут у меня промелькнула шальная мысль: а вдруг я стал точно такой же отвратительной тварью? Ведь тело-то явно не мое.

– *Не лъсти себе,* – это снова был Тогот. – *До настоящего демона тебе срать и срать.*

Вот к чему я точно никогда не стремился. Хотя, другие голоса, те, что звали меня по имени... Выходит, Тзар – все-таки мое имя... Так вот голоса эти звучали по-человечески. Хотя чудиков я за свою жизнь всяких насмотрелся. Взять хотя бы маркграфа... Или кого-то из купцов, которых я...

Дальше мысли начинали путаться. Но сейчас и в самом деле было не самое подходящее время для воспоминаний.

Я попытался повернуть голову, но взгляд демона не отпускал. А потом откуда-то сзади из-за головы раздалось странное бормотание. Словно множество людей повторяло что-то речитативом. Постепенно звуки становились все громче, складывались в слова.

– Тзар, восстань!.. Тзар, восстань!.. Тзар, восстань!..

Собственно, этим я и собирался заняться, только вот сначала надо было отвести взгляд от гипнотизирующих глаз демона. Я напрягся... А дальше все случилось само собой. Моя правая рука метнулась вверх... Потом, вспоминая это мгновение, я был уверен, что случившееся дальше в мои планы не входило. Тем не менее, моя рука сама метнулась вверх, сжала горло демона, и рывком приподняв его, отшвырнула в сторону. А потом я сел и в недоумении уставился на свою руку. Нет, правильнее будет сказать – на свою новую руку. Потому как рука принадлежала гиганту, и к тому же культуристу, как минимум. Перед такими мускулами Шварценеггер должен был выглядеть настоящим дистрофиком. Вот только теперь бы понять, что происходит?

– *Что происходит?.. Ау?*

Но Тогот молчал. Как всегда... Когда хочешь что-то узнать, он молчит, а вот только стоит попасть в какое-нибудь неприятное положение, он замучает тебя ехидными замечаниями и дурацкими советами.

К тому же, чем больше я смотрел на свою руку, тем меньше она мне нравилась. Грубая такая рука, покрытая жесткими черными волосами, пальцы толстые, крепкие, с черными, потрескавшимися ногтями. Не скажу, чтобы я так уж за собой следил, но такие когти отрасить – это же надо умудриться... И кожа... Странная такая кожа... темная... Неужели негр! Нет, до негра не дотягивает. Египтянин какой-то.

Где-то справа от меня раздался рык.

Я поднял голову и обмер. И в самом деле настоящий роман-фэнтези, да и только. Я сидел на краю каменного саркофага, да и само помещение, несмотря на большой объем, больше всего напоминало склеп. На полу и стенах красовались колдовские надписи, нанесенные чем-то белым, светящимся. Грубо так намалеванные поверх плесени и паутины. Язык оказался мне не знаком, но то, что это колдовские письмена, я понял сразу. На полу той же самой краской были начертаны мистические фигуры, в углах горели толстые черные свечи. В общем, зрелище не для слабонервных. Но особенно неприятно было то, что саркофаг, в котором покоился я, точнее, мое новое тело, стоял в самом центре путаных колдовских чертежей, и те колдовские знания, что многие годы вбивал мне в голову Тогот, подсказали мне, что колдовской рисунок защищает от меня. Замечательно... Только чудовищем-демоном я еще не был.

В углу в переплетении кожаных крыльев корчился демон. Видно, здорово я его об стену приложил. Ладно, потом разберемся, что ему тут нужно было. Я повернул голову. В углу, видимо, у входа в склеп столпилось порядка десятка женщин... девушек... обнаженных девушек...

Я отвел взгляд. Вот так номер.

– *Ау?* – снова попытался я мысленно обратиться к Тоготу. – *Или ты быстренько введешь меня в курс дела, или...*

– *Что или?*

– *Или...* – Что «или», я и сам не знал.

– *Ладно... ситуация самая банальная. Судья отправил тебя в другой мир, и по-моему... ты удачно вписался в «пустой сосуд». Втерся в тело какого-то древнего героя. А то попал бы в тело убогого паралитика, вот возни было бы, кресла-каталки, утки...*

Я постепенно начал припоминать события последних нескольких дней. Смутно так, словно с тех пор прошло не несколько часов, а лет этак пятьсот... Но сейчас и правда было не время вспоминать.

Осторожно пошевелив руками и ногами, я попытался встать. Это удалось не с первого раза, но удалось... И тут меня ждало еще одно удивительное открытие. Когда я распрямился, пол исчез где-то далеко внизу. Выходит, я стал настоящим гигантом. И еще я был совершенно голым. Этакий колосс героических пропорций.

Покачнувшись, я шагнул вперед и натолкнулся на стену, на невидимую колдовскую стену. Выходит, я был прав, и «картинки» на полу были начертаны, чтобы не дать мне выйти из колдовского «круга».

Ладушки. Раз не получилось силой, надо начать переговоры. Прокашлявшись, я прочистил горло и повернулся в сторону демона, который все еще валялся у стены в позе сбитой с ветки вороны.

– Эй, там! – позвал я. Только голос вышел хриплым, едва слышным. И тут же меня ожидало еще одно неприятное открытие. Я хотел пить, так хотел, что ни в сказке сказать, ни пером описать. Судя по тому, что демон до сих пор не сменил позы, приложил я его не по-детски, а потому воды просить у него смысла не было. Тогда я повернулся к девушкам. Широко открыв рот, я несколько раз указал на него пальцем, а потом попытался прохрипеть то, что, по моему мнению, означало «Пить!»

С третьего раза меня поняли. Одна из обнаженных красавиц скользнула вперед и осторожно протянула мне огромный кубок с двумя ручками по бокам. И передавала она мне этот кубок осторожно, чтобы, не дай бог, не пересечь рукой невидимую стену... Нет, если честно, я предпочел бы бутылочку «Амстердама». Однако выбирать не приходилось. Тем более что в кубке оказалось сухое красное. Не самый плохой выбор.

Кубок я осушил одним глотком. Запрокинул голову и залил себе в глотку красное. Не эстетично, но сейчас мне было не до этикета.

– *Быстро звереешь.*

Но я сделал вид, что ничего не слышал. Вместо этого протянул кубок назад и прохрипел:

– Дубль два!

От второго кубка чуть зашумело в голове, но в целом я чувствовал себя много лучше, хотя руки и ноги еще плохо двигались. После третьего кубка я решил, что пора брать быка за рога, попытаться выяснить, что тут происходит и как я тут оказался. Прокашлявшись, я на пробу взял нижнее си и, решив, что сойдет, повернулся к группе обнаженных гражданок.

– Хочу поинтересоваться... – начал было я, но они взвыли свое дурацкое «Тзар», потом расступились, и вперед выплыла дива поистине голливудских пропорций. Как говорится, девяносто – шестьдесят – девяносто. Нет, боюсь, первую цифру я сильно занизил. В общем, любители силикона, все сюда. Правильные черты лица и надменный взгляд делали ее неприступной, несмотря на наготу, – кроме бус и браслетов на запястьях и лодыжках, на ней ничего не было. И ни одного волоса на теле, если не считать странных татуировок, которые словно паутина покрывали кожу. Но увы... от нее веяло не вседозволенностью спутницы байкера, а ледяным мрамором греческих статуй. – Хочу поинтересоваться... – вновь повторил я, но закончить мне не дали.

– Я, принцесса Крымии Янина, приветствую тебя, о Тзар – великий воин.

Меня перекосило. Ладно, что тело не мое, ладно, что сволочь Тогот не хочет мне объяснить, что к чему, так еще эта снежная королева со своим возвышенным стилем. Мне бы что попроще. Бутылочку «Амстердама» вместо красного пойла, воблу и пару серий «Нашей Раши», ну так, для начала, чтобы в себя прийти.

– Я счастлива, что нам удалось вернуть тебя в наш мир, – я хотел было сказать, что я-то вовсе не счастлив, и вообще я – Артур Томсинский – *проводник*, и в этой средневековой усы-

пальнице, в теле какого-то доисторического гиганта мне определенно делать нечего. Однако вместо этого я стал слушать дальше. – Но прежде чем ты ступишь за пределы колдовского круга, ты должен поклясться, что в благодарность за воскрешение станешь служить мне верой и правдой.

Только этого не хватало! Вот кому-кому, а голым бабам я еще не служил.

– *Не соглашайся. Поторгуйся. Ограничь срок службы,* – вновь обозначился Тогот.

– *А это обязательно. В принципе я бы из колдовского круга и не выходил. Нас и тут неплохо кормят.*

– *Не дури. Тебя сюда отправили не выпендриваться, а дело делать. Как там в ваших дурацких сказках, огра ничь дело тремя желаниями. Тебе своими делами заняться надо.*

И хоть я не помнил, что у меня за свои дела, я автоматически согласился. Этот рефлекс у меня с детства. Если ты в чем-то сомневаешься, то спроси Тогота. А как Тогот скажет, то лучше так и сделай, иначе жизнь может оказаться скучной и несимпатичной, как пьяный ППСник.

– Хорошо, – кивнул я красотке. – Только так дело не пойдет. Обозначим вехи. Скажем так, я выполню три желания... Разумных желания, для исполнения которых Вечности не потребуется, а потом ты оставишь меня в покое.

Теперь настала очередь красавицы сопли жевать.

Пока она думала, я отошел назад, присел на край открытого саркофага.

– Если ты откажешься повиноваться, то навсегда останешься в колдовском круге и умрешь...

С «автоматическим переводом» было явно что-то не то. Я понимал, что девушка сказала что-то совсем другое, а не «круг», но в моих ушах это прозвучало, как круг.

– *Издержки заклятий,* – вздохнул Тогот. – *Если в русском нет аналога данному слову, то твое подсознание выдает слово, наиболее близкое по значению.*

– *Ладно, главное – смысл понятен,* – а потом заговорил вслух. – Ну, умру... И что? Я, собственно, просил меня воскрешать? Лежал в этой домовине и лежал себе. Могу ведь и назад вернуться.

– Но... – девушка опешила. Чего-чего, а такого поворота дел она, судя по всему, не ожидала.

– А чего ты хотела, Янина или как тебя там? Ты думала, я вот так все брошу и радостно отправлюсь в бессрочное рабство... *Кстати, а что мне мешает сказать одно, а потом сделать совсем другое?*

– *Думаю, она приготовила для тебя такую клятву, от выполнения которой ты не отвертись.*

– *Может, плюнуть? Поищем другое тело.*

– *И это нашли не сразу, а с большим трудом, так что я бы на твоём месте особо выделываться на стал.*

– *А что, заклятий, чтобы этот круг, или как его там, разломать, нет?*

– *Есть, но у тебя нет ингредиентов.*

– *Так переправь мне их сюда.*

Тогот только усмехнулся.

– *Между этим и нашим миром невозможно никакое материальное общение. Именно поэтому Судья указал тебе на этот мир.*

– *Выходит, пока я здесь, никакого пива?*

– *Никакого «Амстердама»,* – уточнил Тогот.

Я понял: это еще один повод для безвременной смерти покемона. С каждой минутой этот мир нравился мне все меньше и меньше.

Ментальный разговор длился доли секунды, поэтому, когда я продолжил, Янина, похоже, не заметила задержки. Итак, я продолжил с того самого места, на котором остановился:

– В общем, конечно, лично мне все равно. Три желания я так и быть осилю.

Янина явно находилась в замешательстве. Наконец, приняв решение, она отошла и склонилась над крылатой тварью, которую я совершенно машинально размазал по стене. Она прошептала что-то на ухо твари, и та скривилась, медленно приподнялась, косо с опаской поглядывая на меня. А чего они хотели? Знай наших.

Демон, наконец, пришел в себя, сел, правда, правое крыло у него висело. Мне стало как-то неудобно. Ни за что ни про что обидел зверушку. Хотя кто его просил ко мне лезть?

В общем, если бы кто-нибудь предложил мне бутылочку пива, я бы закрыл глаза на некоторые неприятные аспекты этого приключения.

– Послушай, Тзар, – неожиданно заговорил демон, – ты бы лучше согласился.

– Лучше, чем что? – поинтересовался я. – Вообще надо было шваркнуть тебя посильнее, может, стал бы лучше соображать. Это вам от меня что-то надо, а не мне. Будь моя воля, я бы еще поспал пару тысяч лет. Тогда, может, такие уроды, как ты, повывелись бы или научились хорошим манерам.

При слове «уроды» демон скривился. Не понравилось ему мое обращение. Что ж, не он первый, не он последний.

– Хорошо, – не выдержала красавица. Выходит, только на вид была она неприступно-ледяной. В общем, в покер с ней играть я бы не сел.

– Три желания, – уточнил я.

– Три, – подтвердила она.

Демон только головой покачал. Впрочем, какое мне дело до местных тварей, у меня собственный покемон.

– Я, видимо, должен повторить некую формулу? – Янина кивнула. – Ладно. Я готов...

А дальше последовала довольно нудная процедура. Я никогда не был силен в заклетах. То есть Тогот с детства пытался вдолбить их мне в голову, а я с детства терпеть не мог эти уроки. В этот же раз мне пришлось минут десять следом за крылатым демоном повторять какую-то абракадабру, да еще параллельно выслушивать ментальные комментарии Тогота.

Когда все закончилось, принцесса вышла вперед и собственноручно стерла часть сдерживающего меня рисунка. Нет, я, естественно, не бросился крушить и ломать все вокруг. Вместо этого я потребовал еще одну чашу вина, а после широким шагом прошел к выходу, поднялся по разбитым, крошащимся каменным ступеням и замер. Да, я и в самом деле был не на Земле. Я и до этого не раз бывал в иных мирах, но в этот раз оказался поражен открывшимся зрелищем: над головой у меня сверкало две огромные луны – одна больше похожая на огромный изумруд, а вторая – красная как рубин. И обе они горели на фоне неба, буквально усыпанного незнакомыми созвездиями. Я стоял на вершине холма, а у ног моих лежал древний, заросший, затопленный некрополис – гигантское кладбище, протянувшееся до самого горизонта, залитое призрачным светом двух ночных светил. Давно я не видел ничего подобного – настоящее воплощение гибели и разложения. Я попытался разглядеть детали, но в сумрачном свете, создающем переплетение двух теней, их рассмотреть оказалось невозможно.

– Тзар!

Я резко обернулся. Рядом со мной у выхода из склепа стояла снежная королева. Пока я занимался созерцанием, она уже успела приодеться в полупрозрачную белую тунику, поверх которой накинула толстый бордовый плащ. За спиной у нее столпились прислужницы, или кем там они были. Тоже приодетые.

– Тзар! – повторила Янина. – Мы должны торопиться. Убийцы скоро могут оказаться здесь.

– Убийцы?

Судя по всему, не все просто в этом мире.

– Я потом расскажу.

– *Сделай, как она говорит*, – еще один советчик на мою голову. Я развернулся, и тут совершенно неожиданно ноги у меня подкосились, и я рухнул на землю, одновременно проваливаясь во тьму.

* * *

Я лежал на чем-то мягком в приятной покачивающейся колыбели. Колыбели ли? Жизнь приучила меня никогда не бежать впереди паровоза, поэтому я не спешил открывать глаза. Итак, мне приснился очень нехороший сон о том, что я...

– *С добрым утром, Тзарчик*, – голос моего покемона был радостным. Он словно наслаждался моим беспомощным положением.

– *Я не в курсе...*

– *Этот раз путешествие между мирами хорошо тебе мозги промыло, замечательная процедура.*

– *В трех словах, что происходит?*

– *Тебе пришлось отправиться за ключом... ключом, который открывает дороги между мирами. Прошлый, как ты помнишь, ты сломал. Судья выбрал нужный мир, который в силу физических условий лежит в стороне от караванных дорог между мирами. И ты ментально перенесся в этот мир, вселившись в ближайшее свободное тело. Теперь тебе нужно найти ключ и вернуться.*

– *Замечательно... А вот этот Тзар и все остальное?*

– *Ну, идеальных воплощений не бывает. Переместившись, ты, видимо, получил все проблемы физического тела, которое занял.*

– *Эти разговоры, саркофаг...*

– *Ну, детали мне понять сложно, но, по-моему, и тупой сообразил бы, что, судя по всему, ты пролежал в гробу пару тысяч лет, а потом кто-то попытался тебя воскресить, причем удачно. Можешь гордиться, тебе выпала редкая удача при жизни стать легендарным героем.*

– *А ты каким образом здесь?* – этот вопрос я задал не просто так, а с подвохом.

– *Я-то?* – фыркнул Тогот. – *Я не здесь. Я у Иваныча на вилле мультики смотрю. Так, только мысленно за тобой приглядываю.*

Ну, в этом не было ничего нового. За последние двадцать лет я к этому привык. Тогот всегда так, засядет где-то и комментирует происходящие, давая ценные советы и поучая.

А ведь история и в самом деле получилась скверная. Там у себя на Земле я был *проводником*. Как говорится, случайно попал в детстве не в то время и не в то место. В итоге моей основной деятельностью стала встреча и отправление караванов, снующих между мирами. И все шло не так плохо, пока... Впрочем, это совсем другая история, только кончилась она довольно печально. Пытаясь остановить поток миграции из других миров, я сломал ключ – ключ, отпиравший двери между мирами, и... вот результат, а если говорить подробнее...

– *Я бы на твоём месте начинал приходить в себя, а то процесс поиска свободного тела придется повторить.*

– *?..*

– *За вами гонится какая-то лодка.*

– *А ты откуда знаешь?*

– *Если у тебя закрыты глаза, то я слепой, но ведь не глухой же.*

Я тоже вынужден был прислушаться, и то, что услышал, мне не понравилось... сильно не понравилось. Во-первых, металлический звон – звон оружия. Вот только этого не хватало! И еще свист ветра в снастях, шорох воды за кормой... Определенно мы куда-то плыли, а кроме

того, готовились к бою. Я попытался понять, о чем говорят пассажиры, но не смог. Так, отдельные восклицания, ничего внятного. Что ж, пора просыпаться.

Я осторожно потянулся. Потом приоткрыл один глаз. Надо мной было бесконечное, глубокое, зеленое... небо и сине-белый парус. За бортом простиралось грязно-бурое море. Я лежал на жестких мешках на дне беспалубного парусного корабля.

Приподнявшись, я тяжело вздохнул. Рядом со мной никого не было – все столпилось на корме, и моего пробуждение никто не заметил. Итак, я был на борту небольшого корабля, напоминающего ладью викингов, только без весел. С десяток человек столпилось на корме. В основном, дамы весьма юного возраста – видимо, те самые жрицы из храма, а может, и нет. И если вся моя прежняя жизнь казалась далеким и нереальным сном, то вчерашний день, то бишь пробуждение неведомо где в неизвестно чьем теле, напоминало дешевый фильм-фэнтези...

Все – и мужчины, и женщины – были в белых одеждах, напоминающих древнегреческие туники. Кстати, точно такая же туника была и на мне. Замечательно. Что-то, а мифы Древней Греции я с детства ненавидел.

Что ж, для начала разминка. Я пару раз присел, вытянув руки над головой, а потом застыл, как молнией пораженный. Что-то, а утреннюю гимнастику я с детства избегал всеми силами. В моем ежедневном комплексе было только два упражнения: «жим двумя глазами» и «бег взглядом по потолку». Тогда откуда это у меня родилось столь нездоровое желание? Лучше бы... мои мысли вновь вернулись к бутылочке пива. Ну, пусть не «Амстердам», но хотя бы «Семерочку» или на худой случай «Охоту». Однако, похоже, «сбыча мечт» отменялась.

– Ты лучше не о пиве мечтай, а сходи посмотри, чего там происходит.

– Опять ты... Ну и чего такого там может происходить?

– Сейчас придут враги и повешают...

Видимо, заметив мои телодвижения, одна из девушек в белом повернулась в мою сторону.

– Они нас догоняют!

– И что?

– Ты должен нас защитить.

Я с сомнением посмотрел на девушку. Видимо, прочитав откровенное нежелание чем-либо заниматься, она продолжала:

– Ты обязан!

– Никому и ничем, – возразил я.

– Но мы оживили тебя...

Тут я хотел было сказать, что оживляли они одного, а оживили совсем другого, но не стал раньше времени раскрывать свои карты. В конце концов я пообещал выполнить три просьбы, приказа... или как оно там... желания.

– Ну, если это твое желание...

Девушка повернулась к другой точно такой же. Они о чем-то зашептались. И только сейчас я понял, что только что говорил со вчерашней снежной королевой, только сейчас, днем, в «менее торжественной обстановке» не сильно-то она отличалась от остальных.

– Хорошо, – наконец продолжала Янина. – Ты должен остановить и уничтожить наших врагов, а заодно продемонстрировать нам, что ты можешь. Древние легенды легендами, а...

– Можешь не продолжать, я все понял, – остановил я ее и тут же ментально обратился к Тоготу. – *Заключение неуязвимости, пожалуйста.*

Покемон злобно фыркнул.

– *За последний месяц ты использовал его более двадцати раз. Мог бы и заучить. Я тебе что, автоответчик или попка-пропугай?*

– *Не выпендривайся.*

Тогот тяжело вздохнул. В этом вздохе было все – и ненависть к моему тупоголовию, и нежелание напрягаться в очередной раз, и сама ситуация, из которой непонятно как выпутываться. Но вздох вздохом, а заклятие он начал диктовать, но тут и вовсе засада вышла. Обычно все как бывало: пробормочет Тогот заклятие, я его повторю, и дело сделано. Только в этот раз все пошло не так, а наоборот, самым неприятнейшим образом. Тогот-то заклятие диктовал, только я его не слышал. В первый момент я решил, что покемон издевается, а потом, когда он начал повторять... Тут-то внутри у меня все похолодело. Я не слышал заклятий! Слова Тогота слышал, а заклятия – нет. До этого мне не раз приходилось бывать в иных мирах, правда, всегда материально, то есть в своем теле. Это было мое первое «астральное» путешествие, и мне даже в голову прийти не могло, что заклятия вот так передать нельзя. А теперь, теперь мало того, что я оказался в мире, про который совершенно ничего не знал. Мало того, что я пообещал выполнить три желания какой-то напыщенной дуре, так я еще оказался без колдовского прикрытия Тогота. Одно слово – влип.

– Ну... я же сказала, пусть это будет моим первым желанием, – повторила Янина.

Однако стоило все-таки подойти на корму, посмотреть, в чем там, собственно, дело. Несколько шагов – и, встав позади дам, я поверх их голов взглянул на бескрайнее море. Быть может, я даже удосужился бы полюбоваться местными красотами, но то, что я увидел, подтвердило худшие опасения, бесповоротно испортив мне настроение.

За нами гнались. Причем судно очень напоминало небольшой военный корабль. Хотя, если честно, я в этом не сильно разбирался, точнее, вообще не разбирался. Но, судя по щитам, вывешенным вдоль борта, ростре корабля в форме головы омерзительного чудовища и толпе вооруженных воинов в одинаковых малиновых плащах с синими полосами... Да, это были воины, и мне предстояло с ними сразиться. Вот только как? Я оглянулся. Жрицы Янины, или кто они там были, робко жались вдоль борта. Да, у них были арбалеты и только, но выглядели они совсем не воинственно. На местных демонов рассчитывать особо не приходилось. Я вспомнил припечатанную мною крылатую тварь. Нет, на помощника в делах военных она не тянула, так... пугать малолеток и бабушек по темным закоулкам. Да и не было ее на этом кораблике.

Неожиданно жрицы расступились. Вперед шагнула Янина. Встав на колени, она протянула мне огромный меч в сверкающих на солнце ножнах. Его рукоять напоминала начищенную узорную медь, затянутую тонкой серебряной проволокой. Только не серебро это было. А навершие было навряд ли птичьей головы с двумя изумрудными глазками.

– Твой меч, Тзар.

Я даже в первый момент не понял, кому это она. Ах да, Тзар ведь я. Я аккуратно принял меч в ножнах, взялся за рукоять и тут же почувствовал... да, это мое оружие. Иногда так бывает: возьмешь в руки какую-то вещь и сразу понимаешь – она твоя, то, что ты так долго искал и не мог обрести. Пусть даже и не сознавал этого.

– Изумрудный меч победителя, – провозгласила Янина, но я практически не слышал ее.

Резким движением руки я чуть обнажил клинок и поразился. Тот был не железным, а из какой-то странной зеленоватой субстанции, которая не имела четкой формы, а, мерцая, слегка переливалась. Рывок – и клинок оказался полностью на свободе.

Я держал его перед собой и любовался зеленоватыми переливами, которые не просто завораживали, а словно гипнотизировали, не давали глаз от себя отвести.

– *Что ж, тебе снова повезло. Такой клинок обеспечит победу в любом бою.*

Я с сомнением покосился на догоняющее нас судно.

– *Если честно, то у меня сомнения относительно исполнения первого желания этой красавицы.*

– *Ну, если тебя убьют, придется...*

– *Вот только не надо меня пугать, рассказывая сказки про белого бычка.*

– *Расскажу про зеленого...*

Дальше Тогота можно было не слушать.

Нет, волшебный меч волшебным мечом, но...

– Хорошо, – кивнул я Янине, потом посмотрел на арбалетчиков – жалкое зрелище, достойное вселенской печали. – А вы чего встали? Развлеките пока наших «друзей», – и я ненавязчиво кивнул в сторону приближающегося судна. Интересно, сколько времени им понадобится, чтобы нас нагнать?

Арбалетчицы тут же хлынули мимо меня к борту, стали стрелять. Ох, лучше бы они этого не делали, потому как стреляли они точно так же, как выглядели. По-моему, ни один из наших противников даже царапины не получил.

Враги же в нас не стреляли. Они столпились на носу своего корабля и с высокомерным видом наблюдали за потугами жриц, или кем они там были, поразить хоть одного из них.

Судно несло на нас с огромной скоростью. Поняв, что столкновение неизбежно, я замер, изготавившись к прыжку. Как говорится: «Нападение – лучшая защита». А я пока каменной статуей стоял на корме, пытаюсь получше разглядеть лица преследователей...

Даже сквозь свист ветра, скрип снастей и возгласы стрелков и преследователей я отчетливо слышал смачные «чмоки», с которыми арбалетные стрелы входили в дерево ростры на носу вражеского корабля. Смертоносные поцелуи. Однако я предпочел бы, чтобы хоть одна стрела нашла свою цель.

Расстояние стало совсем маленьким. Я отчетливо видел лица врагов. Безжалостные, каменные лица. В какое-то мгновение я понял, что пора, крепче сжал меч, чуть согнул могучие ноги своего нового тела... Прыжок. И тело мое, словно выброшенное гигантской пружиной, полетело над водой.

Все вышло как обычно. Я не рассчитал. С размаху врезался в группу врагов. И мы все вместе полетели на дно судна. Единственное, в чем мне повезло, – я оказался наверху и не выпустил меча из руки. Хотя я такого не ожидал, но моя рука буквально приклеилась к рукояти.

Вскочив на ноги, я несколько секунд стоял, беспомощно озираясь. Вокруг начали подниматься мои потенциальные противники. А потом моя рука сама собой скользнула по полукругу – движение произошло само собой. Меч двигался, словно бритва, рассекая все на своем пути. Кровь брызнула несколькими фонтанами, заливая все вокруг. Только через долю мгновения я осознал, что произошло.

– *Вот видишь, а ты боялся...* – вновь зазвучал у меня в голове голос Тогота. – *Вот так... Теперь у тебя на три противника меньше. Постарайся припомнить все, чему я тебя учил.*

Легко сказать. Раньше все было много проще, Тогот «входил» в мое тело, и смерть всем нехорошим дядям, но сейчас... сейчас я был предоставлен сам себе, а моя природная лень и пиво – не лучшие тренеры. И все же. Сколько у меня противников? Семь? Десять?

Стерев с лица чужую кровь, я огляделся. Я стоял посреди палубы вражеского корабля... яхты... лодки – нужно подчеркнуть. Напротив меня собралась целая куча профессиональных воинов. Первый успех, основанный на неожиданности, не в счет. Теперь же мне предстояла настоящая схватка. Что ж, единственным моим утешением было то, что я не умру – душа покинет тело, и все.

– *Давай не расслабляйся. Что это за упаднические мысли?*

– *Чего тебе? Думаешь, ты мой тренер армрестлинга?*

– *А что, разве тренер тебе не нужен? Раньше ты не отказывался.*

– *Раньше ты не бросал меня под танки.*

– *Хватит болтать, пора начинать балет.*

Я мысленно чертыхнулся и едва успел поднять меч, чтобы закрыться от выпада одного из воинов, а потом, восстанавливая равновесие, качнулся назад и насадил на свой клинок одного

из противников, подбиравшегося сзади. Выдернув меч, я нанес прямой удар наверху в лицо первого нападавшего. Нет, это тело определенно обладало великолепными рефлексами.

Минус два. Но счет все равно был не в мою пользу. Нет, будь я у себя, то бишь в привычной домашней обстановке, в своем теле, с меня, наверное, уже бы пот трижды сошел, но сейчас...

Теперь передо мной оказалось сразу два противника. Вблизи еще более неприятные типы, чем издали. Оба в грубых кольчугах с кривыми абордажными саблями. Отвратительные клинки с загнутыми кончиками – такими очень легко внутренности потрошить.

И не надо забывать о тех, кто был сзади. Правда, я краем глаза заметил, что, осторожно пятясь, они постарались передвинуться – проскользнув мимо меня, оказаться вместе со товарищи. Только вряд ли это им поможет, как говорится: фиг угадали.

Я прикусил нижнюю губу, а потом попытался встать в боевую стойку или, точнее, в то, что я подразумевал под этим названием. Как там учил меня Тогот... Встал и сразу же почувствовал некое внутреннее несоответствие. Чуть сдвинул руки и неожиданно понял, что стою так, как нужно. Тело само поправило мою ошибку, оно все знало, оно, в отличие от меня, умело сражаться. Удивительно, Тоготу никогда не удавалось добиться подобного результата. Быть может, тело и клинок и в самом деле вытащат меня из этой передраги. Я еще раз взглянул на мерцающий меч. Захотелось воззвать к богам, вот только к каким?

С криками оба врага разом кинулись на меня, а я качнулся в сторону, выставив меч как барьер. Они напоролись на него, словно мотоциклисты, со всего размаха налетевшие на проволоку, натянутую поперек дороги. Меч и в самом деле был удивительным, я почувствовал лишь легкий толчок, а мои противники наполовину разрубленными повисли на мече, едва не вывернув клинок из моей руки. Легкое движение, и они повалились на залитую кровью палубу. Везение или... Я облизал пересохшие губы.

– *Везение тут ни при чем. Инстинкты тела и волшебный меч.*

– *Но если они меня достанут...*

В воздухе что-то просвистело. Я инстинктивно взмахнул рукой. Один из метательных ножей улетел за борт, второй, царапнув, скользнул у меня по плечу. Машинально я провел рукой по коже: интересно, чья эта кровь, моя или их? Моя, неужели я начинаю расценивать это тело, как свое? Я опустил взгляд и с удивлением уставился на могучую руку, сжимающую меч. Мою руку?

Что-то блеснуло над головой. Взмах руки – и мой меч встретил клинок противника. Пинок ноги – и нападавший полетел назад, сбивая остальных воинов, словно кегли.

На мгновение я замер, вытянув меч в сторону поверженных врагов.

– Может, хватит? Или вы хотите, чтобы я перерезал всех вас, как овец?

Интересно, показалось мне или нет, но, похоже, лица их скривились от страха. И, судя по всему, больше никто особо не спешил вступить со мной в бой. Я сделал еще один шаг вперед и, вытянув клинок, продолжал.

– Если вы сейчас отойдете на корму, я вернусь на свое судно, и вы останетесь живы. Но если я еще раз увижу кого-то из вас... – Тут я сделал многозначительную паузу в лучших традициях Тогота. Кривляться – не сражаться.

Однако, похоже, мои слова возымели действие. Воины проскочили мимо меня вдоль противоположного борта на корму судна и стали о чем-то совещаться. Может, я их сломил? То, что мне удалось до сих пор продержаться, скорее чудо, чем реальность. И не то чтобы я скептически относился к своим возможностям, просто я был чужой, чужой в этом мире, чужой в этом теле...

– И долго вы будете там шушукаться, словно корабельные крысы? – поинтересовался я, сделав большой шаг вперед. – Нет, если не хотите, можем продолжить! – И я наигранно взмах-

нул клинком, моля бога, чтобы меня не выдала предательская дрожь, потому как сражаться я совершенно не рвался. Коленки у меня дрожали.

Тут один из воинов шагнул вперед. Чуть пригнувшись, держа наготове клинок самого зловещего вида, ржавый и зазубренный. Я поежился. Кстати, и лицо воина соответствовало его оружию: клочковатая борода, переломанный и криво сросшийся нос, глубоко посаженные глаза. Редкие, желтые зубы в бездне зловонного рта.

– Ты и в самом деле Тзар Великий? – хриплым голосом пробормотал он.

– А что, у тебя есть какие-то сомнения?

Воин замер, склонив голову набок, и какое-то время внимательно смотрел на меня, потом фыркнул:

– Предположим, мы тебе поверим...

– И? – нетерпеливо поинтересовался я.

– Но тогда выходит, наниматель нас обманул. Мы бы не решились напасть на вас.

– А слова жриц...

– Многие говорят... мало кто делает... К тому же поверить, что герой, умерший много лет назад, вновь ступил на эту землю...

Он говорил еще что-то. Только мне стало скучно его слушать. Вместо этого я оглядел горизонт. Нигде ни клочка земли.

– ...так что мы с удовольствием принимаем ваше милостивое предложение.

Я не стал сразу ничего говорить. Выдержал многозначительную паузу. Наконец, решив, что прошло достаточно времени, кивнул.

– Договорились, – я медленно повернулся спиной к своим врагам.

– *Многим рискуешь.*

– *Тебя не спросил.*

Понимая, что в любой момент мне в спину может ударить вражеский нож, я неспешно прошествовал на нос. Никто не решился напасть на меня со спины. Встав и широко расставив ноги, я помахал арбалетчикам Янины.

Вскоре корма лодки жриц оказалась достаточно близко, чтобы я смог перепрыгнуть обратно. Янина и остальные ждали меня.

– Ты великолепно сражался, но почему ты не убил их всех? – удивилась жрица.

– А зачем?

Красивое лицо превратилось в маску недоумения.

– Великий Тзар никогда не оставлял живыми врагов.

– *И... Что скажешь?*

– *Ты совершил одну из многих ошибок.*

– *И как теперь выкручиваться?*

– *Ерунду говоришь. Тебе что, не поставить эту девочку на место? Пусть ты обязан ей, наплети что-нибудь. Мне что, тебя учить?*

Остановившись, я едва заметно повернул голову и наградил Янину уничтожающим взглядом. От такого взгляда молоко скисло бы в один миг.

– Кто тебе это сказал?

– *Это известно каждому...* – в его голосе послышались нотки неуверенности. Собственно, именно этого я и добивался.

– *Отлично, Тогот,* – а вслух я продолжил: – Не стоит верить тому, что говорят старые легенды. Истинный великий правитель должен уметь не только убивать, но и миловать.

– А как же Горианские Казни?

Я только пожал плечами. Что я мог сказать? Я понятия не имел, что такое эти казни, да и вообще не знал ничего из истории этого мира, только вот показывать, что я в самом деле ничего не знаю, не стоило – Янина не должна была догадываться об этом.

– Горианские Казни, – медленно произнес я, словно пробуя каждое слово на вкус. – Тогда было другое время... и на то были причины...

– Причины для того, чтобы четвертовать младенцев?

Я сделал неопределенное движение рукой.

– Не все так однозначно. На то было множество причин...

– А какие причины...

– Лучше меч почистите.

– Но... – вновь начала Янина.

– Хорошо, я расскажу обо всем, если это ваше желание.

– Нет, – она отчаянно затрясла головой.

Я лишь снова махнул рукой, передал меч одной из жриц, которая приняла его, опустившись на колени. В конце концов, штука удобная, но не таскать же ее с собой. Потом краем глаза посмотрел назад, на преследовавший нас корабль. До него уже было метров пятьсот. Спустив парус, он лениво дрейфовал, отдавшись во власть течений, в то время как наш кораблик с огромной скоростью несся вперед. Замечательно.

– Теперь чашу вина.

Я и в самом деле запарился. Нельзя сражаться на жарком солнце. В следующий раз учту.

– Ага, и попросишь врагов подождать до вечера, а лучше всего до рассвета. Утренняя прохлада...

Я присел на свое твердое ложе, тяжело вздохнул.

– Ты бы лучше узнал что-то о прошлом этого мира. О том, чье тело я занимаю, чтобы я больше не попадал во всякие идиотские ситуации.

– Интересно, откуда? Я знаю столько же, сколько и ты.

– Тогда зачем ты мне вообще нужен? Ныть под боком и говорить гадости?

– Может, ты и не замечаешь этого, но в трудной жизненной ситуации тебе всегда нужен совет более мудрого и опытного... – Судя по всему, Тогот едва сдержался, не сказав «человека», но все же сдержался.

А я промолчал. Черт с ним! Пусть последнее слово за ним остается.

Я завалился на спину. Чудное начало. Если так пойдет и дальше... Я поднял руку. Ладонь оказалась залита чьей-то кровью. Я убил неповинных людей! «Нет, почему же, – возразило мое внутреннее второе я. – Они очень даже виновны. К тому же, если бы не убил их, они убили бы меня». Омерзительное состояние. Я вновь приложился к кувшину вина, стараясь не думать, сколько еще народа мне предстоит угробить, прежде чем Судья разрешит вернуться домой.

Глава 2. Двадцать лет назад

*Мне так бы хотелось, хотелось бы мне
Когда-нибудь, как-нибудь выйти из дому –
И вдруг оказаться вверху, в глубине,
Внутри и снаружи, – где все по-другому!..*

*Пусть дома поднимется переполох,
И пусть наказание грозит – я согласна, –
Глаза закрываю, считаю до трех...
Что будет, что будет! Волнуюсь ужасно!*

В. Высоцкий, «Песня Алисы»

Стоял жаркий сентябрь.

Той осенью мне казалось, что жизнь не задалась. Учебный год – первый год, когда у меня вместо одного учителя-воспитателя по каждому предмету появился свой учитель, – начался отвратительно. Да что там... Отвратительно – не то слово!

Третий класс я закончил «хорошистом». Одна тройка, и та по пению. Но тут уж ничего не поделаешь, мне медведь на ухо наступил. Несколько пятерок: по математике, по труду, по рисованию... Потом было лето на море, в Севастополе. Я загорал, купался, и ничто в моей жизни не предвещало грядущих неприятностей. Но наступило первое сентября...

Еще на линейке я увидел, что в нашем классе появились новенькие – нехорошие новенькие. Один – вечно ухмыляющийся толстый увалень; второй – долговязый шкет-второгодник с противным, усыпанным веснушками лицом и копной рыжих волос, никогда не знавших расчески. Я сразу понял: с этой парочкой у меня будут проблемы. Да и не только у меня, у всего класса. Потом пришла наша классная руководительница – учительница английского. Тощая, длинная дама, которая, будучи старой девой, имела весьма отдаленное представление о детях как таковых, но зато числилась на хорошем счету в РОНО. Звали ее Инна Сергеевна.

Еще за год до школы, когда мне исполнилось шесть лет, моя мама отвела меня в кружок английского языка. «Мой ребенок должен быть образованным, знать иностранный язык», – решила она. Правда, меня никто никогда не спрашивал, хочу ли я этого. Занятия в группе английского языка превратились для меня в своеобразную пытку. Естественно, никакому языку нас не учили, преподаватель – женщина, якобы «общающаяся с носителями языка» (с детства запомнил эту фразу) – за три года заставила нас выучить с десятков фраз, вроде «Гуд монинг» и «Хау а ю?». Естественно, при отсутствии слуха произношение у меня было чудовищное, но преподавательнице, выуживающей деньги у родителей, для которых разницы между «Хау а ю?» и «Ни хао» практически не существовало, удалось убедить мою маму, а соответственно и меня, что у меня «йоркширский» акцент.

Естественно, Инне Сергеевне мой «йоркширский» акцент не понравился. А тем более то, что я, наивный, попытался поправить ее грамматику. Я с уверенностью поведал ей на уроке «тайны» английского языка. Этого она мне не смогла простить. Поэтому к концу второй учебной недели я уже имел две двойки по английскому, а так как к этому добавилась тройка по математике, единица по русскому языку и двойка по физкультуре, то родной дом для меня превратился в ад. Никакие оправдания не принимались. Нет, ну всякое бывает: с математикой отвлекся – ошибся, но как я умудрился забыть дома тетрадку с домашним заданием по русскому языку, а на следующий день – кеды... Букет украсила пара замечаний в дневнике.

В одном из них говорилось, что я «вызывающе разговариваю с учителями», а в другом – что я «болтал на уроке».

Новички же – оба Александры – не прибавляли оптимизма, иногда одаривая меня подзатыльниками и пинками, впрочем, как и большую часть мальчишек нашего класса, которые были на голову ниже этих «шпротов-переростков»...

В том году бабье лето показало себя во всей красе. Солнечные лучи искрились на желтых листьях, скрывших буднично серый асфальт. А небо казалось по-весеннему синим и высоким. Но я не замечал этих красот. Я был наказан, сидел дома и страдал.

И вот наконец-то мне «повезло». Пять по математике. Получив от матери долгожданное разрешение, я вырвался на улицу, впервые за две недели почувствовав себя свободным. Но радость моя оказалась недолгой и преждевременной. Первым, на кого я натолкнулся, выскочив из парадной, был Александр-тощий. Но самое неприятное, что он был не один, а с двумя друзьями. Старше меня года на два, они возвышались надо мной двумя башнями, а их кулаки напоминали боксерские перчатки. Не знаю, что они в тот день делали в нашем дворе, но, натолкнувшись на них, я сразу понял, что попал.

– Смотрите-ка, кто это у нас тут? – начал Александр, зловеще улыбнувшись. Он стоял, покачиваясь, засунув руки в карманы, всем своим видом демонстрируя собственное превосходство.

– Что это за пидор? – поинтересовался тот, что справа.

– Гондон из нашего класса, – пояснил Александр. – И имечко у него идиотское – Артур.

– Это как у короля, что ли? – спросил третий юношеским, ломающимся голосом.

– Король – королем, а этот точно – пидор... – задумчиво протянул Александр.

– Давай тогда поучим его жизни, – услышав подобное предложение, я понял, что нужно делать ноги. Стоя навывтяжку перед этими верзилами, ничего хорошего не дождешься. Тем более, что во дворе, кроме нас, никого не было. Даже бабушки, которые обычно сидели на скамейке, обсуждая все подряд, куда-то подевались. И я рванул.

Я нырнул влево и что было мочи помчался к проходному двору. Если бы я успел проскочить, то оказался бы на многолюдной улице, где было много шансов отделаться от неприятной компании. Однако мне вновь не повезло. Именно в тот момент, когда я уже готов был выскользнуть со двора, выезд перегородил разворачивающийся грузовик. Я не рискнул броситься под колеса, замешкался и тут же оказался в лапах преследователей. Мне заломили руки, наградили несколькими звонкими тумаками.

– Мы что, за тобой еще бегать будем? – прошипел мне в ухо Александр.

– Чего теперь? – поинтересовался один из его приятелей.

– Охладим пыл дебила, – предложил другой. – Там, на стройке, есть котлован. Окунем пидора.

– Угу, – угрюмо отозвался Александр.

И, выкручивая руки, они потащили меня к забору на другом конце двора. За этим забором лежал волшебный мир стройки. Строительство шло уже года три, правда, двигалось очень медленно. Раньше тут был пустырь, но как-то приехали грузовики, выгрузили бетонные плиты и сваи, рабочие наколотили забор. Однако этим все и ограничилось. Теперь, летом, огороженная территория зарастала высокими сорняками, а зимой ее засыпало снегом. Идеальное местечко для игры в войнушку или прятки... Иногда на стройке появлялись рабочие. Они то принимались что-то копать, то, наоборот, выравнивали площадку. Потом так же неожиданно исчезали. Никто не мог сказать, что именно строится за забором и когда закончится эта стройка. Некогда серый забор ныне приобрел цвет грязного асфальта, часть досок сгнила, выпала, и сквозь дыры во двор высывались разросшиеся до невероятных размеров лебеда, чертополох и крапива...

Как я орал, пока меня, заломив мне руки, тащили через двор! Но никто не слышал моих криков, а мои мучители веселились.

Меня протолкнули сквозь дыру в заборе и поволокли к большому котловану, вырытому у противоположного забора. Не так давно этот котлован стали засыпать, но бросили, а дожди в конце августа превратили его в «море обетованное». Вот в это грязное море и полетел я с высокого кособога. Окунувшись в грязь, я тут же вынырнул. Мне не было ни холодно, ни больно, лишь обидно, обидно до слез. В тот миг я бы все отдал, чтобы поквитаться с Александром.

Над головой ярко сверкало солнце. Я стоял по пояс в бурой жиже и рыдал, не столько от обиды и холода, сколько от осознания собственной беспомощности, а мои обидчики хохотали на вершине кособога.

Но я им быстро наскучил, и они ушли. Я выбрался из воды. Грязный, мокрый, я не мог в таком виде заявиться домой. Это было еще хуже, чем прийти с двойкой. Мать не стала бы ничего слушать, для нее во всем всегда виноват был я. Да и как ей объяснить, что случилось...

Тогда, сидя на краю обрыва, прислоняясь спиной к горячей бетонной плите, я казался себе самым несчастным на свете существом. Я смотрел в бездонное синее небо и хотел лишь одного: воспарив, раствориться в этой синеве, оставив позади все эти дурацкие школы, злобных учителей, рассерженную мать, которая непременно задаст мне трепку, явись я домой в мокрой одежде. А потом я заплакал, заплакал от жалости к себе, от осознания несправедливости окружающего мира и от того, что сам не мог ничего с этим поделать. Может, именно тогда, на краю котлована, я осознал несправедливость реального мира. Если в сказках герой всегда побеждал, то в реальной жизни, так тогда мне казалось, герой всегда проигрывал и умирал.

Вот так я и сидел, мокрый, сжавшись в комок, и размазывал слезы по щекам.

Я не заметил, как уснул.

А проснулся от того, что небольшой камешек больно стукнул меня по темечку. В первый момент я не понял, что происходит. Смеркалось, и в небе фонариками уже зажглись далекие звезды. Я протер глаза, размазывая засохшую грязь по щекам, потом потрогал шишку, начавшую вспухать в том месте, где меня приложил камешек. Посмотрел вверх и увидел черную отметину, словно кто провел по бетонной плите паяльной лампой. А посреди черного пятна была выбоина. Видимо, именно оттуда отвалился кусок... Только потом я перевел взгляд на другую сторону котлована. И тут мне открылась поистине удивительная картина...

* * *

В те далекие годы еще не было видеомэгнитофонов и по телевизору не показывали фильмов с Брюсом Ли. Отгороженные от всего мира высокой идеологической стеной, так называемым «железным занавесом», мы, жители СССР, как дикари, собирали пустые металлические баночки из-под пива, пустые пачки от импортных сигарет и клейки от импортной жвачки. Ставя баночки в углу напротив икон, мы пытались вычитать на вкладышах жвачки с Микки Маусом божественные откровения...

Может, поэтому то, что я увидел в тот вечер, так потрясло меня. Увидь я это лет на двадцать позже, я повернулся бы и ушел. И тогда я никогда не стал бы *проводником*. Тогда для меня осталась бы закрытой часть бытия, связанная с магией, и я никогда не смог бы почувствовать себя...

Впрочем, не стану забегать вперед. Но должен сказать, что тот вечер стал для меня поистине судьбоносным.

* * *

В тот вечер предо мной открылось удивительное зрелище. Трое взрослых мужчин танцевали на бетонной плите на противоположной стороне котлована. Их тела сплетались и разлетались в стороны, движения были отточены и порой неуловимы для взгляда. То, что на самом деле они дерутся, я понял не сразу.

Я, конечно, слышал о волшебном «каратэ», даже знал, что оно бывает «контактным», но никогда не видел реального поединка. А о таких вещах, как тайцзы и гунфу, я и вовсе понятия не имел...

Пока же я с удивлением наблюдал за сражающейся троицей, двое явно стали одолевать третьего, того, кто был пониже. Из-за сумерек я толком не мог разглядеть детали. Но вот проигравший повалился на землю и больше не встал. Двое замерли над ним. Какое-то время они стояли, разглядывая поверженного соперника. Мне показалось, что еще чуть-чуть – и один из них нагнется, поможет упавшему встать. Но я ошибся. Неожиданно из руки победившего несколько раз полыхнуло пламя, тишину разорвал приглушенный треск выстрелов.

Я замер, замороженный страхом. Все неприятности, случившиеся со мной в этот день, отошли на задний план. Я стал свидетелем убийства! Я видел, как убили человека, и теперь смогу разоблачить негодяев. До рези в глазах я всматривался в их темные силуэты, пытаюсь различить детали. Я уже видел себя героем, окруженным ореолом славы. Вот он – тот, кто помог задержать злобных преступников, а еще лучше – заграничных шпионов! Обо мне непременно напишут в газете или даже покажут по телевидению...

Пока я предавался мечтам, двое победителей повернулись и почти мгновенно растворились во тьме. Первым моим желанием было прокрасться за ними, проследить, где же логово врагов, чтобы потом привести туда отважных блюстителей порядка. Я привстал и почувствовал, как с одежды дождем посыпалась засохшая грязь. Наблюдая за дракой, я напрочь забыл о «купании». Однако стоило мне распрямиться, я понял, что не смогу сделать и шага. Ноги у меня были как из ваты. Нет, не получился из меня гайдаровский герой, отважно выслеживающий немецких шпионов! Я рвался совершить подвиг, выследить бандитов (кто, кроме бандитов, мог убить человека на заброшенной стройке!), но мои ноги! Они предали меня. Они, вместе с рациональной частью моего разума, сказали: «Нет».

Бандиты давно ушли, а я все переминался у каменной плиты. И тут до меня дошло. Они ведь в меня стреляли. От чего я проснулся? От того, что кусочек бетона ударил меня по голове. А надо мной на плите черная опалина. Значит, специально или нет, но они стреляли в мою сторону. Нет, скорее всего, случайно, если бы специально, но непременно попали бы. Мысль о том, насколько я был близок к смерти, лишила меня последних остатков мужества.

Бог с ними, с бандитами; бог с ней – мечтой о мальчишке-герое и о статье в газете. Я понял, надо делать отсюда ноги и молчать. Никогда никому ни слова не говорить о том, что видел.

Я осторожно двинулся вдоль бетонной плиты, прижимаясь спиной к теплой поверхности. – *Стой!* – это слово прозвучало, словно окрик.

Я замер, дрожа всем телом.

Значит, бандиты не ушли. Они просто скрылись в темноте, обошли стройку, а теперь прячутся где-то у меня за спиной, готовясь прикончить свидетеля.

– *Не бойся*, – и только тут я осознал, что не слышал этих слов, что они, словно по мановению волшебной палочки, возникали у меня в голове. – *Не бойся. Они ушли.*

Откуда он знает о бандитах?

– *Это были не бандиты. Они выполняли свой долг.*

Какое-то время я стоял молча, затаив дыхание. Потом едва слышно выдавил:

– Кто тут?

– *Не бойся. Подойди, ты должен помочь мне.*

Вот подойти-то я как раз и не мог. Мои ноги вновь отказались повиноваться. Единственным желанием было оказаться как можно дальше от этого места. Вернуться во двор, оставшийся где-то там, во тьме, там, где меня, несомненно, уже давно разыскивает мама.

– *Ты должен подойти ко мне. Ты – единственный, до разума кого я смог дотянуться. Ты обязан подойти. Иначе... нарушится установленный порядок...* – тут голос замолчал. Мне показалось, что говоривший закашлялся, но я не слышал никаких звуков, даже шум с далекой улицы не доносился сюда. – *Ты должен... Ты не пожалеешь...*

– Где вы?

– *На другой стороне этой грязной лужи.*

Словно загипнотизированный кролик, я сделал первый шаг.

– *Быстрее, я умираю...*

Старик лежал на почерневшей от огня земле. Несмотря на полумрак, я четко видел его лицо: резко очерченный, почти орлиный нос, высокие скулы, тонкую линию рта, из уголка которого по щетинистой щеке проложил себе русло тонкий ручеек крови.

Одет незнакомец был очень странно, словно явился со съемок исторического фильма: длинный темный сюртук, белая рубаша с жабо. Узкие брюки плотно обтягивали тощие ноги. Высокие казаки с множеством металлических пряжек и цепочек дополняли его костюм.

Разглядывая его, я остановился в нескольких шагах. Я видел, как тяжело вздымается его грудь, видел черную лужу крови. Старик молчал.

Так прошло несколько минут. Наконец, он снова заговорил.

– *Подойди ближе,* – я видел, что губы его не двигаются, слышал в голове голос и никак не мог понять, каким образом все это происходит. – *Подойди!*

Я робко шагнул вперед.

– *Ближе! Ближе!* – мне казалось, что в голосе старика звучат нотки раздражения. – *Совсем еще мальчишка... Ближе подойди!*

Я, словно загипнотизированный, сделал еще несколько шагов и застыл на краю кровавой лужи, башней возвышаясь над стариком.

– *Наклонись! Наклонись!* – старик явно злился. – *Наклонись же!*

Наконец я повиновался. И тут произошло самое страшное. Старик открыл глаза. И я увидел... что они светятся во тьме. Светятся! Но они не просто светились, это были глаза хищника – желтые глаза с узкими вертикальными зрачками. Я не в силах был шевельнуться, не в силах выпрямиться, отпрянув от этого чудовища. Я смог лишь закричать, завопить во все горло. То есть мне казалось, что я вопил. На самом деле из моего горла не вырвалось ни единого звука. Я лишь беспомощно открывал рот, выпучив глаза, словно рыба, выброшенная на сушу.

И когда я уже готов был, словно спринтер, сорваться с места, старик сел и ухватил меня за запястье костлявой рукой. Что я испытал в тот миг! Слезы потоком покатились из глаз, но я даже не помышлял вырываться. Что-то подсказало мне, что вырываться и сопротивляться бессмысленно. То, что должно было случиться, случится, хочу я этого или нет.

– *Ты еще и плакса,* – зло прошипел старик и еще крепче сжал мою руку. – *Но тебе очень повезло. Я умираю, умираю вдали от дома и вынужден передать тебе то, что по праву должно было бы достаться человеку много достойнее тебя. Я передаю это тебе, потому что у меня нет выбора...* – тут он замолчал. Свет, исходивший из его таинственных глаз, на какое-то мгновение потускнел, но тут же вспыхнул с новой силой. – *Тебе будет трудно, мальчик. Особенно трудно, пока ты не вырастешь, но ты... Ты... Ты не сможешь от этого избавиться. Только смерть освободит тебя. А чем станет мой дар для тебя, тебе решать... Помни, если ты поведешь себя, как трус, если нарушишь порядок вещей, дар станет твоим проклятием, но он может и сотворить из тебя бога...*

Я запомнил эти слова на всю жизнь и, наверное, слово в слово повторю их тому, кто окажется рядом, когда придет мой час. Если, конечно, мне не суждено будет умереть в одиночестве или в кругу заклятых врагов.

А потом была вспышка. Мне показалось, что в руку, которую держал старик, ударила молния. Я отлетел метров на пять, врезался головой в какую-то бетонную конструкцию и потерял сознание.

* * *

Очнулся я, когда совсем стемнело. Голова раскалывалась. Еще толком не понимая, где я и что со мной, я начал осторожно ощупывать свое тело. Вроде все на месте, все цело, только на затылке вздулась огромная шишка, да глаза болят оттого, что много плакал.

Вскочив на ноги, я огляделся. Я все еще был на этой распроклятой стройке, а ведь уже наступила ночь! Мама меня убьет. Наверняка она уже обзвонила все морги и отделения милиции. Да уж, тут простой головомойкой не отделаешься. А что я до сих пор тут делаю? Постепенно в моем сознании стала выстраиваться вся цепочка событий: встреча с Александром, купание в зловонном котловане, драка, таинственный старик... Как только я вспомнил о старике, ноги сами понесли меня прочь. Я мчался мимо смутно вырисовывающихся бетонных конструкций, бежал назад во двор, к свету, к людям. Никогда я так не бегал. Вот и забор, светящийся проем. Кулем вывалился я во двор, залитый светом одинокого фонаря.

Несколько секунд я пролежал, впившись пальцами в асфальт. Мне все казалось, что вот-вот из-за забора вытянется рука скелета или щупальца ужасного чудовища и утянут меня назад, во тьму. Но ничего подобного не случилось. Немного успокоившись, я встал, подошел к фонарю, чтобы повнимательнее осмотреть свою одежду. То, что предстало моему зрению, ничуть меня не обрадовало. Во-первых, вся одежда оказалась измазанной в грязи. Но хуже было то, что у куртки напрочь отсутствовал один рукав, а правый рукав рубашки выглядел так, словно я опустил руку в костер. «Все, зададут мне по первое число, и год целый во двор не выйду», – пронеслось в голове.

И тут я увидел то, что повергло меня в самые глубины пучины пессимизма.

На запястье моей правой руки появилась татуировка. Нет, скорее, даже клеймо – странное переплетение бурых линий – фигура, не имеющая определенной формы. Я прикоснулся к «татуировке», и тут же мою руку пронзила страшная боль, словно я прикоснулся к оголенному нерву.

Размазывая слезы по грязным щекам, я направился к своей парадной. Чтобы оттянуть неприятную встречу с родителями, я не стал подниматься на лифте, а, понурившись, побрел по лестнице. Путешествие на седьмой этаж заняло минут десять. Хотя я прекрасно понимал, что чем дольше меня не будет, тем сильнее мне влетит. Но теперь-то какая разница!

Позвонив, я замер перед дверью, опустив голову. И когда мать открыла ее, первое, что она сказала:

– Слава богу, нашелся! – А потом: – Боже, Артур, что с тобой случилось! Ах ты маленький негодяй, сволочь...

В этом месте позвольте мне опустить занавес. Дальше все развивалось по самому худшему из воображаемых мной сценариев.

* * *

Моя мама.

Ее родители – мои бабушка и дедушка – были образованными людьми, однако тяготы войны и блокада сломили их, превратив бабушку в инвалида, а деда в желчного старика,

занятого неустанной добычей жалких грошей, что позволили бы его семье жить более-менее достойно. Устав от тирании родителей, моя мать любой ценой стремилась выскочить замуж. Судя по ее рассказам и моим отрывочным детским воспоминаниям, она никогда не любила моего отца. Он запомнился мне тихим, всегда печальным. Опустив голову, словно провинившийся школьник, он слушал упреки матери. А она, как мне тогда казалось, ругала его за все подряд: за то, что слишком много выпил перед праздником на работе, за то, что курит на лестнице, за то, что совсем не помогает по дому, за то, что не вынес мусор, не сходил в магазин, за то, что мало получает (он был обычным молодым специалистом и, получая свои сто двадцать, не мог прыгнуть выше головы). В один прекрасный день он исчез. Не знаю, как они расстались, я в это время находился у бабушки с дедушкой. Мать долго плакала, скорбя не о том, что супруг ушел от нее, а о себе самой, о том, что «потратила на этого изверга лучшие годы». Бабушка лишь подливала масла в огонь. Она, дескать, всегда говорила, что этот человек не пара ее дочери. А потом мы поменяли квартиры, съехались и стали жить вместе с бабушкой и дедушкой, чтобы я находился «под присмотром и не рос остолопом».

Поиски прекрасного принца номер два затянулись, а злобу на судьбу моя мама порой вымещала на мне. Мне ставились в пример дети всех ее знакомых, которые всегда были лучше, добрее, умнее, симпатичней меня. Да что говорить. Одно мое имя... Все Артуры, которых я встречал в жизни, были или выходцами с Кавказа, чьи настоящие имена для русского человека труднопроизносимы, а посему заменялись на более привычное нашему слуху. Но моя мама, помешанная на всем «западном», решила, что экзотическое имя поможет мне в продвижении на научном поприще. Не имея не то что высшего, но и среднего образования, она хотела, чтобы я, закончив институт, стал кандидатом, а лучше – доктором каких-нибудь технических наук. И мне во время очередного чтения морали постоянно расписывались прелести работы инженера, творца машин, механизмов и приборов.

Но я с детства не любил школу. Выучившись читать в шесть лет, я в первом классе открыл для себя Жюль Верна и Майн Рида, в третьем классе на смену им пришли Фенимор Купер и Рэй Бредбери. Мама кричала, заставляя меня делать уроки. Я делал вид, что занимаюсь, а сам «погружался в морские пучины» или «вместе с бесстрашными охотниками за растениями штурмовал неприступные вершины»...

Когда я вернулся домой посреди ночи весь в грязной, порванной одежде, мне досталось по первое число. Мама, естественно, подняла на ноги всех, кого можно. Дед отправился меня искать, бабушка обзвонила все больницы и морги, а мать, взяв у председательницы родительского комитета список учеников, обзвонила всех родителей – вдруг я отправился к кому-то в гости. Теперь все в моем классе знали, что я потерялся, а соответственно, что я не только двоечник, но и «хулиган, который хочет довести свою мать до могилы».

В ту ночь я выслушал все. Мне даже поставили вину, что я писался в яслях, однако никто не поинтересовался, что со мной в самом деле случилось и где я был. Точнее, эти вопросы задавались, но мать и бабушку не интересовали ответы. Не учли они только одного. В тот вечер после купания в котловане и встречи с таинственным стариком меня уже ничем нельзя было пробить. К тому же я страшно хотел спать. В самом драматическом месте воспитательной лекции, когда мне вспомнили прегрешения первого класса, я начал клевать носом. Бабушка заметила это, и последовал пятнадцатиминутный монолог о моей черствости, бесчувствии и так далее и тому подобное. Кроме того, мне пригрозили всеми карами земными и небесными, по сравнению с которыми девять кругов дантова ада – парк аттракционов. Но мне было все равно. Я хотел спать.

Наконец поняв, что в этот вечер им раскаяния от меня не добиться, мать, вся в слезах, и бабушка, гневно сверкающая очками, отправили меня мыться, после чего продолжили дискуссию, но уже без меня, пытаясь выяснить, что превратило меня в «бесчувственного хулигана»,

«подрастающего бандита», «двоечника», «гадину, стремящуюся свести в гроб свою мать» (список можно продолжать до бесконечности.)

Я же, с облегчением вздохнув, отправился в постель.

Дед заглянул ко мне в комнату, покачал головой и погасил свет. Мне кажется, он единственный в тот вечер пожалел меня, хотя вслух так ничего и не сказал.

Однако на этом в тот вечер мои злоключения не закончились.

Пока я сидел на кухне, выслушивая обвинения, мне казалось, что вот-вот, и я усну прямо там, за столом. Но стоило мне сбросить грязную и рваную одежду, принять горячий душ и смыть грязь, как сон отступил. Лежа в кровати, в темной комнате, я чувствовал приятную усталость. Мне казалось, что в глаза мне насыпали песок, и я закрыл их. Но сон не шел.

Передо мной вновь вставали события прошедшего дня: Александр с приятелями, странный старик, татуировка... Татуировка! Я совсем о ней забыл. Да и мать с бабушкой не обратили на нее никакого внимания, видимо, сочтя грязным пятном. Но я-то знал, что это не пятно грязи. «Интересно, что они скажут, когда увидят ее», – подумал я и невольно потянулся к запястью.

Татуировка распухла. Я ощутил пальцами другой руки странное сплетение нитей вздувшейся кожи. Что со мной? Может, у меня гангрена? Может, странный старик наградил меня какой-то неизлечимой болезнью?

– *Не бойся, через неделю все рассосется,* – прозвучало у меня в голове. Никакого звука, но я ясно слышал эти слова. Точно так звучали слова старика тогда, на краю котлована. Сказать, что я чуть не выпрыгнул из кровати от ужаса, значит, ничего не сказать.

Выходит, старик не умер, он нашел меня и здесь. Но тут же пришло осознание того, что «голос», обратившийся ко мне, звучал совсем по-другому. Я не мог кричать, не мог позвать на помощь, не мог никому рассказать о странном старике и голосе. Несмотря на юный возраст, я отлично понимал: кроме визита к психиатру и новых репрессий со стороны взрослых, я ничего своим признанием не добьюсь, поэтому мне ничего не оставалось, как, сжавшись, забиться в угол кровати и накрыться одеялом, трясаясь от страха.

– *Не бойся,* – вновь обратился ко мне неизвестный. – *Ты не сошел с ума и можешь меня не бояться. Тот, кого ты называешь стариком, умер, и теперь ты занял его место.*

Какое-то время я лежал неподвижно, пытаюсь переварить эту информацию, потом осторожно, едва слышно, спросил:

– Кто ты?

– *Я – Тогот.*

– Кто? – переспросил я, ничего не понимая.

– *Тогот.*

– Кто? Кто?

– *Ладно, давай по порядку,* – проворчал незнакомец. – *Первое, что ты должен запомнить: ты должен четко, без всяких там детских капризов выполнять все, что я тебе скажу...*

Вот тут я по-настоящему испугался. Моя мама очень любила рассказывать про чудачества мужа одной из своих сотрудниц, которому некий голос приказывал делать то одно, то другое. Естественно, этот человек был душевнобольным, а раз подобный голос слышу и я, то, значит, я тоже спятил. И теперь уж, без сомнения, мне не избежать долгого хождения по врачам. А то меня и вовсе посадят в сумасшедший дом, наденут смирительную рубашку и будут пичкать таблетками, потом дадут инвалидность, и я проведу всю жизнь...

– *Ну и каша у тебя в голове, парень...* – Эти слова меня отчасти отрезвили. – *Ну почему мне всегда так не везет с партнером! Ну, ладно... Ты слышал о телепатии?*

Я кивнул. Потом, поняв, что в темноте мой жест никто не увидит, тихо прошептал:

– Да.

– *И то хорошо. Так вот, мне, конечно, очень жаль, что старик выбрал именно тебя, но теперь нам деваться некуда...* – Тут незнакомец глубоко вздохнул. – *Объясняю один раз. Слушай и запоминай. Во-первых, ты не должен меня бояться. Ты получил от старика Дар, и теперь мы с тобой партнеры. Я постоянно буду с тобой на связи и стану помогать, если с тобой что случится. Понятно?*

– Да.

– *Это не значит, что ты как-то изменился. Ты остался таким же, как есть. Ты...*

И тут я понял, что сбылась наконец моя заветная мечта. Та мечта, в которой я никогда не осмеливался признаться себе. Я попал в сказку, перешагнув грань реального мира и оказался...

– *Не забивай себе голову разной чепухой,* – развеял мои мечты незнакомец. – *Сказок не существует...*

– Тогда скажи мне, кто ты такой? – потребовал я.

– *Я – Тогот,* – в третий раз повторил он.

– Нет! Я хочу знать, кто ты есть такой. То есть, ну волшебник ты, джин или...

– *Детский сад,* – пробормотал он. – *Можешь считать меня демоном.*

– Демоном?

– *Да, отвратительным существом, явившимся из другого мира или измерения.*

– Ты это серьезно?

– *Нет, шучу... Конечно, серьезно.*

– А где ты сейчас, находишься? – продолжал выпрашивать я, не слишком-то веря тому, что слышал. Я очень хотел верить.

– *Сижу у тебя под кроватью.*

Вот тут-то я взвился. Я подскочил до потолка. Я заорал. Своим воплем я, наверное, разбудил весь дом.

Тут же появились мама, бабушка и дедушка. Они включили свет. Они не стали спрашивать, что случилось. Вместо сочувствия, впрочем, я на него и не рассчитывал, я прослушал краткую лекцию о плохих детях, которые ведут себя очень плохо, а потом им по ночам снятся кошмары, и заканчивают жизнь они или в тюрьме, или в психушке. А уж о том, что после школы меня ждет не институт, как всех умных, прилежных, хороших детей, а ПТУ, и говорить не стоило.

Мог ли я после этого рассказать им, что я только что беседовал с демоном, и что, скорее всего, он сидит у меня под кроватью? Пожалуй, нет.

Однако стоило им уйти, я вновь услышал беззвучный голос.

– *Ну и чего ты добился этой дурковатой выходкой?* – поинтересовался Тогот.

– Я... – Голос мой дрожал. – А ты правда демон?

– *В понимании людей – да.*

– А ты меня не съешь?

Тогот фыркнул. Похоже, я сказал что-то очень смешное или очень глупое.

– *Съем... А как же!.. Ты меня не слушаешь, что ли? С кем приходится дело иметь!.. Нет, я тебя не съем. Я же тебе сказал: мы теперь с тобой партнеры. Ты, хочешь этого или нет, стал **проводником** и будешь выполнять роль проводника. Правда, если говорить честно, я понятия не имею, как тебе это удастся.*

Но сейчас меня интересовали вещи более важные, чем то, о чем говорил Тогот.

– Если ты и в самом деле демон, то, значит, и колдовство существует?

– *Да, существует,* – печально отозвался демон.

– А ты меня научишь каким-нибудь колдовским штучкам?

– *Всему свое время,* – неопределенно ответил Тогот.

– А как ты выглядишь? Я могу тебя увидеть? – не унимался я.

– *Можешь*, – печально ответил демон. Судя по всему, этот разговор начинал ему надо-есть.

– Покажись, – попросил я. Видимо, подсознательно, я все еще не мог поверить в реальность происходящего. Может, я правда сошел с ума, ведь сумасшедшие никогда не считают себя сумасшедшими. А может, все это мне снится. Я сплю и вижу странный сон. – Покажись, – повторил я.

– *Посмотри на подоконник*.

Я повернулся и посмотрел на подоконник, залитый тусклым светом с улицы. Наверное, всему виной были мои предыдущие приключения и соответствующее нервное перенапряжение, но вышло именно так, что, впервые увидев Тогота, я потерял сознание и в себя пришел только утром.

* * *

Человек неподготовленный, а тем более ребенок, столкнувшись с Тогогом, может и впрямь спятить. Представьте себе толстый, закругляющийся к верху полуметровый цилиндр, обтянутый зеленовато-бурой пупырчатой кожей. Нарисуйте точно посреди цилиндра два поставленных вертикально глаза-яйца – два глаза с огромными красными светящимися зрачками. Никакого носа, лишь две маленькие дырочки в пупырчатой коже, а под ними огромный рот, усеянный несколькими рядами тонких, как иглы, двадцатисантиметровых зубов. Сбоку к цилиндру-телу прилепились две крошечные руки и две ноги, заканчивающиеся огромными лягушиными перепончатыми лапами с желтыми, потрескавшимися когтями.

Посадите такую тварь на подоконник, залитый призрачным светом ночного города, и, смею вас заверить, зрелище будет незабываемым. Лицам со слабыми нервами инфаркт обеспечен. Да само существование подобной твари переворачивало с ног на голову все, что я за свои десять лет успел узнать об окружающем мире. Весь мой небольшой жизненный опыт смело осознание реальности подобного существа.

К тому же Тогот не просто сидел на окне. Развалившись, он заложил ногу за ногу и широко улыбался. Его тонкий, по-змеиному раздвоенный язык скользил по бугристой коже щек. Демон словно ожидал подобной реакции с моей стороны и заранее предвкушал, смаковал мой страх.

* * *

Утром, проснувшись, я решил, что все события вчерашней ночи – сон. Сказок не бывает! Было воскресенье, и это усугубляло мое положение. Если бы я ушел в школу, то, без сомнения, избежал бы нравоучительных наставлений, а так меня весь день станут обвинять во всех смертных грехах – в этом я был уверен.

Так все и вышло.

Стоило мне выглянуть из своей комнаты, как бабушка, колдовавшая над плитой, повернулась в мою сторону.

– Выспался?

Я кивнул в ответ и пробурчал сквозь зубы нечто нечленораздельное – среднее между «с добрым утром» и «угу».

– Шагом марш мыться. Чечевица через пять минут будет готова.

Я ненавидел мыться по утрам, но еще сильнее я ненавидел чечевицу. Все было сделано специально. Раз ты провинился, то уж изволь есть то, что тебе не нравится. Понурившись, я прошаркал в ванну. Включив воду, я сунул под теплую струю указательный палец, потом

осторожно протер глаза. Для вида обмакнул в воду зубную щетку. Выждав несколько минут, я покинул ванну и поплелся в свою комнату.

Со вздохом обреченного я сел на край кровати.

– И не забудь прибрать кровать, – донесся из соседней комнаты бабушкин голос. – А то разбаловала тебя мать...

Я вновь произнес нечто нечленораздельное, и тут в голове у меня вновь зазвучал вчерашний голос:

– *Чего нос повесил?*

Я вскочил с кровати и замер посреди комнаты, затравленно озираясь. В один миг передо мной встало вчерашнее видение чудовища на окне.

– Кто здесь? – дрожащим голосом пробормотал я.

– *Я, а кто же еще...* – фыркнул Тогот. – *Так что если ты думаешь, что все закончилось, то ты сильно ошибаешься. Все только начинается,* – он «произнес» это зловещим «голосом», выдержал паузу, словно стараясь придать своим словам большее значение. – *Мы с тобой теперь связаны, мальши. Посмотри на свое запястье...* – Я посмотрел. Переплетение нитей казалось единым кровавым рубцом. И еще... Оно пульсировало. Из вздувшихся нитей загадочного рисунка исходило слабое свечение. – *Чуешь?*

Я чуял. Если мать или бабушка заметят эту штуку, они мне не просто лекцию прочитают, они меня убьют.

– Чую, – с грустью в голосе прошептал я, едва сдерживая уже наворачивающиеся на глаза слезы.

– *Да не реви ты,* – проворчал демон. – *Вот уж не знал, что старик сделает мне такую подлянку, заставит на старости лет цацкаться с сопливым пацаном.*

– Не надо со мной цацкаться, – решительно объявил я. – Оставь меня в покое.

– *Хотел бы, да не могу,* – вздохнул демон. – *Старик выбрал тебя. Все. Обсуждению не подлежит. Теперь ты волей-неволей стал пешкой в этой игре.*

– В какой игре?.. – только и успел спросить я.

– С кем это ты тут разговариваешь? – на пороге моей комнаты, подперев руки в боки, стояла бабушка. – Все в игрушки играешь? Здоровенный лоб уже. Хватит дурью маяться. Марш жрать, а потом – за уроки. А то скоро мать с дедом из магазина вернутся...

Под неусыпным оком бабушки я застелил кровать, оделся и отправился на кухню, где мне через силу пришлось запихать в себя несколько ложек чечевицы. Потом я запил все это чаем без традиционного бутерброда с вареньем. Когда я заикнулся о сладком, мне ответили, что сладкое еще надо заслужить, и я окончательно уверился, что жизнь – вещь неприятная.

После этого я вернулся к себе в комнату, выудил из портфеля учебники, разложил их на столе, сделав вид, что собираюсь заниматься.

– Тогот, ты еще здесь? – тихо спросил я, втайне надеясь, что никакого ответа на мой вопрос не последует.

– *А как же,* – со злорадством ответил демон. – *Даже если меня нет поблизости, ты всегда можешь телепатически связаться со мной. И не надо для этого ничего вслух говорить. Попробуй обратиться ко мне ментально.*

– Как? – не понял я.

– *Ментально – то есть мысленно. Чему вас там только в школе учат!*

– Я, между прочим, всего лишь в четвертый класс хожу, – попытался возразить я.

– *Вот и я об этом!* – фыркнул демон. – *А теперь попробуй сосредоточиться и обратиться ко мне ментально.*

Я попробовал. Но сосредоточиться у меня не получилось. В голову постоянно лезли разные странные мысли. Например, очень хотелось спросить у Тогота, а не сможет ли он, как демон, выполнить пару желаний. Например, отменить урок английского в понедельник и пода-

рить мне плиточку шоколада, и желательно не сладкую плитку «Привет», а, например, «Аленушку».

Неожиданно передо мной на столе материализовалась плитка шоколада. Я даже подскокил на стуле. Но на всякий случай тут же прикрыл ее учебником. Если вдруг в комнату неожиданно войдет бабушка, что она подумает? Все еще не веря собственным глазам, я осторожно заглянул под учебник. Да, шоколадка лежала на месте.

И тут Аленушка, изображенная на обертке, мне подмигнула. Я вздрогнул, прикрыв шоколад книжкой.

– *Да не трясись ты так каждый раз, –* вновь зазвучал у меня в голове голос Тогота. – *Получил шоколадку и успокойся. Только помни, это вовсе не значит, что я по первому требованию стану исполнять твои дурацкие желания. Я просто хочу установить с тобой контакт. Сделать так, чтобы ты не боялся меня и начал учиться. Помни, у нас очень мало времени, и до того, как тебя призовут в качестве **проводника**, ты должен многое узнать и запомнить. Ты должен многому научиться. Так что быстренько съешь шоколад, а потом мы с тобой приступим к занятиям. Помни, у нас очень мало времени, и от того, как ты станешь учиться, зависит не только твоя жизнь...*

– Опять учиться, – тяжело вздохнул я. Как мне все это надоело. Даже демон из сказки заставляет меня учиться...

* * *

И вот под кроватью у меня поселился демон (иногда я называл его – деспот), а вместо дополнительных задач по математике я стал учиться рисовать пентаграммы, чертить колдовские знаки, заучивать простейшие заклятия, но самым камнем преткновения в те первые дни стало умение расслабиться. Мало того, что мне нужно было произнести бессмысленную абракадабру, не перепутав ни единой буквы. (В конце концов, Тогот мог ментально по буквам диктовать заклятие, а я так же по буквам медленно произносил его. Так, кстати, мы и делали первые пять-шесть лет, пока я не привык с легкостью произносить всякие там «крр-дых'крр-дых ртнклых»), но при этом необходимо было максимально расслабиться, чтобы заклятие смогло придать потоку энергии нужное направление. Но с расслаблением у меня возникли настоящие проблемы. Как и любой ребенок, я мог полностью расслабиться только во сне, но во сне я не мог произносить необходимых заклятий.

А Тогот подгонял меня. Он боялся появления каравана. До того, как появится первый караван, он должен был выучить меня хотя бы основам. Тогда, не разбираясь в демонологии, я не мог понять всеобщей картины, не мог осознать истинное положение Тогота и безвыходность ситуации, в которой он оказался.

Долго мы мучались с этим расслаблением. Во-первых, пытаться расслабиться можно было только в ночное время. В школе подобные фокусы проделывать невозможно, а дома я находился под неусыпным оком родителей, которые в любой момент могли обратиться ко мне, нарушая необходимую концентрацию. На вопрос «Что ты там затих в углу, выпучив глаза?» мне нечего было ответить.

Ответ мой покемон нашел в одной из древнекитайских гимнастик «Чиненгун». Натолкнула же его на это моя очередная двойка – в этот раз двойка по физкультуре. Нас заставляли разучивать какие-то дурацкие гимнастические упражнения. Два шага вперед, пятки вместе – носки врозь, взмахните правой рукой, опишите полукруг левой и так далее... Так сказать, занимались гармоничным развитием будущих строителей коммунизма. Но у меня в голове в этот день было совсем другое. Утром, когда на уроке русского языка я на промокашке по приказу Тогота пытался воспроизвести колдовскую фигуру – знак закрытия пути, я сделал четыре ошибки. Всего четыре! Но покемон рассвирепел! Он рвал и метал.

– *Если ты не в состоянии воспроизвести магический символ самого низшего порядка, то зачем я вообще возжусь с тобой!* – взвился он. – *Чем учить тебя, мне проще тебя прикончить и взять в ученики кого-то другого!*

И вот, стоя в строю на уроке физкультуры, я мысленно пытался найти ошибки в начертанной мной фигуре. Одну из них я обнаружил сразу, а вот остальные три... Естественно, слова физрука я пропустил мимо ушей, и когда меня вызвали из строя, чтобы я повторил необходимые движения, я не знал, что делать. В итоге физрук жирно вывел в моем дневнике:

Гимнастика – 2(два)!!!

Я стал просить Тогота, чтобы он «очистил» мой дневник – стер двойку. Но покемон заупрямился. Два оставшихся урока я просидел в прострации, готовясь к очередному скандалу дома, жалея себя, мысленно посылая проклятия Тоготу. Но, судя по всему, мой покемон меня не слышал. Обычно, стоило мне подумать про него какую-нибудь гадость, он, словно малыш, которому показали язык, тут же начинал возмущаться, называя меня в ответ разными обидными словами или вспоминая те мои поступки, о которых никто не знал и которые мне самому стыдно было вспоминать. Но сейчас он не откликнулся. Значит, был чем-то занят.

Зато, когда прозвенел последний звонок, и мне волей-неволей пора было тащиться домой и объяснять свои «успехи» по гимнастике, Тогот обрушился на меня с радостным криком:

– *Нашел! Ура!*

Я аж подскочил.

– Что нашел? – только и нашелся я.

– Ты чего? – сосед по парте, Гера, с удивлением повернулся ко мне.

Я лишь отмахнулся, вновь обратившись к Тоготу, но в этот раз ментально:

– *Чего ты там такое нашел?*

– *Чиненгун-цигун, четырехслойное расслабление по методике Сунь Ментана! Ты не представляешь! Как раз то, что тебе нужно.*

– *Не понял*, – мрачным голосом под нос пробормотал я.

– *Тут и понимать нечего. Теперь, чтобы исправить двойку, ты станешь заниматься гимнастикой дома.*

От злости меня перекосило. Размахнувшись, я изо всех сил треснул портфелем по парте. Но этого никто не заметил. Все уже давно покинули класс, бегом помчавшись в раздевалку.

Я ведь надеялся, до последнего надеялся, что покемон прикроет меня, стерев двойку в дневнике. А он! Он использовал ее в своих целях. Иди, Артурчик, получи свою головомойку. И ничего тут не попишешь.

Что ж, еще одна двойка. Двойка так двойка, к головомойкам мне не привыкать, зато теперь я мог часами стоять посреди комнаты, для вида вытянув руки в стороны или перед собой, повторяя несложные формулы древнекитайского учения. Мать как-то даже похвалила меня за то, что я «делаю уроки» по такому предмету, как физкультура.

А Тогот монотонным голосом долдонил мне в ухо:

– *Все внимание на кончик носа. Расслабили кончик носа. Все внимание на губы. Расслабили губы...*

* * *

А потом настало десятое декабря – один из самых безумных дней моей жизни. Не знаю, как у кого, а у меня всегда получается так, что все неприятности происходят в один день.

На первой же перемене я налетел на Александра-тощего. После того «купания» он, впрочем, как и его тезка, меня словно не замечал... А тут я попался. Александр только что оторвался от разглядывания вкладыша к жвачке, которую отобрал у какого-то первоклашки.

Теперь же его взгляд скользил по толпе – он был словно опасный хищник, из засады выискивающий себе новую добычу.

– А, пловец. Давно не встречались! – радостно взвыл он и, схватив меня за ворот пиджака, выудил из толпы. Резко развернув, он поставил меня к себе лицом, крепко удерживая за грудки. Тут же вокруг нас образовалась толпа. Предстояло «интересное» зрелище – «расправа». Естественно, никто из зрителей не хотел стать жертвой, но поглазеть все были готовы с радостью, и я отлично знал, что помощи ждать неоткуда. Первая смачная затрещина подтвердила мои самые худшие опасения.

Я осторожно поднял взгляд. Нет, ухмылка Александра ничего хорошего мне не сулила.

– Ну и что, урод, мне с тобою делать?

Зная, что переменка короткая, всего пять минут, я попытался извернуться. Если бы я мог сейчас вырваться и успеть забежать в класс! Вот-вот начнется урок, а там при учительнице Александр меня и пальцем тронуть не посмеет.

– *Расслабься*, – неожиданно услышал я голос Того-та. – *Расслабься. Не мешай мне. Надо проучить этого хама.*

Конечно, в другой ситуации я бы поспорил с Тоготом, поинтересовался, что он собирается делать. Положение казалось безвыходным. Счет шел на мгновение.

– *Делай, что хочешь*, – мысленно откликнулся я, безвольным мешком повиснув на руках Александра. Тот удивленно посмотрел на меня, потом встрянул, как грушу.

– Ты мне здесь еще придуриваться будешь... – начал было он, но договорить не успел.

Мое тело пронзила страшная боль – судорога, потом вопреки моему желанию моя правая рука сама пошла вверх. Мои пальцы сжали огромную лапу Александра. Неожиданно глаза моего мучителя округлились, вылезли из орбит. Как потом объяснил мне Тогот, я надавил на болевую точку, временно парализовав руку Александра. Повинуясь все тем же таинственным импульсам Тогота, моя нога, развернувшись, ударила противника под коленную чашечку, и, взвыв от боли, тот рухнул на колени. На мгновение я встретился взглядом со своим мучителем. В переполненных слезами глазах Александра читалась такая злоба, такая ненависть, что я понял: не жить мне на этом свете. Я уже хотел было броситься к нему, помочь подняться, вымаливая прощение, но Тогот не позволил. Мгновенным движением (сам я никогда быстрой реакции не отличался) я полуразвернулся и со всего маха ударил пяткой точно в правый глаз Александру. Классический удар. Под общий восторженный вздох зрителей мой мучитель рухнул на пол, как подрубленный дуб.

И тут прозвенел спасительный звонок. Но для кого?

Повернувшись, даже не взглянув на поверженного врага, я молча прошествовал к дверям класса. В какое-то мгновение мне казалось, что сейчас, несмотря ни на что, Александр встанет и бросится на меня... Ну, в больницу я попаду точно. Я хотел сгорбиться, сжаться, стать незаметным. Но Тогот мне не позволил.

– *Ну, ты и трус!* – прошипел он мне в ухо. – *Чего теперь-то бояться? Дал ему в глаз, теперь надолго запомнит.*

Честно, в первый момент из всего, что сказал мне Тогот, я расслышал только слово «трус», и это слово меня покорило. А ведь и правда я был трусом. Маленьким забитым трусом. Слезы навернулись мне на глаза, но я сдержался, в конце концов, я впервые в жизни, пусть даже при помощи Тогота, стал победителем.

В класс вошла Инна Сергеевна.

Надо же было, чтобы сейчас, именно сейчас был урок английского!

– Ну, ты даешь, – прошептал мне Гера, садясь и хлопая партой. – Где ты этому приему научился... – А потом оптимистично добавил. – Ты смотри, Тоций из тебя после уроков отбивную сделает...

И тут появился Александр. Зрелище он собой являл, прямо скажем, неприглядное. Глаз, по которому я ударил, полностью заплыл, превратившись в единый синяк, уже начинающий наливаться багрово-синими цветами.

– Цветков, почему ты опаздываешь... – начала было Инна Сергеевна, но тут увидела всю красоту. – Что с тобой, Цветков? Что случилось?

– Поскользнулся на лестнице, – размазывая по лицу сопли и слезы, прошипел мой мучитель. А потом, так, чтобы учительница не видела, показал мне кулак. Нет, Александр не смотрел на меня, но я-то отлично понял, кому предназначается этот выразительный жест.

– Иди срочно в медпункт, – заверещала Инна Сергеевна. – Так, дети, открывайте учебник на шесть десят восьмой странице и начинайте делать упражнение. Пойдем, – она взяла Александра за руку. – Пойдем, я тебя провожу...

И они покинули класс.

Тут же Гера и Вовчик с Андреем, сидевшие позади, накинулись на меня:

– Ты чего, сдурел? Тощий тебя порошок сотрет. Ты знаешь, какой у него старший брат?..

– Здорово ты ему врезал, со всего маху...

– Слушай, а ты меня не можешь научить так, хрясть – и...

Я лишь отмахнулся.

* * *

А на следующей перемене я отправился к директору.

Перед самым звонком с урока в класс заглянула одна из старшеклассниц, что-то прошептала на ушко Инне Сергеевне, и та даже в лице изменилась. Как только прозвенел звонок, учительница объявила:

– Так, теперь все на перемену, а ты, Артур, пойдешь со мной к директору.

Вот только директора мне и не хватало.

– Доигрались, – фыркнул я Тогогу.

– *А чего ты хотел*, – насмешливо ответил тот. – *Ты же парню чуть глаз не выбил!*

– Я? – тут я буквально взвился от злости.

– *Да брось ты*, – игриво продолжал Тогот. – *Ничего страшного не случится.*

И я, понутив голову, отправился следом за Инной Сергеевной.

В кабинете директора я бывал лишь однажды. Меня попросили туда что-то занести. Оказаться вызванным к директору или на педсовет в учительскую считалось верхом неприятностей. Так ведь и из школы выгнать могут, а то еще хуже – поставят на учет в детскую комнату. Я знал, что ни в коем случае нельзя оказаться на этом самом «учете», иначе напишут плохую характеристику и в институт не примут. Так, во всяком случае, грозила мне мать во время очередной выволочки.

Предчувствуя самое плохое, я вступил в святая-святых нашей школы.

Яков Григорьевич оказался точно таким, каким я запомнил его на сентябрьской линейке: невысокий, лысоватый с двойным подбородком и крошечными свинными глазками, спрятавшимися за толстыми линзами огромных очков. Александр тоже был здесь. Его подбитый глаз уже принял должный багровый оттенок, а под глазом протянулась полоска пластыря.

– Ну и что, Артур Томсинский, изволь поведать нам, как тебя угораздило изувечить своего товарища?

Я ничего не сказал. Инна Сергеевна тоже молчала, с недоумением переводя взгляд с Александра на меня, а потом снова на Александра.

Потом решительным шагом она подошла к директору и что-то зашептала ему на ухо.

– Что теперь делать? – поинтересовался я у Тогота.

– *Сознайся*, – предложил покемон. – *Расскажи им, как все случилось. Хуже не будет, поверь мне.*

– *Ага, один раз уже поверил*, – мысленно прошипел я.

– *И что? Разве плохо получилось?*

Ничего хорошего в том, что происходило, я не видел. Я бросил украдкой взгляд на Александра. Да, выглядел он впечатляюще!

– Нет, Инна Сергеевна, – неожиданно объявил директор, вставая из-за стола. – Тут никакой ошибки быть не может. То, как этот ваш мямля врезал ногой в глаз Цветкову, видели многие. Так что придется нам принимать определенные меры. Но для начала я бы хотел поговорить с этим «героем» с глазу на глаз.

Инна Сергеевна отступила. В этот миг она выглядела очень удивленной и потерянной. Директор, важно прошествовав вдоль длинного стола, подошел ко мне и наклонился, глядя прямо в глаза.

– Итак, Артур, это ведь ты дал в глаз своему товарищу? – спросил директор.

Мне ничего не оставалось, как кивнуть.

– Вот видите, – повернулся директор к моей классной руководительнице. – Так что идите, и ты, Цветков, тоже иди, а мы с Артуром побеседуем.

Александр захлопнул за собой дверь, и я весь сжался. Вот теперь-то начнется самое страшное. Но Яков Григорьевич неожиданно мне подмигнул. Вот чего я от него не ждал! Кажется, у меня появился союзник. В тот же миг я почувствовал, как что-то подкатило к горлу, на глаза навернулись слезы.

– Иди сюда, – позвал директор. – Выпей воды. – Он уже налил холодной воды из большого директорского графина в граненый стакан и протянул его мне. – Выпей.

Я захлеб стал глотать холодную воду, которая в тот миг показалась мне слаще любого лимонада.

– Ну, что у вас там получилось...

И тогда, поставив стакан, я сбивчиво стал рассказывать про то, как Александр скинул меня в котлован (естественно, я умолчал о всех последующих за этим событиях), о том, как тот всегда пристает к малышне, всегда рад отвесить затрещину или дать пендель...

– Да я все это знаю, – перебил директор. – Что у вас сегодня на перемене вышло?

– Поймал он меня, – растерянно начал я. – По голове треснул... – Тут я замялся, не зная, что сказать.

– *И тут стало мне так обидно...* – зазвучал у меня в голове голос Тогота.

– И тут стало мне так обидно... – вслух повторил я. – Развернулся и дал ему.

– Правильно дал, – пожевав губу, согласился директор. – Только запомни, Артур, я тебе этого не говорил. Но дал ты ему за дело. Мне тут многие на него жаловались... – Тут он сделал многозначительную паузу. – Но сам понимаешь, благодарности я тебе за этот поступок вынести не могу. Подумай, что случилось бы, ударь ты его не так удачно, а попади, например, в висок... Или, к примеру, упал бы он и стукнулся головой об угол. Ведь все это могло очень плохо кончиться... – И вновь последовала многозначительная пауза, во время которой я должен был прочувствовать всю глубину своего проступка. – Однако на первый раз я мер принимать не буду, – продолжал директор. Я вздохнул с облегчением... – Однако, надеюсь, что больше драться ты не станешь. Сейчас я пойду и побеседую с Цветковым, а ты пока посиди в моем кабинете и подумай о том, что я тебе только что сказал. – С этими словами Яков Григорьевич исчез за дверью.

Я метнулся к столу, налил себе еще один стакан воды и залпом выпил.

«Уффф», – выдохнул я, только сейчас почувствовав на спине струйку холодного пота.

– *Не «уффф», а влипли*, – неожиданно вновь заговорил Тогот. – *Тебе не повезло. Только что я получил знак. Идет караван. Ты должен немедленно прибыть в рассчитанную мной*

точку, открыть дверь, принять караван, провести... Ты еще не забыл, что ты – проводник?.. Так вот, ты должен провести их в нужное место, открыть следующие ворота и получить соответствующее вознаграждение.

– *Прямо сейчас?* – удивился я.

– *До прибытия каравана у тебя час – час пять минут, так что придется поспешить.*

– *А школа, уроки?* – пробормотал я.

– *Да, ты, похоже, так ничего и не понял, сопляк!* – взвился Тогот. – *Все эти твои школы, уроки – херня!* – я задрожал. Никогда не слышал, чтобы Тогот говорил со мной таким «голосом». – *Да если это будет нужно, ты перебьешь всех учеников и учителей этой школы и по их трупам прибудешь на место. Понял?*

Вот только тогда я понял, что по-настоящему влип.

* * *

Чуть приоткрыв дверь, я выглянул в приемную. Там оказалось полным-полно народу, в том числе директор, Инна Сергеевна и красный как рак Александр. О том, чтобы незаметно проскользнуть мимо, не могло идти и речи.

Закрыв дверь, я, тяжело дыша, привалился к стене.

– И что мне теперь делать?

– Для начала попытайся как можно лучше вспомнить вашу гардеробную.

Я зажмурился. Перед моим мысленным взором встала продолговатая комната, уставленная рядами металлических вешалок, на которых висели пальто и мешки со сменной обувью. И хотя декабрь в этом году выдался не таким уж холодным – зима не спешила заявлять свои права, – большая часть учеников уже переделалась в шубы и зимние пальто.

Щелк! В воздухе запахло озоном.

В руках у меня оказалось пальто. Зимнее пальто, но не мое!

– И? – в недоумении уставился я на пальто.

– *Надевай!* – приказал Тогот.

– Но это же воровство, – заскулил я.

– *Опять началось!* – взвился демон. – *Забудь ты свои дурацкие сомнения. Тебе предстоит большое дело. Если не станешь медлить, будешь выполнять все мои инструкции и точно выполнишь все, чему я тебя учил, то вернешься в школу еще до окончания занятий. Тогда никто ничего не заметит...*

– Кроме, конечно, моего отсутствия, – но Тогот сделал вид, что не заметил этого замечания.

– *Давай быстро к столу директора,* – мне ничего не оставалось, как подчиниться демону. Бегом я пересек кабинет директора, натягивая на ходу чье-то пальто. Оно, к моему удивлению, оказалось мне впору. Потом я бросил взгляд на тапки. Хорошо, что я носил кожаные тапки с твердой кожаной подошвой, а не мягкие с войлочной. В тех тапках я бы далеко не ушел. – *Третий ящик сверху,* – продолжал командовать Тогот.

– Мне что, лезть в стол директора? – не понял я.

– *Быстро давай, не разговаривай,* – прошипел демон. – *У тебя времени с гулькин нос... Нащупал там футляр?* – продолжал Тогот.

Я кивнул. Потом, поняв, что он не может видеть моего кивка, тихо прошептал:

– Да.

– *Обращайся ко мне только ментально,* – осадил меня покемон. – *Достань!*

Я повиновался. Теперь в руках у меня был продолговатый футляр, в каких обычно держат дорогие ручки.

– *Открой!*

Внутри на белоснежном шелке лежала старинная опасная бритва. Интересно, как она оказалась в ящике директорского стола?

– *Бритву сунь в карман, она тебе пригодится, коробку назад в стол, и не забудь взять деньги.*

Раздался еще один «Щелк!», и предо мной на столе появились две мятых десятки. Я машинально сунул их в карман пальто.

– *Теперь быстро к окну,* – я вновь повиновался, действуя, точно во сне. – *Открой окно!*

– *Но здесь ведь четвертый этаж!* – попытался возразить я.

– *Не спорь!* – прорычал Тогот. – *Быстро открывай!*

С первого раза у меня не получилось, окно уже заклеили на зиму, заклеили на совесть. Когда же я потянул изо всех сил, бумага утеплителя, разрываясь, затрещала. В испуге я замер, повернулся в сторону двери. Вот-вот она откроется, на пороге появится Яков Григорьевич, увидит меня в чужом пальто, а потом найдет в карманах свою бритву и две десятки...

– *Прекрати трусить!* – вновь взвыл демон. – *Ты должен делом заниматься. Со своей дурацкой школой потом разберешься, сейчас все это неважно. Запомни: неважно!.. Доставай бритву. Режь мизинец!*

– Вот так резать? – удивился я, уставившись на блестящее лезвие бритвы и на свой палец. – Вот так взять и отрезать?

– *Да нет, придурик!* – казалось, вот-вот – и терпение демона истощится, и он превратит меня в какую-нибудь лягушку-зверушку. – *Сделай надрез. Тебе нужна всего капля крови. Всего капля крови для заклятия. Торопись, через три минуты будет звонок, и директор вернется в свой кабинет.*

Я зажмурился. Взмахнул бритвой, но не попал по пальцу. И тут Тогот снова взял под контроль мое тело.

Взмах. Честно говоря, я боли вовсе не почувствовал. Тогот действовал виртуозно, ранка оказалась крошечной. Наверное, наберись я все-таки мужества сделать надрез самостоятельно, рана получилась бы грубее, а так крошечная царапина... и все.

Капля крови упала на подоконник. Тогот, не отпуская контроля за моей рукой, начертал на подоконнике два кровавых знака, потом заставил меня залезть на подоконник. На мгновение я замер на самом краю. Я никогда не страдал боязнью высоты, но стоило мне посмотреть вниз, как я понял, что никогда-никогда по доброй воле не прыгну вниз.

– *Произнеси заклятье перышка,* – приказал Тогот. – *Ты должен его отлично помнить.*

Трясаясь от холода и страха, я дрожащими губами произнес набор нечленораздельных звуков, и в следующий миг Тогот толкнул меня вниз.

Может, кто-то и видел мой прыжок, не знаю. Надеюсь, что нет. Но если кто и видел, то он должен был не поверить своим глазам, потому что падал я медленно. Минуту падал, а то и дольше. И, пожалуй, это была одна из самых страшных минут в моей жизни. Одно дело мысленно общаться с демоном, заучивать какие-то заклятия, получать от него копеечные подачки и совсем другое – попытаться впервые реально на практике применить одно из заклятий... Тем не менее я легко, словно пушинка, опустился на промерзшую землю. Даже не покачнулся.

Где-то высоко у меня над головой зазвенел звонок, и я, словно проснувшись, пулей метнулся за угол школы. Не важно, что подумает директор, но он явно не поверит, что я умудрился, не переломав ноги, спрыгнуть с четвертого этажа.

Заскочив за угол, я какое-то время стоял, прислонившись спиной к каменной стене. В первую очередь мне надо было привести в порядок свои мысли. Впервые я реально использовал колдовство. Я спрыгнул с четвертого этажа и с той же легкостью мог спрыгнуть с четырнадцатого. Только теперь я начал понимать, что Тогот и все связанное с ним не сказка. Раньше, конечно, я тоже верил во все, что говорил мой персональный демон, но лишь шагнув в пустоту из окна кабинета директора, я понял: старик был прав, тогда, после купания в котловане, и

в самом деле случилось самое главное событие моей жизни. Я переродился. Все эти школы, линейки, стенгазеты остались где-то там, в мире реальном, а я больше не принадлежал ему. Я стал свободен, по-настоящему свободен. Я мог делать, что хочу, мог никого не бояться.

Чуть отдышавшись, я собрался было вынырнуть из-за угла и в наглуую пройти перед школой, задрав нос, чтобы все увидели: отныне я свободен, свободен от дурацких условностей этого мира. Меня остановил Тогот.

– *С катушек съехал?* – язвительно поинтересовался он. – *Как это писал один из ваших вождей: «Головокружение от успехов»...*

Эти слова действовали на меня как холодный душ. Только что я парил в небесах, и вот на тебе: «пиф-паф». И я с высот Олимпа подстреленной уткой нырнул в болото реальности.

– *Ты сейчас должен думать не о том, каким великим ты можешь стать, а о том, что через час прибудет первый твой караван; о том, что ты должен найти место врат, открыть портал, замаскировать караван и переправить его в место следующих врат, открыть вторые врата и получить причитающуюся нам плату.*

– *Нам?*

– *Не строй из себя дурачка. Ты умом и так не блещешь, поэтому не заставляй меня еще больше в тебе разочаровываться... А теперь: марш, – в «голосе» Тогота появилась сталь. – Бегом вокруг школы. Через три минуты на остановку возле «Богатыря» подъедет двенадцатый троллейбус. Желательно, чтобы ты на него успел...*

Я успел.

Заскочив в троллейбус, я высыпал в кассу четыре копейки и, оторвав билет, забился в дальний угол на задней площадке. Мне повезло, похоже, всем было наплевать на то, что на ногах у меня домашние тапочки.

Сначала я проверил, счастливый ли билет мне достался. На билете было выбито шесть цифр. Если сумма первых трех и последних трех совпадала, билет считался счастливым, если разница составляла не более десяти, то – все в порядке, если больше, то тебе обеспечены большие неприятности. У меня оказалось максимально неприятное сочетание. В первый момент я жутко расстроился. Значит, кража пальто и мой побег раскроются, и в этот раз Яков Григорьевич меня покрывать не станет, а вызовет родителей на педсовет... и так далее и тому подобное.

Совсем погрузнев, я мысленно обратился к Тоготу, но тот не пожелал со мной разговаривать.

– *Когда же ты повзрослеешь?* – ответил он... Или что-то вроде этого.

Эта поездка показалась мне длиной в вечность. Медленно проплывал мимо Большой проспект. Мы миновали Андреевский рынок – уменьшенную копию Гостиного двора, только еще более грязную, с фасадами отколовшейся штукатурки и грязными витринами. Вот троллейбус выскочил на первую линию и устремился к Тучкову мосту. Мне стало не по себе. Раньше я никогда один так далеко не заезжал. А тут еще и ноги стали мерзнуть. Все-таки тапочки не ботинки.

Наконец, когда я уже окончательно запутался в маленьких улочках Петроградской (до сих пор в них путаюсь), Тогот скомандовал:

– *Приготовься, следующая остановка твоя.*

Я пулей метнулся к дверям, протискиваясь между взрослыми пассажирами. Двери открылись, и я, наконец, покинул троллейбус на совершенно незнакомой мне улице. Вокруг, подпирая низкое серое небо, возвышались обшарпанные доходные дома прошлого века. Потрескавшийся перекореженный асфальт довершал неприглядную картину.

– *Вперед!* – продолжал распоряжаться Тогот. – *Время на исходе.*

Я помчался вперед.

– *Прямо... В подворотню... Налево... В проходную... Через двор... Вперед...* – командовал демон. Я давно уже потерял всякую ориентацию. Город давил, возвышаясь надо мной каменной

громадой, и в какой-то миг мне показалось, что теперь мне всю жизнь суждено вот так бежать и бежать, пересекая незнакомые мне дворы, больше напоминающие помойки, скользить по бугристому асфальту крошечных улочек, проскакивать через проходные парадные.

Наконец Тогот велел мне остановиться. Я замер, пытаюсь перевести дыхание.

– *Так, малыши, соберись*, – продолжал демон. – *Мы почти на месте.*

Я огляделся. Стараниями своего невидимого покровителя я очутился в небольшом дворе-колодце, откуда можно было попасть в еще два таких же двора. Парадных тут не было, зато справа и слева от меня поднимались ряды окон.

– И куда дальше? – поинтересовался я.

– *Тебе нужно третье окно справа*, – ответил демон.

– Третье окно? – не понял я.

– *Окно, окно*, – согласился Тогот. – *Залезешь в комнату. Там сейчас никого нет. Именно там откроется портал.*

– Но ведь это... – я даже не смог договорить. Несмотря на свой возраст, я отлично знал, кто такие воры, и что многие малолетние преступники лезут через окна в чужие квартиры.

– *Выполняй!*

Понимая, что не смогу отвязаться от настырного Тогота, я, понуриив голову, направился к окну. А воображение... Мое воображение уже рисовало мне тюрьму, суд, рыдающую мать, камеру, где меня непременно будут мордовать уголовники.

Окно располагалось всего в полуметре от земли и, к моему удивлению, оказалось незакрытым (решетки на окнах первого этажа в те годы были редкостью). Мне, руководствуясь наставлениями Тогота, ничего не стоило подцепить бритвой нижний край рамы, а потом потянуть всю раму на себя. Она легко поддалась, а следом за ней и вторая – внутренняя. Трясаясь то ли от страха, то ли от нервного возбуждения, я пулей нырнул во тьму. И, конечно, я не заметил банки, стоящей в углу между окнами. К тому же, пол комнаты оказался много ниже уровня асфальта. В итоге я приземлился на пол, больно ударившись копчиком о паркет, свернув при этом банку, разлетевшуюся по полу грязной кляксой стекла и варенья, а также наполовину оборвав шторы – падая, я пытался хоть за что-то зацепиться. Грохот получился невероятный. Но расслаживаться на полу было некогда. Вскочив на ноги, я первым делом прикрыл окно, чтобы с улицы ничего заметно не было, а потом огляделся.

Я оказался в убого обставленной комнатенке: платяной шкаф пятидесятых, кровать с любовно уложенной горой подушек, стол, застеленный клеенкой, в дальнем углу старинный резной буфет и рядом с ним кресло-качалка. В полутьме сложно было различить детали, но, шагнув ближе к буфету, я увидел ряд фотографий в дешевых рамках.

И тут за дверью раздались шаги. Первым моим желанием было метнуться назад к окну, выпрыгнуть сквозь стекло и бежать куда глаза глядят. Но Тогот остановил меня. Он вновь взял мое тело под контроль, но так как в этот раз я и не думал расслабляться, то тело мое пронзила страшная судорога. Взыв, я с грохотом повалился на пол.

– *Прекрати паниковать, ты – трусливый паршивец!* – взревел Тогот. – *Ты сможешь уйти отсюда, только открыв портал.*

– Нет... – стиснув зубы и извиваясь на полу от боли, пробормотал я.

– *Да*, – ледяным тоном объявил Тогот. – *Ты – проводник, и я, если потребуется, вытащу тебя из могилы и заставлю делать твою работу.*

– Нет... – вновь прошептал я и тут же взвыл от нового приступа боли.

В дверь постучали.

– Никитишна, ты как там? – голос принадлежал старушке. – Что там у тебя происходит?

Я замер, застыл, окаменел.

– Кто там озорует? – в голосе бабули мне послышалась угроза. – Эй!!! – И она снова постучала.

– Что будем делать? – шепотом пробормотал я.

– *Встречать караван*, – зло проворчал Тогот. – *Старуха дверь сама не высадит, а пока вызовет милицию, пока те явятся... мы должны успеть.*

– Кто там есть? – вновь донеслось из-за двери, но теперь я уже не обращал на ее голос никакого внимания. Ко мне пришло второе дыхание: если уж я попался, то стоит идти до конца.

– Что делать? – вновь обратился я к Тоготу, в этот раз требуя от него конкретных инструкций.

– *Для начала подопри дверь столом.*

Я потащил стол к двери, уже не обращая никакого внимания на грохот. За дверью запричитали, но в тот миг для меня это были звуки иного мира. Все, что находилось вне этой комнаты, для меня перестало существовать. Я действовал словно автомат, которому непременно нужно выполнить заложенную в него программу.

– *Теперь сдвинь шкаф.*

Я попробовал, но у меня ничего не получилось.

– *Расслабься.*

Тогот вновь взял контроль за моим телом, но и его сил оказалось недостаточно.

– *Тогда открой шкаф. Вываливай все, что есть внутри, на пол.*

Я повиновался. Грохот стоял ужасный, но мне уже было все равно. Соседка за дверью затихла, видимо, побежала-таки вызывать милицию.

– Все, – в шкафу ничего не осталась, какие-то пальто, платья, ящики с бельем кучей валялись посреди комнаты. Вытянув руку, я осторожно провел по фанерной панели – задней стенке шкафа.

– *Выбей фанеру*, – я попытался это сделать, но вновь был вынужден обратиться за помощью к Тоготу. Тот расправился с фанерой за считанные секунды, правда, в ладонях у меня осталось с десятков заноз. – *Ну, а теперь вновь воспользуйся бритвой*, – приказал демон. – *Символы ворот ты должен знать наизусть.*

– Но тут ничего не видно, – возразил я. – Может, лучше включить свет. Я ведь не буду видеть, что рисую.

– *Действуй на ощупь, времени совсем не осталось*, – приказал Тогот. – *По-моему, у караванщиков проблемы и они хотят как можно скорее...* – но я не дослушал. Двигаясь совершенно автоматически, я резанул бритвой кончик указательного пальца и принялся выводить кровью на стене за шкафом различные символы. Всего их было пять. Но мне казалось, я рисовал очень долго. Я не чувствовал ни боли, ни страха. Все мое внимание сосредоточилось на пяти знаках врат. А потом я начал читать заклятие – короткое заклятие открытия врат. И тут мое запястье свела страшная судорога. Эта боль была несравнима с той, что я только что испытал, пытаясь сопротивляться Тоготу. Это была Боль. И болело то самое место, где раньше была странная татуировка. Она исчезла в конце октября, окончательно растворившись в плоти моей руки, и теперь я мог чувствовать переплетение колдовских нитей, проведя с нажимом по тому месту, где они сплелись воедино. Теперь же она вновь проступила сквозь мою плоть. Татуировка налилась кровью и светилась, вспыхивая все ярче и ярче при каждом новом слове произносимого мной заклятия.

Бах! Что-то вспыхнуло прямо перед моим носом. Меня отшвырнуло на кучу белья, выкинутого из шкафа, и один из ящиков больно врезался мне под лопатку. Комната наполнилась взвесью штукатурки. Внутри шкафа что-то замерцало, а потом словно по волшебству из тьмы вынырнуло шесть фигур!

Потом раздался неприятный хлюпающий звук, и врата закрылись.

– *Спроси, все ли прошли?* – приказал Тогот.

Но я не мог говорить. Я во все глаза уставился на караванщиков. До этого, если не считать самого Тогота, я не видел созданий иных миров. Эти же и впрямь выглядели жутко уже только

потому, что очень походили на людей. И все же это были не люди! Те же черты лица, формы носа, губ, и все же было в них что-то отталкивающее, что-то не от мира сего.

Их глаза! Их глаза горели во тьме желтым светом, словно глаза земных хищников!

– *Спроси!* – подгонял Тогот.

– Все ли у вас нормально, все ли прошли? – заплетающимся голосом пробормотал я.

Один из караванщиков шагнул вперед.

– Ты проводник? – голос его звучал как-то странно, неестественно, словно он говорил, находясь на другом конце огромной трубы. Я кивнул. – Слишком мал для проводника.

Я разозлился. Поднявшись с кучи тряпья, я выпрямился во весь рост, выпятил грудь и сунул ему в нос татуировку на запястье, а потом дерзко произнес:

– Я уже достаточно взрослый!

В дверь вновь постучали.

– Откройте, милиция!

Караванщик с удивлением посмотрел на меня.

– Это представители местных властей, – пояснил я. – Нам лучше побыстрее смываться.

– Веди.

Вести? Куда? На мгновение я растерялся.

– *Что мне делать?*

– *Расслабься.*

И я полностью расслабил мускулы. В этот миг мне было все равно. Я уже перешагнул грань страха, перешагнул грань реальности. Вот стоят шестеро нелюдей, вышедших из стены, и ждут от меня помощи. Отлично!

В первый момент я даже не понял, что выделяет с моим телом Тогот. Я только осознал, что теперь, вступив в открытую схватку с властями, я и в самом деле становлюсь кем-то иным, не преступником, нет. Мысль о преступлении отошла на второй план. В тот миг я впервые почувствовал себя... да, пожалуй, самое точное слово и будет «проводник»... Я почувствовал себя *проводником*, человеком, стоящим над законом человеческим и отвечающим перед иным, более важным, более великим законом, суть которого я не мог постичь.

В следующий миг я со страшной силой врезался в дверь. Филенки полетели в разные стороны, задев притаившихся за дверью милиционеров. Два-три удара-касания по болевым точкам – и оба стража правопорядка остались лежать на полу бесформенными грудями. Старуха, которая была с ними, от страха сама сползла по стенке, что-то бормоча себе под нос и непрерывно крестясь. Однако мне некогда было созерцать содеянное... Тогот вел меня.

Я, а следом за мной караванщики, промчался по полутемному коридору коммуналки. Мы пулей вылетели на лестницу. Дальше вверх – на чердак. Замок я сорвал голыми руками, уже не обращая внимания на синяки и ссадины. Потом мы выбрались на крышу.

Мне смутно запомнилось бегство по крышам. Помню, мы безостановочно мчались куда-то, прыгали, поднимались и спускались по пожарным лестницам, а в голове у меня все время звучал голос Тогота:

– *Прямо... Направо... К той лестнице... Здесь придется прыгать... Осторожно, впереди скользкий участок... Вперед... Быстрей... Прямо... Направо...*

* * *

До сих пор я ясно вижу эту сцену: испуганную старуху, сползающую по стене.

Через много лет я попросил Тогота отвести меня в тот двор. Сначала я не узнал его. В детстве этот двор казался мне огромным – двором волшебного замка, где могли произойти разные чудеса, но это оказалась крошечная площадка в десять квадратных метров. Окна, в том числе и то, через которое я проник в комнату неведомой мне Никитишны, теперь закры-

вали прочные решетки. Настоящий тюремный двор, куда иногда из своих клеток-камер могут выглянуть узники города – жители северной столицы.

Повинуясь какому-то странному импульсу, я вышел со двора, вошел в парадную и позвонил в один из звонков, в вертикальный ряд выстроившихся рядом с дверью. Открыла мне молоденькая девчушка.

– Вам кого?

– Никитишну, – выпалил я. А что я еще мог сказать.

– А, Фадееву? – разочарованно протянула девчушка. – Вам тогда надо было в третий сверху звонок звонить.

– А я не знал, – сконфуженно пробормотал я.

– Ничего, в следующий раз знать будете.

– Так вы меня не пустите?

Девчонка скорчила недовольную гримасу.

– Проходите.

Я вошел. И вновь воспоминания детства подвели меня. Когда я был здесь много лет назад, коридор показался мне огромным, широким проспектом, по которому можно было мчаться бесконечно. В действительности он оказался узким проходом между выставленными с обеих сторон шкафами, где, словно бойницы, открывались узкие двери в комнаты-склепы.

Я прошел к дверям той самой комнаты. Двери были, конечно, другими, так как те мы с Тоготом разнесли в мелкие щепки. Но выглядели они старыми, ветхими, как и все в этой квартире.

– А она у себя? – спросил я у девчушки, которая неотступно следовала за мной.

– Вам виднее, – игриво ответила она.

Я осторожно постучал.

– Входите, – ответил мне старческий голос.

Я нырнул за дверь, оставив позади любопытную соседку.

Комната поразила меня. Несмотря на прошедшие годы, я бы мог поклясться, что мебель осталась прежней. Тот же стол, накрытый клеенкой, те же шкаф, буфет и кресло-качалка. Только в свете убогой люстры все это выглядело уютно, по-домашнему. На кровати, клюя носом, сидела древняя старуха, лет, наверное, девяноста.

– Здравствуйте, я работник одной из социальных служб города, – представился я.

– *Ну и чего ты сюда приперся?* – совершенно некстати влез Тогот.

– *Отстань!* – фыркнул я. Но слова покемона словно сняли пелену с моих глаз. Я увидел, что клеенчатая скатерть потрескалась и местами дырявая... А еще я разглядел на полу несколько темных, выцветших со временем пятен, словно кто варенье разлил.

– Так зачем вы пришли? – вновь заговорила старуха, и в ее голосе я почувствовал безразличие – безразличие к жизни. Так говорит с тобой голем или мертвец, проснувшийся после многовекового сна.

– Меня прислали, чтобы оценить ваши жилищные условия, – врал я. Язык сам находил нужные слова, складывая их в пустые, ничего не значащие фразы.

– Какие тут условия, – проскрипела старуха. – Вот умру я вскоре, и заберете комнату, – говорила она медленно, словно обдумывала каждое слово. – А в эти ваши новостройки я все равно не поеду...

Я тяжело вздохнул. Тогот прав, мой визит уже не имел смысла ни для меня, ни для нее... Тем не менее, я хотел до конца исполнить то, зачем пришел.

– Вот, из бюджета города вам, как нуждающейся, выделены средства, – я осторожно положил на край стола банковскую пачку сторублевых. – Тут десять тысяч... – начал было я.

– Да идите вы, идите... – пробормотала старуха. – Дали бы лучше помереть спокойно.

– До свидания, – мне ничего не оставалось делать, как поспешно ретироваться.

За дверью меня ждала все та же девочка.

– А это, того... вы всем так деньги раздаете? – поинтересовалась она, даже не пытаясь скрыть, что подслушивала.

Меня охватила ярость. Не так мне виделось это свидание. Я пришел совершить своего рода покаяние, только, похоже, покаяния никакого не получилось. Так, дал взятку за содеянное. Неожиданно у меня родилась еще одна мысль.

– Скажи, – повернулся я к девочке. – А ведь у вас тут еще одна старушка жила... Лет так десять назад.

– Это вы о той, что копыта от страха двинула, когда Фадееву обворовали...

Да, ну и натворил я тогда дел... Значит, для той соседки все закончилось трагически... Я подозревал что-то подобное.

Как бы то ни было, я узнал, что хотел, больше мне тут нечего было делать.

Ощущая себя полным мудаком, сотворив заклятие забвения, я покинул место, где впервые в жизни открыл врата.

* * *

Марафон закончился на каком-то пыльном чердаке.

Плюхнувшись на старый кухонный стол, видимо, перенесенный сюда за ненадобностью кем-то из жильцов, я попытался перевести дыхание. Я глотал воздух, как выброшенная из воды рыба. Караванщики, столпившись у пыльного окна, с интересом взирали на открывшуюся панораму крыш. Они о чем-то перешептывались на своем неизвестном мне языке.

Только теперь я сумел толком разглядеть их. Для меня они были все на одно лицо, высокие, чем-то напоминающие скандинавов, но скандинавов с неземными лицами. У всех одинаковые светлые, почти белые длинные волосы. Одеты они были в длинные плащи неопределенного покроя.

– Интересно, а что везут эти караванщики? – спросил я у Тогота. – По-моему у них нет с собой никакого товара. И вообще, мне они больше напоминают ипионов, чем караванщиков.

– Может, они и есть ипионы, – с неохотой отозвался Тогот. – Тебе этого лучше не знать. Поверь, тебе еще встретятся караваны с грузом, и с ними мороки будет много больше.

– Куда уж больше! Теперь меня, наверное, вся городская милиция искать будет.

– Кому ты нужен! К тому же ты ничего не украл, – начал Тогот. – А даже если и найдут, не бойся, я помогу тебе выкрутиться. Хотя я очень сомневаюсь, что кто-то почешется начать розыски.

Уж в этом-то я точно не сомневался. Как оказалось, Тогот был прав на все сто, никто меня не искал.

Но тогда на запыленном чердаке будущее рисовалось мне в самом неприглядном свете.

– Вставай, пора!

– Пора?

– Пора попросить свой гонорар.

Неспешно поднявшись, я подошел к караванщикам, но они что-то обсуждали, не замечая меня. Тогда, чтобы привлечь их внимание, я кашлянул.

– Что это за город? – спросил один из караванщиков, пока я пытался сформулировать свой вопрос относительно суммы гонорара. – Мы спорим: один из нас утверждает, что это Салимат-де-Си, а другой, что – Сатпиер-Бург.

Я покачал головой.

– Это – Ленинград, а раньше, лет сто назад, он назывался Санкт-Петербург.

– Да, Сат-пиер-Бург, – кивнул караванщик. – Страна – Хорсия.

– Россия, – поправил я. – Но теперь это – СССР.

– Ф-ф-ф-р, – насмешливо повторил мой собеседник и задумался, а потом вновь заговорил на своем языке с остальными.

Мне пришлось вновь прокашляться.

– Я, собственно, насчет гонорара.

– А, гонорар, – понимающе кивнул караванщик, видимо, из всех только он один говорил по-русски. – А когда мы отправимся дальше?

Я ментально обратился к Таготу...

– *Когда они отправятся дальше?*

– *Через пятнадцать минут ты сможешь открыть следующие ворота,* – ответил Тогот.

– Через пятнадцать минут, – повторил я караванщику.

– Минут? – переспросил тот. – Что есть «минута»? Я неплохо говорю на вашем языке, но система ваших мер для меня до сих пор загадка.

– Ну, минута – это минута, – попробовал объяснить ему я. – В минуте шестьдесят секунд. А в часе шестьдесят минут...

– Секунд, часов, – пробормотал себе под нос караванщик, зачем-то загибая пальцы, словно пытаюсь что-то то ли вспомнить, то ли пересчитать. – Нет, не понимаю... – И, видя мою беспомощность, задал следующий вопрос. – Это случится до того, как стемнеет?

– Да, – с уверенностью ответил я. – Скоро, очень скоро.

Удовольствовавшись этим ответом, караванщик обратился к одному из своих спутников, тот кивнул и, сунув руку в карман плаща, выудил оттуда довольно большой сверток – черная кожа, стянутая алой лентой и запечатанная сургучной печатью, словно ценная посылка или бандероль.

– *Поблагодари,* – приказал Тогот.

– Большое спасибо, – пробормотал я, пытаюсь запихнуть сверток в карман, но он был слишком большим и в карман не лез.

Караванщики отвернулись, вновь принялись разглядывать городскую панораму, о чем-то оживленно споря.

– *Пора приниматься за дело,* – вновь услышал я голос Тогота. Нет, похоже, в этот день он не собирался оставлять меня в покое.

Я вновь достал бритву. Интересно, как бы пошли у меня дела, если бы в столе директора ее не было? Потом я посмотрел на свой указательный палец. Зрелище малопривлекательное. Кожи на подушечке и вовсе не было, а глубокий разрез шел, как мне показалось, аж до кости, но что самое главное, ноготь треснул и почернел. Да уж! В какой-то миг мне стало себя очень жалко. Вновь ком подкатил к горлу, но слез уже не осталось.

– *Давай! Не тяни!* – подгонял Тогот.

Я зажмурился, провел бритвой по пальцу, но боли как таковой не было. Нет, я, конечно, почувствовал ее, однако я ожидал чего-то другого. Ожидал СТРАШНУЮ боль. А ее не было.

– *Где мне рисовать эти фигурины?* – спросил я.

Тогот лишь усмехнулся в ответ:

– *Прислушайся к себе.*

Только сейчас я почувствовал, как пульсирует кровь в висках. Я вытянул руку, направляя указательный палец по очереди на все стены. Неожиданно руку пронзила страшная боль – так порой болит, если ударишь по нерву.

– *Значит, там?*

– *Верно,* – подтвердил Тогот.

Я сделал вперед несколько шагов, по-прежнему вытягивая руку. При следующей пульсации боль вновь пронзила руку. Я оказался перед стеной-перекрытием. Выставив перед собой, словно кисть, кровоточащий указательный палец, я стал быстро рисовать знаки и шептать заклятие.

С хлопком открылся портал. Караванщики разом повернулись в мою сторону, потом поспешили к открытой двери. Они ушли не попрощавшись, проскользнув мимо меня, словно я был пустым местом. Врата захлопнулись за ними, издав хлюпающий звук.

Я тяжело вздохнул.

– *А теперь займемся тобой*, – проворчал Тогот. – *В таком виде тебе в школу возвращаться нельзя. Вытяни перед собой руки и повторяй вслед за мной...*

* * *

Мы колдовали на чердаке минут пятнадцать-двадцать. Естественно, руки – изуродованные ладони и палец – Тогот не вылечил, хотя занозы все сами повылезли из кожи, порезы затянулись, и что самое главное – ран стало не видно. Со временем все царапины и порезы зажили, но появившись я с ними дома, мне было бы очень сложно объяснить их происхождение.

– *Теперь ты должен поспешить*, – продолжал Тагот, когда я закончил колдовские манипуляции. – *Тебе придется поймать такси.*

До этого я никогда не ездил в такси, к тому же мне было всего десять лет.

– *Ты уверен?*

– *Да*, – отозвался демон. – *Уже начался шестой урок, и лучше будет, если ты успеешь сменить пальто и отыщешь свой портфель. Деньги у тебя есть.*

– *А ты не мог бы сам все сделать?* – взмолился я. – *Я устал...*

– *Знаю*, – отрезал покемон. – *Но далеко не все в моих силах. Если бы я знал, что нам придется действовать таким образом, я бы пометил твои вещи, тогда я мог бы в долю секунды достать их со дна океана. Я ведь уже не раз говорил тебе, что способности мои достаточно ограничены. Я могу переместить с одного места на другое любую вещь, но я должен четко представлять ее себе. Я могу достать тебе пальто твоего размера, потому что помню твой размер, но не могу достать именно твое пальто, потому что не помню его должным образом, и, как показала практика, человеческие воспоминания не могут мне помочь.*

И тут меня осенило.

– *Слушай, а ты меня перенести в школу можешь?*

– *Могу, но тогда ты станешь неживым, а самостоятельное путешествие из одной точки в другую без надлежащего опыта еще опасней. Хотя!..*

И тут меня ждало самое неприятное испытание за этот день. Тогот переместил меня, я впервые оказался нигде и без защитной пентаграммы. Это было ужасно. Бесплезно пытаться описать то, что я ощутил за несколько мгновений путешествия. С тех пор я дал себе слово никогда не позволять Тоготу вытворять со мной такое.

Я шлепнулся на каменный пол раздевалки, за рядами пальто, и замер, хватая ртом воздух. Мои пальцы крепко сжимали таинственный дар караванщиков.

– *Жив?* – поинтересовался Тогот.

Я отвернулся к стенке, и меня вырвало.

– *Я же говорил, что лучше было ехать на такси*, – пробормотал демон.

Двигаясь словно во сне, я стянул чужое пальто и швырнул его на пол. У меня не было ни сил, ни желания искать свободную вешалку, потом на подгибающихся ногах я прошел к своим вещам и спрятал сверток в мешке со сменной обувью. Теперь портфель. Он должен был остаться в кабинете у классной руководительницы. Замечательно! Я прогулял четыре урока. Мало не будет. Но сначала я завернул в туалет. По мере сил почистил форму и потребовал от демона бутылку «Буратино». Выпив сладкой шипучки, я почувствовал себя немного лучше.

Прозвенел звонок с шестого урока, и я, понурив голову, направился в сторону кабинета английского. Тут меня поджидал приятный сюрприз. Кабинет оказался открыт, Инны Серге-

евны нигде не было (казнь откладывается), а мой портфель лежал там, где я его оставил, – на полу возле моей парты.

Из школы я выбрался без всяких приключений. Никто меня не остановил, никто не потребовал объяснений. Однако на этом неприятности мои в этот день не кончились.

* * *

Выскользнув из школы, я решил, что на сегодня все неприятности позади. Только теперь я почувствовал, насколько устал, насколько избитым, измотанным я был. Болели все мускулы. Каждый шаг давался мне с трудом.

Но когда я свернул с улицы в родной двор, меня ждал еще один сюрприз. Дорогу мне преградил Александр, а с ним два парня повыше ростом. Я слышал, что у Александра-тощего есть старший брат, но никогда его не видел.

Я обернулся. Сзади дорогу мне перекрыли еще двое.

– Ну что, сопля голландская, – начал Александр, довольнo улыбаясь. – Довыдывался. Сейчас ты моему братану покажешь свои приемчики, дзюдоист хренов.

Я молчал. Брат Александра – здоровенный дылда (они и в самом деле были здорово похожи) – смерил меня презрительным взглядом.

– И ты хочешь сказать, что этот гандон с кепкой тебе бланш нарисовал? – недоверчиво проговорил он.

– Ага, – обиженно кивнул Александр. – Я его так, понемногу, завсегда воспитывал, а тут он как взбесился.

– А ты что скажешь, говнюк? – обратился дылда ко мне. – Может, сначала прощения попросишь, и тогда мы тебя просто покалечим.

И тут мне стало смешно. До коликов смешно. После того, что случилось, после того, как я уложил двух ментов, – я, десятилетний пацан; после того, как я провел по крышам неведомых чужестранцев и с помощью колдовства вмиг переместился назад в школу, их угрозы показались мне детским лепетом.

– Ну ты, засранец, сам напросился, – грозно прорычал дылда. Он шагнул вперед, занося кулак. В последний момент я заметил, как блеснула свинчатка.

Однако Тогот не пришел мне на помощь. Я с трудом увернулся, отступив.

– Что, боишься? – зловеще прошипел здоровяк. Остальные, посмеиваясь, следили за происходящим.

– *Тогот, помоги!* – взмолился я.

– *Тогот, Тогот, опять Тогот*, – недовольно проворчал покемон. – *Ну, что там у тебя?.. Мог бы и сам выкрутиться.*

– *Ну ты и гнида!* – взвился я. – *Сам меня в это втянул, теперь выпутывай!*

– *Ладно, ладно*, – буркнул демон. – *Расслабься.*

И снова пришла волна боли – Тогот вновь обрел контроль над моим телом...

Драка длилась не более полминуты. Я смутно помнил те трюки и кульбиты, что выделял под руководством Тогота. В итоге все пятеро противников оказались повержены. У двоих оказались сломаны запястья, остальные корчились от боли на асфальте, пытаясь восстановить кровообращение в парализованных конечностях, выплевывая в грязь выбитые зубы. Вот так, дешево и сердито...

Как я пришел домой, не помню.

Наутро у меня был жар. Участковый врач поставил диагноз ОРЗ (прогулка в тапках дала о себе знать) плюс нервное истощение. Неделю я провалялся в кровати, а потом в предновогодней суете о прогулах моих никто и не вспомнил.

* * *

Через несколько дней, более-менее поправившись, я вспомнил о «гонораре». Сверток по-прежнему лежал в мешке со сменной обувью. Вечером, когда мама с бабушкой уселись перед телевизором в ожидании какой-то передачи, а дед с газетой ретировался в кухню, я развязал узел. Там было золото. Настоящее золото. Я понял это с первого взгляда. Кольца, толстые цепочки, перстни с огромными переливающимися камнями. Раньше я никогда не видел драгоценных камней – только на картинках. Наверное, всего этого хватило бы, чтобы решить все финансовые проблемы нашей семьи, поменять квартиру и купить дачу.

Но как отдать родителям эти сокровища? «Вот, мам, тут у меня немного золотишка... Понимаешь, я залез в квартиру к одной тетке, открыл там ворота, отметелил двух ментов, провел группу иностранцев по городу, а потом демон вернул меня домой... Так вот, эти иностранцы мне подкинули золотишка...»

А может, сделать вид, что я нашел клад? Тогда государство должно отдать мне двадцать пять процентов. Так, по крайней мере, утверждал Миронов в «Невероятных приключениях итальянцев в России». Ну, а если еще раз придется вести караван? Что же мне, каждый раз «находить клад»? И тогда я решил подождать, припрятав трофеи в надежное место.

Часть 1. Защитник

*Много неясного в странной стране –
Можно запутаться и заблудиться, –
Даже мурашки бегут по спине,
Если представить, что может случиться!*

В. Высоцкий, «Песня Кэрролла».

Глава 1. Настоящее

Я разминался, когда крик впередсмотрящего привлек внимание. Несколько шагов, и, застыв на носу нашего утлого суденышка, я тоже смог разглядеть тонкую полоску земли у самого горизонта.

– *Что-то поздно очнулся впередсмотрящий*, – заметил я про себя.

– *А ты что хотел? Ты – Тзар Великий, а он всего лишь человек.*

– *Он – впередсмотрящий.*

– *А ты – лентяй.*

– *Ты еще скажи, что физические упражнения и прогулки на свежем воздухе пойдут мне на пользу.*

– *Нет, лучше целый день лежать под видиком, пить пиво?*

Я оставил риторический вопрос Тогота без комментариев. Конечно, можно было рассказать ему все, что я думаю о нем, о Судье, об отсутствии пива и многих других малоприятных вещах, но что поделаешь... Я тяжело вздохнул и отправился на корму, где в окружении своих фрейлин, или как их там, ожидала снежная королева.

– Итак, впереди земля, – начал я без лишних предисловий. – Второе желание?

– Ты спешишь! – в голосе королевы звенел лед.

– Тороплюсь, – поправил я. – Надо заглянуть на рюмочку чая к старым знакомым...

– Ты должен оставить этот тон, – у меня от ее голоса мороз по коже пробежал. – Пока ты не вернул мне трон – ты мой раб.

Нет, я, конечно, хотел рассказать этой дамочке, что рабство даже в США отменили давным-давно, но потом сам себя осадил, все-таки другая планета, другая культура... Хотя уж очень тут все по-земному: люди как люди, не какие-нибудь зеленые, жукоглазые твари.

– Насчет раба – перегиб. А вот о ваших-наших дальнейших планах хотелось бы услышать. Так сказать, полную, альфа-версию.

Судя по всему, последних слов принцессы не поняла. Впрочем, меня это мало беспокоило. Нагнувшись, она пошептала о чем-то с одной из своих дам. Мне же ничего не оставалось, как стоять столб столбом и ждать, когда «их высочество... величество... или как ее там, обратит на меня хоть каплю внимания». Наконец свершилось чудо, «совещание в Филях» завершилось.

– Мы собираемся высадиться на этом острове, – голос принцессы по-прежнему был ледяным. – Там нам предстоит спуститься в бездну Оракула и склонить его на нашу сторону. Без его помощи мои враги окажутся бессильны, и мы сумеем заставить их врасплох.

– *Что-то слабо мне в это верится*, – вздохнул я.

– *Да не врет она, не врет*, – вмешался Тогот. – *Тут же все просто и примитивно. Отчим принцессы, убив свою жену – мать Янины, – захватил трон. Перед этим он договорился с*

Оракулом, чтобы тот информировал его обо всех надвигающихся неприятностях. В общем, Шекспир отдыхает. Дикие люди, дикие нравы.

– И что тут дикого? Обычная борьба за власть в Древнем мире.

– Ну, прежде чем прикончить королеву, он был любовником нашей принцессы.

– Замечательно... А девственность, нравственность и все такое?

– Ты же знаешь, есть и другие места, другие способы... Так вот, прикончив престарелую матушку, он вплотную взялся за дочку, только та заявила, что желает сама править... Ну и все такое. Подробности мне не разглядеть... Вот они и перецапались.

Я вновь посмотрел на ледяную принцессу. Нет, не хотел бы я оказаться с ней в одной постели, не мог представить ее охваченной порывами страсти. Тем не менее, мое отношение к принцессе резко изменилось.

– Ладно, – вслух продолжил я. – Высаживаемся так высаживаемся.

А вообще мне тут нравилось, хоть и небо зеленое, и море какое-то не такое, но была во всем этом странная первородная красота, хотя... Когда мы подошли поближе к острову, отношение мое сильно изменилось. Потому как остров... Нет, не остров это был. Скорее, множество домов и руин домов, торчащих из воды, засыпанных сверху обломками, местами под воздействием времени превратившихся в плодородную почву и заросших настоящими джунглями, сквозь которые тут и там проглядывали неестественно прямые линии и правильные очертания странных конструкций.

– Это остров?

– А ты чего хотел... Судя по всему, мирок этот довольно древний, несмотря на примитивное общество.

– Напекаешь на спиральное развитие цивилизации?

– Нет уж, – печально вздохнул Тогот. – Скорее, на деградацию, дегенерацию и... – тут он замялся, подыскивая нужное «слово», и вместо него у меня в голове появился образ чего-то сгнившего, оплывшего, отвратительного.

Юноши в тогах тем временем стали разворачивать наш кораблик, чтобы провести его к берегу, по лабиринту узких протоков между каменными обломками, торчащими из воды. На мгновение я прищурился и попробовал представить, сколь величественным должен был быть этот мегаполис во времена своего расцвета.

Мы долго петляли между тем, что раньше было крышами высотных домов, а теперь превратилось в груды камней. Несколько раз я пытался заглянуть в расселины между домами, чтобы определить, хотя бы приблизительно, изначальную высоту зданий, но вода была темной, и я не мог сказать, сколько метров лежит под килем нашей лодки – десяток или несколько сотен.

Наконец слуги принцессы отыскали подходящую площадку. Корабль причалил, накатившись носом на кособокую грудку камней, и, чуть покосившись, замер.

– Нужно торопиться, мой господин, – обратился ко мне один из слуг принцессы – золотоволосый юноша с ангельскими чертами лица. – Скоро наступит отлив, и эти скалы могут превратиться в настоящую западню.

Собственно, уговаривать особо меня было и не нужно. Я перекинул ножны с мечом за спину, чтобы не мешались, и, опершись одной рукой о борт, выпрыгнул на берег. Острые камни больно врезались в мои ступни даже сквозь толстые кожаные подошвы сандалий. Вообще вся эта псевдодревнегреческая амуниция была мне противна, но тут я поделаться ничего не мог.

Однако в данный момент меня больше волновали другие вещи, например, эти руины.

– Что здесь было раньше? – спросил я у золотоволосого юноши, который, как и еще несколько молодых людей, все еще возился, пытаясь закрепить в расселине камней один из канатов. В итоге, на мгновение оторвавшись от работы, он недоуменно огляделся.

– Остров... – с удивлением протянул он.

– А до того?

Юноша уставился на меня, как на инопланетянина.

– Тут был один из мировых метрополисов, – раздался у меня за спиной голос принцессы. Я-то и не заметил, как она подошла. Расслабился. Непорядок. Так и кинжал в спину получить можно.

– Метрополиса?

– Разве ты не помнишь, Тзар?

Я скривился. Определенно древнему воину-колдуну должна быть хорошо известна история этого мира.

Ничего не говоря, я сделал несколько шагов вглубь острова, а потом, действуя совершенно инстинктивно, нагнулся, перевернул ближайший камень, запустил руку в странное неровное отверстие в бетонной плите и выудил на свет металлическую флягу. Встряхнул ее и услышал, как внутри что-то булькнуло.

– Так, значит, легенды говорят правду, – продолжала Янина.

– Правду? О чем?

– Правду о том, что ты спрятал сокровища в разных концах мира...

– Фляга – не сокровище, а жизненная необходимость.

Я свернул крышку, понюхал и завернул крышку назад. Может, когда-то это и был благородный напиток, но теперь его явно пить не стоило. Запустив руку подальше, я нащупал какой-то сверток. Мгновение – и я вытащил на свет довольно объемистый пакет. Тряпица, в которую он был завернут, почти истлела и рассыпалась под моими пальцами, зато металлическая коробка, которая была в нее завернута, осталась нетронутой временем и сверкала так, что глаза слезились. Щелчок простого замка – и передо мной оказался утопленный в пенопласте пистолет, весьма похожий на земные образцы.

Я осторожно вынул оружие из кобуры.

– *Выглядит внушительно*, – пробормотал я себе под нос.

– *Тоже мне Клинт Иствуд*, – фыркнул Тогот.

– *Знаешь, с такой машинкой в руке чувствуешь себя увереннее*.

– *Ага. Интересно, сколько эта пукалка пролежала под землей...* – Тогот еще пытался что-то сказать, но я отмахнулся. Отойдя в сторону, я присел на камень, положил раскрытую коробку у своих ног и стал внимательно разглядывать новоприобретенное оружие.

– *Ты лучше скажи, как я нашел его?* – поинтересовался я у покемона.

– *Остаточная память. Точно так же, как сражался. Тут главное – оказаться в нужное время в нужном месте. Мускулы и нервы твоего тела содержат определенную информацию, главное, чтобы был некий толчок, заставляющий их ее вспомнить.*

– *Ну, и какой толчок заставил меня вспомнить об этом тайнике?*

– *Толчок? Ты оказался в том месте, где бывал много раз... Только и всего.*

Я лишь саркастически хмыкнул. Объяснение Тогота не казалось мне столь уж правдоподобным. Однако оружие и впрямь стоило предварительно осмотреть.

Пистолет был немного странным. Я не знаток, но он напомнил мне немецкий парабеллум. Когда же я попытался разобрать его, то пальцы сами вспомнили, на какие выступы нужно надавить. Потом я внимательно осмотрел каждую из деталей. Похоже, металл выдержал проверку временем, так что я, вновь закрыв глаза, на ощупь лихо собрал машинку, вогнал в рукоять обойму с четырнадцатью маленькими, словно игрушечными, пулями, передернул затвор.

– Что это за талисман у тебя в руках?

И вновь принцесса застала меня врасплох. Нет, с этим определенно необходимо что-то делать.

– Да так, – пожал я плечами, вставая.

– Когда твоя госпожа спрашивает, нужно отвечать, – в голосе Янины вновь слышались злые нотки.

– Это твое желание?

– Нет. Но ты обязан отвечать.

– Это древний смертоносный амулет.

Принцесса молчала, видимо, ожидая более реального объяснения. Я огляделся. Уже начинало смеркаться, но было еще достаточно светло. Высоко на ветке одного из ближайших деревьев сидела птица. Метрах в ста, наверное. Что ж, заодно и прицел проверим. Я вскинул руку с пистолетом, надавил на курок.

Бах!

Звук оказался на удивление приглушенным, словно я стрелял из пистолета с глушителем. Интересно, дело тут в конструкции оружия или в свойствах местной атмосферы? Тем не менее, птица дернулась, а потом камнем полетела вниз с ветки. Краем глаза я заметил, как качнулась соседняя ветка. Еще один выстрел – и еще одна птица упала на землю. Принцесса так и застыла, широко открыв рот. Меня подмывало сказать, чтобы она закрыла его, так как я уже все сказал, но вместо этого я объявил:

– Прикажете подобрать мою добычу, Ваше Величество. Пусть ее пожарят, разнообразив меню, – а сам занялся тем, что попытался прицепить кобуру к поясу.

– *Зря стрелял второй раз, – заметил мой невидимый друг. – Лучшие бы патроны поберег. Скорее всего, в здешних местах они в большом дефиците.*

– *Не учи ученого, съешь...* – ну и дальше по классике.

А слуги принцессы не теряли времени даром. На камнях, покрытых зеленоватым мхом, у самого края на вид совершенно непроходимых джунглей уже раскинулись три палатки, и от костра потянуло чем-то вкусненьким. Кивнув принцессе, все еще находящейся в состоянии легкого ступора, я направился в сторону костра, оставив коробку на земле. В любом случае больше она мне не потребуется.

– *Аппетит разыгрался?*

– *Ты бы лучше не острил, а придумал, как переправить сюда пару ящичков нормального пива, иначе скоро у меня от местного кислого пойла будет язва.*

* * *

На ужин было жаркое, и это меня, честно говоря, порадовало. Однако сама атмосфера могла навеять уныние. Собрались. Молча пожевали, после чего принцесса, даже не пожелав мне спокойной ночи, удалилась в свою палатку в сопровождении «фрейлин», а большая часть нашей «экспедиции» отправилась спать на корабль. Я же задержался у костра, потягивая вино и глядя вверх, на бесчисленные звезды, среди которых затерялась и наша Земля. Хотя, если честно, я не чувствовал себя особенно оторванным от Земли. По крайней мере, мой покемон не давал ощутить истинное одиночество, да и... Во всем происходящем была еще одна вещь, которая мне определенным образом не нравилась. Почему эта планета так похожа на Землю?

Иногда проходя через врата между мирами, я побывал во многих землях, видел разное, но как бы ни походили иные миры на Землю, всегда существовали определенные отличия между их обитателями и жителями Земли, здесь же... Возьмем ту же самую Янину – эту принцессу можно было бы выставлять на конкурсах красоты в нашем мире. Почему?

– *А ты не думал, что Судья специально выбрал мир, который максимально близок к Земле?*

– *Настолько?*

– Ну, теоретически это возможно, – возразил вездесущий Тогот. – Если Вселенная бесконечна, то наверняка где-то на ее бескрайних просторах должна найтись планета, как две капли похожая на Землю.

– Ну, тут-то до двух капель далеко, – возразил я. – В самом деле очень далеко... И все же вероятность существования подобной планеты очень мала.

– Ты знаешь, это можно записать как еще один парадокс нашего мира.

– То есть?

– Слышал о Зеноне Элейском? Был такой забавный грек в древние времена, так вот он в том числе доказал невозможность движения как такового.

– То есть?

– Заладил «то есть, то есть»... Сожрал уже все... А вообще, Артур, я до сих пор поражен, что ты делал в школе, в институте?

– Занимался твоей гребаной магией.

– Ты хочешь сказать, что ты выучился на мага... Нет, хотя бы на колдуна? Да ты ни одного заклятия толком не помнишь, хотя я всегда говорил тебе...

Чувствуя, что Тогот вот-вот приступит к нравоучительной беседе, я попытался вернуть его на «греческий» курс:

– Так что там с этим Зеноном?

– Летящая стрела неподвижна, так как в каждый момент времени она занимает равное себе положение, то есть покоится; поскольку она покоится в каждый момент времени, то она покоится во все моменты времени, то есть не существует момента времени, в котором стрела совершает движение. Вот так-то.

– Бред!

– И тем не менее. Есть и другие парадоксы, например, история об Ахиллесе и черепахе.

– Хватит, хватит. У меня и так от всего этого сейчас голова кругом пойдет.

– Просто я хотел сказать тебе, что все очень относительно. Все, что ты и твой род называете наукой, основано на эмпирических опытах, результат которых весьма сомнителен и имеет очень большую степень погрешности.

– Но ведь наша цивилизация добилась с помощью этого таких вершин и успехов. А теперь ты утверждаешь, что все это – фигня на постном масле.

– Естественно. Потому что мы опирались на физические законы, сформулированные для конкретного места – того самого места, где они действуют. Но отойди чуть дальше... Я не говорю о других мирах. Дальше – в смысле дальше от Земли, и появляются новые факторы и новые законы. Геометрию греков сменяет геометрия Лобачевского...

Я на какое-то время замолчал, слегка ошеломленный заявлением Тогота. Хотя, с другой стороны, если не вдаваться в зубодробительные, надуманные теории, то, быть может, он в чем-то и прав. В конце концов каждый школьник мог опровергнуть утверждение о конечности скорости света, используя обыкновенное колесо. Может, и в самом деле где-то есть планета, чем-то похожая на эту, только с синими небесами и одной луной...

А потом, сделав последний большой глоток красного вина, я вздохнул и огляделся. У костра уже никого не осталось. Похоже, во всем лагере бодрствовало только два часовых на борту корабля. Может, были еще дозорные, но я их не заметил, а искать их и проверять, спят они или нет, у меня никакого желания не было.

Поднявшись, я неторопливо направился к палатке. Откинул полог вошел и замер. В палатке кто-то был. Рука сама собой потянулась к рукояти меча, но тут же я отдернул руку – внутри палатки работать мечом неудобно. Кинжала у меня не было, а посему придется работать только кулаками. Приготовившись отбить нападение, я сделал шаг вперед и тихо позвал:

– Кто тут?

– Мы, – голос был мягким, женским, почти детским. – Альма и Гай. Нас послала принцесса, чтобы...

– Вон! – Вот только рабыни мне на ночь не хватало, хотя...

– *Ты правильно расслышал: мальчик и девочка. Так сказать, приятное с полезным,* – хихикнул Тогот.

Я застыл, словно кто огрел меня поленом по голове. Мальчик и девочка?

– *Ну, принцесса же могла не знать, кого ты выберешь,* – продолжал потешаться Тогот, а потом начал насвистывать мелодию из мультфильма «Голубой щенок».

– *Я бы советовал тебе заткнуться...* – А что я еще мог сказать этому омерзительному покемону, а потом вновь повернулся во тьму. – Я сказал, чтобы вы уходили.

– Но, господин, мы не можем.

– Почему?

– Принцесса накажет нас.

– Вас там двое?

– Да, я и мой брат Гай.

– Уходите, мне никто не нужен. Я хочу спать.

– Господин, позвольте нам остаться.

Я только фыркнул.

– Если не хотите, мы не станем вас беспокоить.

Я только махнул рукой. Шагнул чуть левее и повалился на груды подушек. И несмотря на то, что этот день был для меня не столь уж тяжким, я почти сразу провалился в сон, словно нырнул в глубокий темный омут.

* * *

Утро принесло лишь разочарование. Во-первых, проснулся я со страшной головной болью. Губы были сухими, как Сахара, и ощущение такое, словно в рот мне нагадило с десятков кошек, а голова напоминала чугунный колокол, отдающий гулким звоном при каждом движении. И, судя по всему, виной было местное пойло, гордо именуемое «вином». В общем, «здравствуй, утро золотое».

Второе, от чего меня перекосяжило... так это ощущение мягкого тела, притулившегося у меня на правой руке. Вчера принцесса прислала мне и мальчика, и девочку. Я их послал, но это не повод. И хоть тело было не мое, а древнего героя, мысль о теплых мужских объятиях меня вовсе не грела. К тому же комментарии Тогота по этому поводу... Стараясь двигаться как можно осторожнее – не от того, что я боялся потревожить спящую (спящего) [*нужное подчеркнуть*], а из-за гула в голове и страха перед тем, что могло случиться ночью, – я чуть выгнул шею и покосился на лежащее рядом со мной тело.

Слава богу, пронесло. Это была девушка, а ее брат по несчастью, или кто он там ей, сидел нагишом неподалеку.

– Уф-ф-ф! – мой вздох облегчения разбудил девушку, она повернулась, и я обмер, назвав себя кретином и непроходимым дураком. Девушка и в самом деле была прекрасна, и то, что я не воспользовался вчера ее предложением... Впрочем, быть может, еще не все потеряно.

Я повернулся к ней.

– Так как, ты говоришь, тебя зовут?

– Альма.

Я потянулся, чтобы заключить ее в свои объятия, утонуть в ее черной гриве волос... но тут совершенно неожиданно кто-то снаружи откинул полог палатки, и грубый мужской голос объявил:

– Господин Тзар, пора вставать, принцесса ждет вас.

В ответ я, забыв про хорошие манеры, мысленно отправил принцессу в пеший эротический поход...

Тем не менее, полог палатки оставался открытым, и мне ничего не оставалось, как подняться с постели и, попытавшись привести себя в состояние стояния, отправиться к принцессе. Выбравшись из палатки, я увидел, что палатка принцессы уже собрана, точно так же, как большая часть вещей. Потом я покосился на джунгли, стеной возвышающиеся за спиной, и поежился. Очень не хотелось туда идти. Что-то внутри подсказывало, что ничего хорошего в этих зарослях нас не ждет...

– Как спалось, Тзар? – шагнула ко мне моя Снежная Королева. Сейчас в ярком солнечном свете белый оттенок ее кожи лишь подчеркивал это сходство.

– На «х», но не хорошо, – машинально ответил я, высматривая среди багажа меха с «вином». Как говорится: «Ударим автопробегом по бездорожью».

Однако у принцессы оказалось совершенно иное мнение.

– Мой господин, Тзар Великий, вам не стоит пить вино – нам предстоит долгий переход и, возможно, битва. Вот чистая родниковая вода, – и она протянула мне флягу. – Выпейте, и выступаем.

– Как? А принять ванну... выпить чашечку кофе?

Нет, все-таки я и в самом деле был на другой планете, потому как принцесса не поняла моего сарказма.

– Собирайтесь. До полудня нам желательно миновать первый круг джунглей.

– А что, есть еще и второй? – с наигранным удивлением поинтересовался я.

– Не стройте из себя идиота, – фыркнула Янина. – Пейте воду, и вперед.

– А почему бы нам не задержаться в этом очаровательном местечке?

– Потому что этот остров не столь уж безопасен. Вчера я отправила вперед двух разведчиков, и ни один из них не вернулся.

– Может быть, они нажрались вина и спят где-то под кустом...

Но принцесса отвернулась и отошла от меня, ничего не сказав, зато объявился мой зловредный мучитель:

– *Все шутикуешь, ну шутикуй, шутиковой...*

– *Неужели у нас стали снимать мультфильмы по стихам Хлебникова?* – удивился я. Тогот, несмотря на свой возраст и происхождение, обожал мультики и порой часами зависал на детском канале. Сам он, естественно, тщательно скрывал это свое «нездоровое пристрастие» и не любил, когда ему об этом напоминали. Так сказать, еще одна из закрытых тем, вроде разговора о «морковках».

– *Меньше разговоров, большие дела. Тебя ждут великие дела... Давай-ка соберись. Тут тебе придется самому выпутываться, я помочь не смогу.*

– *Кстати, а что там с этими посыльными?..*

Подойдя к кромке воды, я наклонился и плеснул на лицо соленую воду. Потом, конечно, от высохшей соли кожу стянет, но лучше так, чем никак.

– *С посыльными...* – задумчиво протянул Тогот. – *Ну, я не знал, что их посылают. Собственно, не Земля. Нет... Не могу сказать ничего определенно. Хотя, скорее всего, их уже нет в живых. Кстати, как-нибудь напомним принцессе, чтобы она тебя предупреждала о подобных шагах, тогда я, по крайней мере, смог бы проследить за несчастными и выяснить, что происходит. А так... не могу никого обнаружить поблизости.*

Я вздохнул. Похоже, дела обстояли не так уж здорово, и для того, чтобы выполнить оставшиеся два желания принцессы, мне придется хорошенько попотеть.

Быстро приведя себя в себя, я отправился следом за теми, кто уже углубился в джунгли по узкой тропинке, местами столь заросшей, что идущим первыми то и дело приходилось останавливаться и прорубать дорогу. Мне казалось, что я попал в настоящую сказку. Сумрачные

джунгли, крики невидимых птиц и обезьян – кстати, есть в этих джунглях обезьяны или нет, я не знал и как-то не стремился выяснять. А где-то впереди нас ждал или пиратский клад, или храм, полный сокровищ неведомой, давно почившей цивилизации. Кстати, второе было более реально, ведь остров, на котором раскинулись эти джунгли, – всего лишь крыши осыпавшихся небоскребов.

Мы шли молча, так как дорога была нелегкой – сама тропа устремлялась то вверх, то вниз, то вправо, то влево, а если учесть, что почти все в отряде, разве что кроме меня и принцессы, тащили на себе припасы, оружие, меха то ли с водой, то ли с вином и всякое разное, то для отряда путешествие было вовсе не из веселых.

А потом неожиданно впереди закричали, и это были вовсе не радостные крики. Я инстинктивно метнулся вперед, на ходу вытаскивая меч. В конце концов я – Тзар Великий...

– Ага, а еще ты королева Гондураса, – неожиданно вновь объявился Тогот. – *Кстати, можешь не спешить. Там впереди ничего особенного.*

Я как раз протискивался мимо двух стройных молодых людей, тащивших на себе длинный сверток вроде ковра, – судя по ярким тканям, палатку принцессы или ее часть. Тропинка была узкой, и мы едва могли разминуться.

– *И все же, думаю, мне стоит взглянуть,* – ободрав спину, я, наконец, проскользнул мимо носильщиков и пулей вылетел на небольшую полянку – деревья расступались, хотя кроны их по-прежнему образовывали полог над головой. Влажная земля была покрыта тонким слоем зеленоватого плесневелого мха, а посреди в грязи лежали тела двух разведчиков. Я сразу узнал их по перепачканным грязью туникам. Что ж, и так более чем скромный отряд лишился двух воинов.

Сама принцесса и несколько воинов, сопровождавших ее, стояли на краю полянки справа от меня и с ужасом смотрели на тела товарищей.

– И что тут произошло? – поинтересовался я.

– Они мертвы? – то ли спрашивая у меня, то ли констатируя очевидное, заметила принцесса.

– *Нет, прилегли, решив в грязи поваляться, да вот незадача, уснули,* – фыркнул Тогот. – *На идиотский вопрос идиотский ответ.*

А я в очередной раз порадовался, что никто, кроме меня, не слышит ехидных замечаний моего маленького друга. Потому как одного взгляда на принцессу было достаточно, чтобы понять: ей совершенно не до смеха. Надменность и высокомерие разом отступили, и теперь это была просто напуганная девушка. Несмотря на полумрак, царивший в полуденных джунглях, я отлично видел, как от страха дрожат ее губы.

– Что с ними?

Я, убрав меч, сражаться тут было определено не с кем, решительным шагом подошел к лежащим на земле. Мох вокруг тел был растоптан, изодран и... что-то в положении тел мне сразу не понравилось.

– *Тогот, тебе не кажется...* – начал было я, нагнувшись над телами.

– *Определенно ты прав. Такое впечатление, что тот, что лежит справа, драл землю ногтями.*

Это покемон верно подметил. Тот воин, что лежал справа, вытянул перед собой полусогнутые руки с широко расставленными пальцами, и в грязи от каждого пальца протянулись длинные глубокие канавки.

– *Да, землю руками рыл.*

– *Наверное, собирался вырыть окоп или укрытие.*

– *Не смешно!*

– *А ты тело-то переверни.*

Я поступил так, как приказал Тогот, и замер.

– *Вот этого-то я и боялся*, – пробормотал покемон, а я просто застыл, лишившись дара речи, потому как лицо несчастно разведчика было не просто перекошено. Передо мной оказалась чудовищная маска ужаса: глаза без зрачков выпучились так, что вот-вот готовы были сами вывалиться из глазниц, и еще этот приоткрытый, скрививший в крике отчаяния рот.

– Что с ними? – раздался за спиной дрожащий голос Янины.

Я не глядя вытянул руку назад в предупреждающем жесте.

– Не подходите, принцесса. Не стоит... – но было поздно. Она увидела лицо мертвеца. Звук, который вырвался у нее из груди при этом, был чем-то средним между всхлипом и стоном, но, надо отдать должное, она быстро взяла себя в руки. Во всяком случае, никакой истерики.

Удостоверившись, что с принцессой все в порядке, я занялся вторым телом. То же самое. Белки выпученных глаз, перекошенный рот. Нет, меня-то всем этим не напугаешь, видели и похуже, одни «горгульи» чего стоят. А уж что они с людьми могут сделать...

– *И как ты думаешь, кто сие сотворил?* – поинтересовался я у своего ангела-хранителя.

– *Аллах акбар... Мы, Тотошка, не на Земле, и это не Гавайские острова.*

Я согласно кивнул.

– *Тут за углом может обитать любая кракозябра.*

– *Ну, это все-таки реальный мир, а посему кракозябры тут должны быть тоже более или менее реальные. А что «говорят» спутники принцессы?*

– *Ты был бы удивлен, столкнувшись со столь обширными полями ментального вакуума. Нет, я, конечно, пошарил в их черепашках. Но все мысли примитивные, вялые, словно дождевые черви во время засухи. А познание окружающего мира равно нулю. Они до сих пор считают, что их земля плоская и покоится на спине гигантского... Ну, ты назвал эту тварь плавающим ящером. Знаешь, в древности на Земле были такие: огромные ноги, огромные тела и крошечные головы на длинных шеях – пародия на жирафа-левиафана.*

– *За что я люблю тебя, Тогот, так это за образность мышления. Ни слова полезной информации, зато голова засрана по самое не балуйся.*

– *Ты бы лучше меньше ругался, а больше вокруг смотрел. Что это там, под телом?*

Я пригляделся. В самом деле на земле был странный глубокий след – след человеческой ноги. Размер этак сорок пятый, с длинным-длинным носком. След и след. Значит, все-таки где-то в этих зарослях затаились враги. Еще одна группа посланников неведомого узурпатора или кто похуже?

– *Узко мыслишь, Шараров!* – мысленно пнул меня Тогот. – *Ты посмотри внимательнее.*

Я посмотрел.

– *Ну, след как след.*

– *Да, Чингачука из тебя, мой милый, не выйдет*, – протянул Тогот.

Я посмотрел внимательнее.

След как след.

– *Хорошо...* – подбодрил меня демон. – *Если до тебя так не доходит, попробуй поставь ногу рядом.*

Я поставил.

– *Теперь перенеси на нее весь вес своего тела.*

Перенес.

– *Убери ногу и посмотри, что получилось.*

Я убрал и посмотрел. То, что я увидел, мне сильно не понравилось. Размер стопы неизвестного, условно назовем его убийцей, был немного крупнее моего, а я в этом теле был настоящим гигантом. Но это, в общем, ерунда. Встречаются и карлики, у которых «ласты» вместо ног. Однако тут дело было вовсе не в этом. След незнакомца был вдавлен в грязь глубже моего сантиметров на пять.

– Это сколько же... – начал было я и осекся, краем глаза взглянув на принцессу, затаившуюся у меня за спиной. Она, ничего не понимая, следила за моими манипуляциями. Не понимая! Ну и славно. Не станем ее просвещать. – *Это ж сколько эта падла весить должна?*

– *А добавив к этому то, что оба человека принцессы умерли, скорее всего, от страха... Ран я на их телах не заметил. Значит, встретились они с кем-то уж очень замечательным, и вовсе не человеком.*

– А с кем?

– *Глупый вопрос, – фыркнул Тогот. – Был такой анекдот: приходит мужчина в роддом и спрашивает: «У меня родился сын?» Ему отвечают: «Нет». Тогда он спрашивает: «А кто?»*

– *Знаешь, за что Каин Авеля убил?* – в тон Тоготу поинтересовался я.

– ...?

– *За то, что тот бородатые анекдоты рассказывал... Так что лучше не ласы точи, а подскажи, что делать.*

– *Можно, конечно, устроить бал-маскарад с пьяными цыганами и голыми медведями, но я бы предложил тебе отправиться дальше. Судя по состоянию тропы, тот, кто испугал эту парочку, ушел именно туда, куда направляется ваша компания.*

– К Оракулу?

– *К х...якулу!* – в сердцах выругался Тогот. – А так как непонятно, ни кто это, ни что это, я советовал бы вам взять руки в ноги и поспешить. Быть может, Оракул интересуется не только вас, а может, кто-то хочет сделать так, чтобы вы никогда не встретились. Вперед!

Я повернулся к принцессе.

– Ваше Высочество, – начал я, стараясь говорить с максимальным почтением. – Я бы посоветовал как можно быстрее идти вперед.

– Что убило моих людей? – поинтересовалась Янина.

На мгновение я задумался. Сказать правду и вызвать новый поток вопросов? Нет, не стоит. Если Тогот прав, нам и в самом деле нужно спешить. «Пилите, Шура, пилите. Они золотые».

– Боюсь, над этим местом висит страшное старинное проклятие, и чем меньше мы будем находиться тут, тем меньше злое колдовство будет воздействовать на нас, – при этом я попытался сделать умный вид. – Надо как можно быстрее идти вперед, и тогда заклятие не успеет сковать смертельным холодом наши сердца, – здорово вывернул, аж самому понравилось.

Потом, не давая принцессе опомниться, я шагнул к одному из ее спутников, забрал у него секач и пошел первым, прорубая дорогу и всем своим видом давая понять, что не стоит тут задерживаться.

– А тела? – в спину мне спросила принцесса.

– Оставьте их Злу... Пусть оно наслаждается добычей и не трогает живых, – сам же я мысленно пообещал себе забрать тела несчастных на обратном пути. Пусть полежат, хуже им не будет. Хотя, конечно, всякие лесные твари... Но уж лучше так, чем оставаться тут, рыть могилы и заниматься похоронами. В конце концов, принцесса сказала, что нам до заката нужно пройти первое кольцо джунглей.

Я яростно принялся рубить лианы, которые все еще оставались висеть после того, как по тропинке прошел неведомый убийца. К тому же я хотел скрыть следы нашего предшественника. Быть может, тропинка вела нас прямо в засаду, но не стоило пугать моих спутников, а рассчитывать стоило, как обычно, только на себя.

Первые несколько сотен метров мы прошли довольно быстро, потом я поменял секач на некое подобие мачете. Казалось, этим джунглям нет ни конца, ни края. В какой-то момент стало казаться, что я сплю, и мне снится, что я пробираюсь по бескрайнему лесу. Навалилось ощущение безысходной бесконечности, какое порой возникает на пороге кошмара. Один маленький шаг – и...

– *Стоп! Прикажи остановиться!*

Действуя совершенно машинально, я поднял руку, и вся процессия у меня за спиной остановилась.

Я стоял, чувствуя, как тяжело поднимается моя грудь, словно кто-то положил на меня каменную плиту, и это несмотря на мое новое тело, которое, казалось, могло вынести невероятные нагрузки. Где-то сзади раздался возбужденный голос принцессы, которая хотела узнать, что происходит, почему мы остановились.

Постепенно дышать становилось легче. Мир вновь обрел реальность.

– *Тогот, что происходит?*

Покемон какое-то время молчал.

– *Если бы я был там с тобой, то сказал бы сразу, но у меня ощущение, что в соке этих растений – лиан, которые ты кромсаешь, как кровных врагов, – содержится некое наркотическое вещество. И при этом оно почти мгновенно разлагается в воздухе, поэтому те, кто идут за тобой, в порядке. Пяти-шести секунд вполне хватает, чтобы наркотическая составляющая разложилась, но при этом она успевает отравить тебя.*

– *Так я отравлен?*

– *В малой степени. Скоро это пройдет. Но если хочешь, может глотнуть сока этих лиан. Более чем уверен, что покайфуешь на славу...*

– *Но почему ранние рубцики ничего подобного не чувствовали.*

– *Трупы видел?*

– *Но...*

– *До поляны вы шли по тропе, где большая часть лиан была уже срублена разведчиками. Вдоволь надышавшись, они добрались до поляны, там кого-то встретили... кого-то не слишком приятного. Добавь к этому глюки...*

Я пожевал нижнюю губу.

– *И что дальше? Нам надо двигаться вперед как можно быстрее.*

– *Согласен, но... Впрочем, есть один способ, думаю, он подействует. Сделай себе марлевую повязку, ну как во время эпидемии гриппа, намочи ее и надень. При большой скорости разложения этого наркотика, думаю, подобная мера окажется весьма эффективной.*

Я повернулся. Ближайший человек принцессы стоял в паре метрах у меня за спиной, так сказать, чтобы не мешать.

– *Нужен большой кусок мокрой ткани.*

Тот кивнул и, в свою очередь повернувшись, передал назад мою просьбу.

Через несколько минут мы возобновили движение, но только теперь нижняя часть моего лица была плотно замотана мокрой тканью. Не скажу, что это было удобно, но, как говорится, «береженого бог бережет».

Еще полчаса... Неожиданно заросли отступили, и я вылетел из джунглей. Передо мной раскинулась, как показалось, бескрайняя равнина, поросшая невысокой травой. Вдали вновь начинались джунгли, над которыми возвышалось нечто среднее между пирамидой и зиккуратом – странное сооружение, на вид очень древнее.

Отступив в сторону, я оглянулся. За спиной стеной стояли непроходимые джунгли с узкой расселиной тропинки. Ровная линия границы джунглей, резко переходивших в равнину с невысокой травой, казалась совершенно неестественной. Растения словно не могли пересечь некую невидимую черту. Что ж, еще одна тайна этого странного мира.

– *Первое кольцо джунглей?* – поинтересовался я у подошедшей принцессы, одновременно срывая мокрую ткань с лица.

– *Да.*

– *А конечная цель – пирамида.*

Принцесса кивнула.

– Да. Согласно легендам, в этой пирамиде сокрыт Оракул.

– Но если он там, то таким образом он может помогать вашим врагам? Судя по всему, живую Оракула давно никто не посещал.

Принцесса с удивлением посмотрела на меня.

– Есть много способов для дальней связи: любая стеклянная или зеркальная поверхность... волшебные шары...

– Ну, а почему нам нельзя таким же способом пообщаться с Оракулом, убедить его сменить союзника?

Принцесса лишь тягостно вздохнула.

– Я пыталась... Но Оракул отказался. Он отказался даже слушать меня. Единственный способ достучаться до него – прийти в его обитель и заставить его перестать помогать узурпатору. В противном случае все наши попытки окончатся провалом. Оракул заранее предупредит моего врага о надвигающейся опасности.

– Это понятно... – протянул я. – Вот только почему он позволил нам высадиться на остров?

Янина лишь пожала плечами.

– Это означает, что он уверен в своей защите. Но каким образом он может предсказывать будущее? Оно ведь инвариантно?

– Магия?

– Ага. Кривле, крабле, бумс. Ни фига! Можно попасть в альтернативное будущее, а не в реальное. Вообще вся эта история об Оракуле вызывает у меня большие сомнения.

– Но оракулы издавна были и на Земле...

– Ага, а в наше время? Ты еще передачку «Битва экстрасенсов» прилети. Нет, варианты будущего, конечно, предсказать можно, но более-менее точно прогнозировать... Тут нужен точный расчет.

– Но ведь ты сам много раз говорил, что в разных мирах разные физические законы...

– Однако, Время – вещь постоянная. Ее можно обмануть, и ты это отлично знаешь. Можно двигаться в прошлое, но не в будущее.

– Не понимаю...

– Ладно, доберемся до Оракула, посмотрим. Есть у меня одно неприятное подозрение.

Темнить, наводя тень на плетень, – в духе Тогота. Любит он мозги морочить.

– Кстати сказать, думаю, что узурпатора можно было бы свалить, не трогая Оракула. Но если принцесса хочет... Второе, так сказать, желание.

Желание принцессы трогало меня мало. Я еще раз оглядел равнину. Интересно, что под этим слоем почвы: стадион или площадь для парадов? Или это огромная крыша какого-нибудь супермаркета? Уж больно она ровная, особенно на фоне тропы через джунгли, которая то взлетала вверх, то резко уходила вниз. И где те, с кем пришлось столкнуться разведчикам?

Я огляделся в поисках врагов.

Но ведь кто-то прошел впереди нас по тропе. Кто-то испугал до смерти разведчиков. Кто-то оставил в грязи глубокие следы... Однако никого поблизости видно не было.

– Что дальше? – поинтересовался я у принцессы, поглядев на солнце, которое уже нависло над горизонтом. В какой-то момент я хотел было предложить разбить лагерь, но... что-то внутри подсказывало мне, что не стоит этого делать. Не здесь и не сейчас...

– Я думала разбить здесь лагерь на ночь.

Да, местное солнце уже пошло большую часть пути по зеленому небу. Скоро наступят сумерки.

– Надо идти дальше, – с этими словами я вернул одному из спутников принцессы «мачете». – Эта равнина не такая уж и широкая. Часа полтора, и мы будем у джунглей, окружающих пирамиду.

– Но...

– Пошли.

И не обращая внимание на принцессу, я быстрым шагом направился в сторону пирамиды. На ходу я выхватил меч и сделал несколько взмахов, словно разминаясь. На самом деле, несмотря на невероятную мощь и выносливость моего тела, мускулы ныли. Вряд ли хозяину этого тела в его прежней жизни приходилось прорубать просеки через лес.

Кроме того, я внимательно осматривал землю под ногами. Тот, кто напугал разведчиков, был очень тяжел. Он должен был оставить следы на земле. Но никаких следов я не видел. Тут не было никакой тропинки, то и дело попадались неглубокие рытвины и ямы, заросшие травой, и при неосторожной ходьбе можно было бы и ноги переломать, но трава стояла нетронутой. Никто здесь до нас не ходил.

А потом, уже отойдя от стены джунглей на пару километров, я обругал себя. Нужно было тщательно осмотреть землю там, где кончалась тропа. Не мог же этот гигант улететь? Тогда я хотя бы знал, с какой стороны ждать напасти. А так выходит: сглупил. Ну, не возвращаться же. Тем более, что равнина оказалась шире, чем я предполагал, а солнце все быстрее скользило к горизонту. Оказаться же ночью посреди равнины у меня не было никакого желания. Джунгли, будь они рядом, давали пусть даже иллюзорную, но видимость защиты.

Поэтому я еще прибавил шаг, так что моим спутникам приходилось едва ли не бежать, следуя за мной. Я подошел ко второму поясу джунглей, опередив остальных километра на полтора. Подошел и замер: передо мной стояла зеленая стена и не было никакого подобия тропинки, а прорубиться через это плотное переплетение ветвей, стволов и лиан, прокладывая новую дорогу, казалось делом и вовсе невозможным.

– *И что дальше?* – поинтересовался я, обратившись к своему далекому советчику.

– *Вперед и вверх, а там, ведь это наши горы, они помогут нам.*

– *Послушай, скоморох-недоучка, я тебя о деле спрашиваю.*

– *Хорошо,* – тон Тогота сменился, словно он собирался говорить серьезно. – *Как принцесса назвала тот лес, через который мы прошли?*

Я на секунду обернулся, бросив взгляд на далекую теперь, в ступающих сумерках уже едва различимую линию горизонта:

– *Первый пояс джунглей или первое кольцо... что-то вроде этого.*

– *Значит, логично предположить, что перед тобой второй пояс или кольцо,* – нравоучительным тоном продолжал Тогот. В другом случае я бы давно послал его, причем далеко и надолго, но сейчас мне ничего не оставалось, как слушать его очередную «лекцию». – *А почему ты решил, что разрывы в кольцах находятся точно напротив друг друга?*

– *Все понял,* – объявил я.

– *Нет, ты послушай...* – невозмутимо продолжал Тогот, но я не собирался. Покемону только дай волю, он весь мозг засрет. Так что я «включил тупика». Есть такой вариант восприятия ментальных посланий, словно отключаешь часть себя, и все, что тебе говорят, превращается в невнятное бубнилово. Так, шепчущий фон.

Повернувшись, я махнул следующим за мной людям принцессы и быстрым шагом направился вдоль стены джунглей направо, хотя с тем же успехом я мог пойти и в другую сторону.

Я шел и шел, а слева плотной стеной стояли джунгли, и никакой тропы. А потом я понял, что совершил ошибку. Нужно было оставить какой-то знак в том месте, с которого я начал круговой обход, иначе можно было нарезать круги до скончания веков. От этой мысли я резко остановился. Все!

Тяжело вздохнув, я подошел вплотную к зеленой стене. Убрав меч, отыскал взглядом сухую ветвь и, ухватившись за нее обеими руками, выломал ее. Взвесил. Что ж, для костра сойдет.

К тому времени, как остальные члены нашей «экспедиции» присоединились ко мне, я наломал уже приличную кучу «дров». Нет, если бы я был в своем нормальном теле, я бы уже давно лежал пластом. А тут... Легкая, приятная усталость, и только. Этак слегка размялся: целый день лес рубил, потом небольшой марш-бросок через поле с рытвинами, и в финале заготовка дров голыми руками.

Подошедшие слуги принцессы действовали очень расторопно. Через несколько минут костер уже пылал, а те, кто не был занят в разведении костра и приготовлении пищи, заканчивали установку палаток.

Я подошел к принцессе.

– Проход к пирамиде отыщем завтра, – объявил я.

Она кивнула. В свете костра я отлично видел ее бесстрастные точеные черты. Похоже, самообладание полностью к ней вернулось.

– Хорошо.

– Да... прикажите выставить на ночь двойную охрану, и еще... – Тут я замялся. – Мальчишки не в моем вкусе.

Глава 2. Год назад

*И так от лодыжек дрожу до ладошек,
А мне говорят про терьеров и кошек!
А вдруг кошкелот на меня нападет,
Решив по ошибке, что я мышелот!..*

В. Высоцкий, «Песня мыши»

Осторожно выудив из внутреннего кармана плаща пластиковую бутылку пепси, я мысленно позвал:

– *Тогот?*

– *Ну?* – в голосе демона прозвучали нотки натуженного упрямства. Обычно он так отвечал, когда не хотел ни видеть, ни слышать меня.

– *Что «ну» – баранки гну?.. Не «нукай», не запряг, – обозлился я. – Ты меня втянул, так хоть помогай. Что думаешь, я заклятие греческого огня наизусть помню?*

– *Надо лучше учиться, – в голосе Тогота было столько издевки, что я тут же пожалел, что обратился к нему за помощью. – Надо внимательно слушать меня, а не ворон считать... – Всё, завелся. До чего же мерзкая тварь. Всегда выберет самый неподходящий момент для нотаций. – Так что запали палец и повторяй за мной...*

Я так и сделал.

Щелчок – и мой указательный палец запылал, словно свечка. А я тем временем, бормоча себе под нос абракадабру, стал выводить горящим пальцем на пластиковой бутылки колдовские символы. Самое сложное во всем этом – холодное пламя. Точнее сказать, не совсем холодное, а как раз такое, чтобы бутылка не лопнула, и в то же время чтобы пластик от тепла чуть выгнулся, приняв колдовской знак. Всего знаков было пять: «Древность», «Огонь», «Сера», «Вязкость», «Смерть». Последний знак с трудом дался мне. Выводя двойной завиток, я с ужасом почувствовал, как бутылка, переполненная смертоносной жидкостью, которая совсем недавно была обычной газировкой, вот-вот рванет у меня в руках.

Но прежде чем зашвырнуть в дверной проем смертоносную «гранату», я поднял взгляд на ребят Мясника, столпившихся по другую сторону дверного проема. Сделал предостерегающий жест, мол, подождите.

И потом... Нет, я не швырнул, катнул бутылку по полу в дверной проем. И покатила она, родимая. Потом я вновь поднял взгляд на боевиков. Те уставились на меня, как на ненормального. Нашел время бутылочки по полу катать. Смотрели, пока не рвануло. А рвануло сильно... скажем – не по-детски рвануло. Наверное, во всем квартале стекла по вылетали.

Теперь нужно было действовать быстро. У нас в запасе оставалось всего минут пятнадцать, чтобы зачистить этаж, отыскать дверь между мирами, закрыть ее, и пять минут, чтобы смыться. Потому что потом сюда прикатит ОМОН или какой-нибудь правоохранительный «Беркут». Нет, при желании я с ними справлюсь. Естественно, если Тогот не заупрямится. Только вот какой смысл воевать с хорошими парнями?

Пока я стоял и, витая в облаках, бормотал заклятие неуязвимости, парни Мясника один за другим проскакивали мимо. Все как на подбор – усатые качки кавказской национальности. «Интересно, где он берет таких мордovorотов», – подумал я и тут же получил ответ:

– *На горных отрогах Кавказа, левее бачка унитаза, – в этот раз «голос» Тогота звучал бодрее. Вроде бы мой по-кемон начал приходить в себя. – Самому проснуться не мешает, – продолжал мой демон. – Давай, двигай. Мясник тебя в помощники звал, а не в зрители.*

– *Тебе там хорошо, под телевизором. Сидишь, мультики смотришь и командуешь...*

– *Шагом марш вперед... Разговорчики.* – И, чуть смягчившись: – *Я, между прочим, из-за вашей байды сто третью серию «Сайлор Мун» пропускаю.*

– *На DVD досмотришь.*

– *А реклама?*

Нет, Тогот меня в самом деле порой поражает. Вы видели когда-нибудь демона, подсевшего на анимэ-сериалы для десятилетних девочек?

– *А ты хочешь, чтобы я подсел на немецкое садо-мазо для мальчиков?* – прорычал демон. – *Хватит ...ней заниматься. Марш, марш вперед, рабочий народ!*

– *А за «народ» ответишь!* – Только фиг он ответит, морковка с ушами. Не помню, чтобы хоть раз мне удалось прижать Тогота.

Мне ничего не оставалось, как нырнуть в дверной проем следом за боевиками Мясника.

Пара шагов, и я очутился в коридоре – обычном коридоре советской общаги: справа – ряд выбитых окон, слева – ряд дверей. Зеленая краска на стенах почернела от взрыва, старый паркет вздыбился. Вдоль пола ползла поземка черного дыма, из которой поднималось несколько куч обгорелой слизи – прищельцы, чтоб их. Хотя теперь ближайшие полчаса ни один из них в коридор не сунется.

Пока я топтался на месте, боевики перекрыли коридор, а трое взломали ближайшую из дверей.

– *Просим,* – один из хачиков повернулся ко мне и, приглашая, махнул рукой.

Я уже хотел было ответить: «Мол, ну что вы, проходите, проходите... Я после вас...» – но передумал. Юмор тут был явно не к месту.

Уколов булавкой из рукава мизинец левой руки, я выдавил каплю крови, натер ею ладони и решительно шагнул вперед.

Комната оказалась пустой, только в дальнем углу, на койке, сжался в комок парнишка. Совсем мальчишка, скорее всего, первокурсник. Вжавшись в стену, он жалобно уставился на меня. В его огромных, по-коровьи выпученных глазах читался страх. На мгновение мне стало жаль его. Я забыл о кучах обгорелой слизи в коридоре. Может, раб соврал, а Мясник ошибся... Но тут рука мальчишки метнулась вперед, на лету вытягиваясь, твердея, превращаясь в страшную псевдоплоть, похожую на «саблю» горгульи – костяной клинок, острый как бритва, поблескивающий желтоватыми капельками яда. Удар был страшен. Если бы не защитное заклятие, эта тварь прикончила бы меня, пробила тело насквозь или, того хуже, отсекла бы руку. Однако невидимый колдовской панцирь спас меня. Хотя от вонючки заклятие защитить не смогло. Ну почему все «плохие парни»... ну, там разные мутанты и гибриды, так плохо пахнут? Если бы, к примеру, «Дрожь земли» сняли бы реалистично... Представьте себе, как пахнет четырехметровый опарыш? Тут ведь больше ничего и не требуется. Нюхнул – и все... Выноси готовенького. Вот если у вас хватит терпения, и вы сможете собрать сотни две улиток, а потом разом подпалить их... А здесь кучка слизи была побольше.

Спасаясь от вонючки, я инстинктивно вытянул правую руку вперед и мысленно произнес: «Пли». Из центра ладони вырвался огненный шар и ударил в тварь.

Озон. Запах, щекочущий нёбо... Когда я открыл глаза, на кровати вместо испуганного мальчишки была груда булькающей, растекающейся слизи.

– *Не задерживайся. Тут больше никого,* – подхлестнул меня Тогот. – *Давай двигай булками. Времени мало, а у тебя впереди еще десять комнат.*

Когда я вышел, боевики Мясника уже выломали следующую по коридору дверь, столпились по обе стороны дверного проема, не рискуя заглянуть в помещение. И тогда кто-то там, внутри комнаты, завыл. Не громко завыл, но по-волчьи тоскливо...

Комната за комнатой, и всюду одно и то же. Огонь и вонь. Нестерпимая вонь, исходящая от слизи и горелой плоти.

«Дверь» оказалась в последней комнате. На вид это даже была не дверь, а платяной шкаф с зеркалом. Точнее, не сам шкаф, конечно, а именно зеркало. Я понял это сразу, с первого взгляда.

Не знаю, как это выходит, но вот стоит мне посмотреть на дверь, и я сразу понимаю, что это она, знаю, куда она ведет. Видимо, именно в этом и сокрыт дар, которым наградил меня в детстве умирающий старик. К тому же в этой комнате собралось целых пять тварей.

А дверь, она отвлекла меня на мгновение, и первый удар я пропустил. Видимо, один из противников обладал зачаточными знаниями колдовства, потому что ему удалось пробить колдовскую защиту, и боль пронзила все мое тело. Боль такая страшная, что я, выгнувшись, заорал не своим голосом и, одной рукой схватившись за раненую ногу, другой хлопбытнул, как из огненного фонтана, по комнате, ни в кого конкретно не целясь. Врагам такой огонь сильно не повредил, лишь расшвырял их по углам.

– *Держись.* – Тогот, как всегда, был рядом.

Еще секунда – и боль ушла. Я знал, что она вернется, вернется, во много раз усилившись, прорвав ту хрупкую плотину, что воздвиг Тогот, но сейчас мне было не до нее. Нужно доделать начатое – «уничтожить рассадник тварей» – закрыть дверь, связывающую мой мир с миром аморфов. И на все про все у меня оставалось минуты три, если, конечно, я не хотел встретиться с представителями органов правопорядка, которым довольно сложно будет объяснить, что за бойню устроили в общежитии боевики Мясника. Тем более что большая часть убитых – бесформенные чудовища самого омерзительного вида.

Все эти мысли неслись у меня в голове, словно обезумевшие белки в колесе. Где-то сбоку, сгрудившись в дверном проеме, палили боевики. Все происходило словно в замедленном кино – опять не обошлось без одного из заклятий Тогота. Любит он киноэффекты. Так вот я видел, а соответственно, и Тогот моими глазами, как, разрезая воздух, пули впивались в склизкие тела тварей, не причиняя им особого вреда.

Медленно подняв руку, я уже хотел было послать огненный шар в ближайшую тварь, но, как всегда, вмешался мой незримый спутник.

– *Бей по двери! Когда она станет закрываться...* – но договорить он не успел.

Все дело в том, что в критические минуты я всегда полагаюсь на Тогота. Так уж повелось.

Не думая, я чуть повернул руку и всадил огненный шар в зеркало. Эффект превзошел все ожидания. Честно говоря, раньше я двери подобным образом никогда не закрывал, но, как говорится, все бывает впервые. А зеркало... Оно не просто разлетелось, оно взорвалось, взорвалось вместе со шкафом, наполнив комнату смертоносными, острыми как бритвы деревянными щепками и осколками стекла.

Одна из деревяшек разодрала мне щеку, осколок стекла ударил в висок, заливая глаза кровью. Мгновение, и я почти вырубился, но Тоготу удалось удержать мое сознание, он не дал провалиться в бездонный омут небытия. Словно безвольная марионетка, я качнулся, распрямился и мутным взглядом обвел комнату. Нет, если бы не защитные заклятия, я был бы мертв, а так: дырка в ноге, пара глубоких порезов и царапин – ерунда да и только.

По углам комнаты дымились останки тварей, в дверном проеме лежало несколько мертвых боевиков. Один из тех, кто остался жив, подскочил ко мне, тряхнул за плечо:

– Время, уходим!

Я отмахнулся от него, как от назойливой мухи.

– Поспешите, я сам.

Он не понял, хотел что-то еще сказать, а потом повернулся и бросился из комнаты. Я же, шатаясь, словно марионетка, вышел на середину комнаты. Обмакнув пальцы в собственную кровь, заливающую глаза, я начал машинально чертить на полу пентаграмму перехода.

– *Тогот, маяк.*

– *Будь сделано...*

Я шагнул в пентаграмму... Мгновение перехода, и я повалился на свой любимый диван, заливая кровью дорогую обивку. Тогот уже был рядом, делая колдовские пассы короткими ручонками. Нет, все-таки внешне он морковка морковкой, только с ручками, ножками и непропорционально огромным плотьядным... нет, не ртом, пастью, усеянной мелкими, тонкими, точно иглы, зубами. Я с благодарностью взглянул на своего ангела-хранителя, постепенно погружаясь в омут оздоровительных заклятий, которые он сплетал вокруг меня. И в какой-то миг я мысленно вернулся в тот вечер, когда все это началось. А началось с визита Мясника.

* * *

Я жил в простом блочном доме на Богатырском. Причем одна комната принадлежала мне, вторая – Тоготу. Мой покемон, демон из иного мира, никуда не отлучался, служил своего рода хранителем квартиры и моих «сокровищ», а посему я не опасался ни незваных гостей, ни грабителей.

Так вот представьте мое удивление, когда в один прекрасный день я вернулся домой и замер на пороге, так и не включив свет. В моей комнате кто-то был.

Более того, неизвестный сидел за моим столом и явно поджидал меня.

– *Что это?..* – начал я мысленно.

Но покемон опередил меня, доложившись:

– *К тебе гость.*

– *Не понял?*

– *Ну, гость к тебе зашел, чего тут непонятного,* – совершенно невинным тоном продолжал Тогот.

– *И ты впустил...*

– *Скажем... не стал мешать.*

На Тогота это совершенно было не похоже. Мой покемон всегда настаивал на том, чтобы я соблюдал полную секретность.

Заинтригованный, я повернулся к темному силуэту за столом.

– Я могу включить свет?

– Конечно, это же ваш кабинет, – голос показался мне знакомым. Но где, кто...

Пробормотав под нос защитное заклинание, я медленно вытянул руку, щелкнул выключателем. А потом... Я с первого взгляда узнал своего гостя. Мясник. В прошлом, когда мне понадобился «чистильщик», я остерегся обращаться к кому-то, связанному с колдовством, и обратился к бандитам, теперь Мясник пришел ко мне. Хотя, вспоминая нашу единственную встречу в ангаре на рынке, я был удивлен. Если бы не лицо, не выбритый череп, кустистые, насупленные брови... Нет, этот старик в элегантном сером костюме с шелковым платком на шее ничуть не походил на предводителя одной из кавказских группировок.

– Чем обязан?

– Во-первых, я должен извиниться за то, что столь бесцеремонным образом вторгся в ваше жилище... – Тут мой незваный гость выдержал артистическую паузу. Голос Мясника был мягким, чуть с хрипотцой, словно у простывшего тенора. Я, чуть расслабившись, опустился на край дивана. – Первая наша встреча была не столь миролюбивой. Однако вы заплатили, а я выполнил условия контракта...

– Так в чем же дело? Разве я не предупреждал вас, что связываться со мной, а тем более преследовать – дело опасное?

– *Ты не спеши, не наезжай, он сам все расскажет...*

Однако в этот момент меня интересовало больше не, почему ко мне в гости явился Мясник, а почему Тогот пропустил его, не предупредил меня и теперь вот просит, чтобы я «не наезжал». В конце концов, это моя квартира. Мой дом – моя крепость.

– *И не забывай, что моя тоже. Так что можешь считать, что это я его пригласил, а он заодно решил и с тобой повидаться.*

Вот так номер!

– *И с каких пор ты, морковка недоделанная, водишься с блатными?*

Но Тогот не успел ответить, потому что Мясник вновь заговорил:

– Вы, Артур, не сердитесь. Я пришел к вам с просьбой. Мне нужна помощь колдуна.

– Ну, могли бы найти кого получше, – фыркнул я. – Я ведь, собственно, не колдун. Так, пара фокусов.

– *Не петишишь, выслушай...*

– *Слушай, ты, чмо подкроватное. Вот он уйдет, я тебя так отпетушу.*

– *Что ж, предложение заманчивое...* – протянул мой покемон, и только тут до меня дошло, что я только что мысленно брякнул.

– *Я не в этом смысле, я тебя...*

– Так вот, Артур, – все тем же размеренным голосом продолжал Мясник, он-то ведь не слышал наших милых телепатических бесед. – Все дело в том, что я не могу обратиться ни к кому из тех, кто принадлежит к той или иной колдовской ложе. Боюсь, что кто-то из них может оказаться причастен к тому, что происходит.

– Не знаю, что вы имеете в виду, но ведь и я могу иметь к этому отношение...

– Можете, – кивнул Мясник, – причем самое непосредственное. Но, обращаясь к вам, я хотя бы не так сильно рискую. У меня на вас есть компромат.

– И вы надеетесь... – я едва не расхохотался. Нет, этот человек явно не понимал, с кем имеет дело. Я был *проводником* – винтиком, служившим Высшим силам. Даже истинные владыки Земли, Древние, старались обходить таких, как я, стороной, естественно, если я не совал нос в их дела. – Вы надеетесь...

– Я надеюсь, что мы оба обойдемся без крайних мер. Для начала взгляните на это и выслушайте меня, – с этими словами Мясник положил на край стола конверт.

Мне пришлось привстать, чтобы дотянуться до него. Обычный такой кодаковский конверт, в каких в ателье выдают фото.

– *Знаешь, что внутри?* – поинтересовался я у Тогота.

– *Порошок сибирской язвы. Спецзаказ.*

– *А без обычной дури?*

– *Веселые картинки, ты сам посмотри...*

Я не спеша достал пачку фоток. Не знаю, чего я ожидал. Фотографий обнаженных красоток, жесткого порно или фото, компрометирующих наших политиков... Однако все оказалось много проще – фото расчлененных трупов. Детские и женские лица, выпотрошенные грудные клетки, озера крови. Я не торопясь просмотрел все фото. Судя по всему, работал профессионал. Ни кишок, ни внутренних органов жертв нигде не видно, хотя... Все фотографии сделаны таким образом, чтобы невозможно было понять, где снимали. А лица жертв – судя по всему, все они были кавказской национальности.

Аккуратно сложив фото, я вернул их в конверт и положил на край стола, на то самое место, откуда взял.

– И?

– Я бы хотел для начала послушать ваше мнение.

– Мое? Я не эксперт.

– Мог ли это сделать кто-то из ваших... гостей?

– Гости? – удивленно переспросил я.

– Тех странных существ, что порой навешиваются к вам в гости.

Да, похоже, Мясник навел обо мне справки. Вот только кто ему мог так много обо мне рассказать? Неужели он знает суть моей «работы»?

– *Не знает*, – уверил меня Тогот. – *Ему известно лишь то, что ты порою общаешься с не совсем людьми.*

– *А ты как думаешь, кто мог настучать?*

– *Все караванщики на виду. За последний год через врата, которые ты открывал, никто лишний не проходил.*

– *Понятно...* – мысленно протянул я.

Мясник сидел неподвижно, все в той же позе, внимательно наблюдая за моей реакцией.

– Нет, – произнес я, предварительно прокашлявшись так, чтобы у моего собеседника не возникло никаких подозрений. – Скажем, так... Все мои, как вы их называете, «гости» от прибытия до убытия находятся под моим постоянным надзором, и если бы один из них отлучился, пропал или занялся вот такими штуками, – я постучал пальцем по конверту, – я бы знал об этом.

– Тогда кто?

– Маньяк какой-нибудь. Мало их тут, что ли...

– Артур, не говорите ерунды. Судя по тому, что я за последнее время узнал о вас, вы серьезный человек.

Я прикусил язык. Мясник был прав, никто из людей такое сотворить не сумел бы, если не брать в расчет настоящих колдунов, не тех, что заседают по орденам и гильдиям, а тех, что служат Древним и истинному Искусству. Хотя зачем Древним уничтожать молодых хачиков?..

– Хорошо, пусть это будет кто-то из «гостей», только не моих гостей. Меня это не касается. Я делаю свою работу, и слава богу. Не мне суждено следить за соблюдением правил и устоев, по которым живет этот мир, – я сказал это и тут же пожалел, особенно относительно последней фразы. Однако, с другой стороны, что я еще мог сказать?

– Мы хотели бы предложить тому, кто поможет нам, солидное вознаграждение.

– *Очень солидное*, – ментально добавил Тогот.

Без сомнения, этот мелкий пакостник знал о вознаграждении с самого начала.

– Деньги меня не интересуют, – уперся я.

– *Хватит!* – взревел у меня в голове Тогот. Так взревел, что мне на мгновение показалось, что я оглох. – *Если я сказал, что ты возьмешь эти деньги, то ты их возьмешь! Если я впустил сюда этого человека и позволил ему говорить с тобой, значит, я считаю, что нам следует вмешаться в это дело.*

– Отстань! – невольно вырвалось у меня, когда для пущей убедительности Тогот, как по струнам, прошелся по нервным узлам моего тела. Меня выгнуло, как на дыбе.

Брови Мясника от удивления поползли вверх. Он медленно потянулся рукой к внутреннему карману.

– Не надо, – сдавленным голосом попросил я.

– Мы не одни?

– Считайте, здесь присутствует некая высшая сила, которая почему-то очень хочет, чтобы я вам помог.

Брови Мясника поползли еще выше.

Рванув ворот рубашки, я откинулся на спинку дивана и сдавленным голосом продолжал:

– Хорошо, я помогу вам, если смогу. Помогу за солидное вознаграждение, – последние слова я произнес по-особенному, так, чтобы Тогот понял, я ему этот фокус не прощу. – Однако я хотел бы услышать всю историю с самого начала... И скажите, как мне вас называть...

– В миру я Арсен Арамович... Арамович, на Абрамовича сильно обижаюсь.

Я кивнул.

– Так вот, кроме всего прочего, в этом городе я защищаю интересы одной из ветвей армянской диаспоры, – продолжал Мясник спокойным, ровным голосом. Словно лекцию читал. Я немного поерзал, пытаясь устроиться поудобнее, но после демонстрации Тогота я чув-

становал себя разбитым, словно после бессонной ночи. – Нет, можете не думать, всё легально. Мы не ввозим незаконных мигрантов, мы не торгуем наркотиками и со службами правопорядка дружим. Когда требуют, мы платим. Но с недавнего времени... Вы же знаете, правительство строит эту «Жемчужину» – китайский город.

Я кивнул. Слышал по радио, читал в газетах.

– Так вот, в связи с этим в городе появилось много китайцев, и они начали нас теснить. Там, где у нас пекарня, они устраивают ресторан и булочную, там, где у нас магазин, они открывают супермаркет. Причем все ловко, согласно программе шаговой доступности магазинов. Демпингуют по ценам, и это несмотря на кризис. А если владелец упирается, не соглашается свернуть дело, то с одним из его детей или с его женщиной происходит... Ну, вы видели. Нас просто выживают. К слову сказать, то же самое происходит и с грузинами, и с азербайджанцами...

– То есть вы хотите сказать, что китайцы...

– В том-то и дело, что это не китайцы. Мы говорили с представителем триад в России, и он заверил нас, что ни его люди, ни эмигранты Поднебесной тут ни при чем.

– Вы ему поверили?

– Да. Поймите нас правильно, мы не так уж беспомощны. Тем более что ФСБ поставило расследование этих убийств на особый контроль. Официальная версия – межнациональная вражда, но, мы уверены, дело совсем не в этом. Происходит что-то странное... – Мясник, а точнее, Арсен Арамович, запнулся, словно не мог подобрать нужных слов.

– Вы общались с сотрудниками тех магазинов?

Старик кивнул.

– Да. Они в основном китайцы, но владельцы самые разные. Такое впечатление, словно кто-то специально нанимает их в эти магазины.

– А сами владельцы?

– Да кто угодно... Мэрия выдает патент, предлагает место. Бизнесмен берет его, а потом словно некая невидимая сила нагоняет к нему в работники выходцев из Поднебесной, и начинаются угрозы нашим торговцам.

– И вы считаете, что владельцы новых торговых точек совершенно ни при чем?

– Совершенно.

– Мэрия?

– Мы думали и об этом, но... – Тут Арсен Арамович кивнул в сторону фото. – Никто бы на это не пошел. Существуют более простые способы убрать человека. Прийти с обыском и найти наркотики, например. Зачем убивать, причем с такой жестокостью?

Я пожал плечами.

– А почему вы решили, что во всем этом замешаны какие-то странные силы?

Арсен Арамович покачал головой, потом осторожно запустил руку в карман... Я замер. Не знаю уж, что я ожидал увидеть, но это был всего лишь еще один конверт «кодак».

– Вот это мы выкупили у одного из фээсбэшников. Когда убили беременную жену одного из наших, он не стал ждать. Взял братьев, и они заглянули в магазин к конкурентам. Дело было поздно вечером, иначе вышла бы большая бойня. А так... погибла одна из продавщиц, хотя она явно ни при чем, а вот в подсобке мстители нарвались на одну тварь... Я сначала сам не поверил, но, судя по тому, как фээсбэшники взялись за него... Должен сказать, рыли они основательно...

– Но ничего не нарыли?

Мой гость пожал плечами.

– Судя по всему...

– Выходит, вы прозорливее их, раз вышли на меня...

– Это я, Артур, от отчаяния...

– *Прекрати язвить*, – очнулся мой покемон. – *Немедленно прекрати! Ты на фотки взгляни.*

Я взглянул. Пара обычных трупов – ну, этим меня не удивишь. Аморфная обугленная масса с вытянутой то ли клешней, то ли щупальцем. Омерзительное создание.

– А это что за зверь? – ткнул я пальцем в фотографию.

– Вот и я бы хотел знать... – Арсен Арамович потянулся к графину с коньяком. В последний момент его рука застыла, потому что два бокала сами собой наклонились, графин поплыл по воздуху, и темная тягучая жидкость наполнила оба бокала ровно на треть. – Прежде чем сдохнуть, она прикончила пятерых.

Ох уж этот Тогот! Ну к чему эти балаганные фокусы?

– Угощайтесь, – я вытянул руку, и бокал с коньяком скользнул мне в открытую ладонь.

Арсен Арамович замер, не сводя глаз со второго бокала и графина. В какой-то миг мне показалось, что он усиленно вглядывается, пытаюсь заметить невидимые ниточки.

– Не портите зрение, ниточек нет, – заверил я своего гостя. – Я и в самом деле кое-что умею.

– Так вы сможете совладать с этими тварями?

– Вы говорите так, словно их легион.

Арсен Арамович отхлебнул коньяка. Какое-то время все молчали. Даже Тогот.

– Их много... Сколько, не знаю, – медленно произнес мой гость. – И именно они стоят за всем этим, – и он постучал пальцем по первому конверту. – Судя по всему, эти твари из вашего ведомства... – В первый момент я хотел перебить его и поинтересоваться, что за «ведомство» он имеет в виду, но потом решил промолчать, дать старику выговориться. – ...Мы знаем, где их основное логово, но... Мы хотели бы заручиться вашей помощью.

– *Соглашайся.*

– *В честь чего?*

На Тогота это совершенно не похоже. Подталкивать меня на очередную авантюру не в его духе.

– *У меня предчувствие...* – Еще одна новость. Я как-то не мог припомнить, чтобы у моего покемона случались предчувствия.

Арсен Арамович внимательно посмотрел на меня, ожидая моего ответа. А потом, не дождавшись, продолжал:

– И поверьте, плата вас устроит.

Я кивнул.

– Хорошо. Помогу вам по старой памяти...

Сказал и сам удивился. Интересно, что меня подвигло согласиться? Может, фотографии жертв... Хотя трупов я за свою жизнь насмотрелся. А по сравнению, например, с теми же горгульями любой выпотрошенный труп – зрелище более чем приятное...

Так или иначе, я согласился.

* * *

На следующий день за мной заехали люди Мясника – Чечен и Фуфел. По крайней мере, так они представились. Оба – бритые качки с тупыми, зловещими лицами – внешне братья-близнецы. Интересно, откуда такие берутся? Никогда не мог представить себе никого из них в детском возрасте или в старости. Хотя до старости такие обычно не доживают.

Да и джип у них был навороченный. Но меня-то этим не удивить. Если бы эти громилы, или даже Мясник, узнали бы о сокровищах, что скопились у меня за годы моей «деятельности» проводником... Иногда мне начинало казаться, что я – самый богатый человек на этой планете... Хотя, конечно, в других городах наверняка существовали свои проводники...

Ребята Мясника заехали за мной поутру. Как мы и договорились накануне, транспорт был подан ровно в одиннадцать, и я, прихватив кое-что из своего колдовского инвентаря, отправился на «прогулку».

Накануне, прикидывая план действий, мы с Мясником, ах да, Арсеном Арамовичем, решили, что в первую очередь надо понять, с кем же мы все-таки имеем дело. Что это за чудовища, откуда они взялись, сколько их? И лишь потом стоит сунуться в их гадюшник – одну из общаг, где, по заверениям Арсена Арамовича, обитала большая часть этих тварей.

«Языка» решили взять на живца. Один из магазинов, интересующих чужаков, был выставлен на продажу. В два часа для осмотра помещения должен был явиться покупатель. Вероятнее всего, это будет одно из чудовищ в человеческом облике.

Магазин, выставленный на продажу, располагался в торце хрущевской пятиэтажки на Голодае. Однако потребовался почти час, чтобы пробиться через пробку на Тучковом мосту. Не зря я настоял, чтобы мы выехали пораньше. Ведь для того, чтобы заловить тварь живьем, мне следовало сделать кое-какие приготовления.

Арсен Арамович ждал меня в задней комнате магазина вместе с владельцем – Володей. Звали его, конечно, по-другому, по-восточному, но, когда я запнулся, пытаясь повторить его имя, он для простоты попросил называть его Володей.

Сам магазин был маленьким – не магазин, а магазинчик. Торговый зал, подсобка метр на метр, сортир и комната отдыха с диваном, из которого во все стороны торчали куски пружины (я так и не рискнул на него присесть), и письменным столом с отколотой столешницей.

В первую очередь Арсен Арамович вручил мне то, что я накануне всенепременно потребовал раздобыть, – две упаковки донорской крови первой группы. Те заклатья, что я собирался использовать, требовали человеческой крови. Ну не убивать же кого-то?

Аккуратно вскрыв один из пакетов заранее заготовленным скальпелем, я стал рисовать колдовские знаки на внутренней стороне двери. Чечен и Фуфел с недоумением внимательно следили за моими манипуляциями, но я делал вид, что не замечаю их. Они же хранили молчание, перебрасываясь многозначительными взглядами. Наверное, я казался им сумасшедшим. Впрочем, мне было все равно...

Закончив сложный узор, я приказал боевикам отогнуть линолеум в торговом зале и занялся полом. Торговое оборудование давно вывезли, поэтому выполнить мою просьбу особого труда не составило. И вскоре цементный пол украсила тройная пентаграмма, переплетенная с «рыбьим глазом».

Если честно, без ментальных советов Тогота я бы не справился. Но раз уж маленький негодник втравил меня в это дело, то и помогал мне беспрекословно, без обычных пререканий.

– Вот и все, – проговорил я, с трудом разгибая спину. А потом, повернувшись к боевикам, приказал: – Застелите все, как было...

– *Что, спинка болит?* – съехидничал Тогот. – *То ли еще будет. Я же говорил тебе, что надо регулярно заниматься физкультурой.*

Я оставил слова покемона без комментариев. Сейчас мне нужно было сосредоточиться, сконцентрироваться, мысленно подготовиться к встрече с неведомой тварью. Если бы предстояло просто ее прихлопнуть, я бы так не волновался. Но вот схватить мерзкое отродье, удержать его и не дать связаться со своими, это задача потруднее.

Когда подкатила машина с «покупателем», я оставил одного из боевиков за дверью с колдовским узором. Сама дверь была открыта, так что узора видно не было. Вместе со вторым боевиком я прошел в сортир и, протянув своему спутнику второй пакет с кровью, вытянул руки над унитазом.

– Лей!

Качок уставился на меня выпученными глазами:

– Не понял?

– Разорви пакет и лей кровь мне на руки.

Боевику ничего не осталось, как подчиниться.

Неприятная холодная жидкость залила руки. Краем уха я слышал, как «гость» прошел в зал. Заговорил с хозяином магазина. Слов я разобрать не мог. Однако голосок был высоким. Женским? Судя по всему, покупатель явился не один. Но мне нужен был лишь один «язык», к тому же спутники покупателя могли оказаться обычными людьми, впрочем, как и он сам. Тогда «представление» могло затянуться.

Судя по шуму шагов, осмотрев торговый зал, покупатель отправился к подсобке. Отодвинув боевика в сторону, я шагнул вперед. Передо мной по другую сторону дверного проема стояла высокая стройная дама – этакая бизнес-леди. Ноги от ушей, десятисантиметровые каблуки, черный брючный костюм в полоску, подчеркивающий стройность фигуры, аккуратная прическа «под Гавроша», бледная кожа, огромные темные глаза и перламутровые губы. Все это я разглядел в один миг, а потом шагнул вперед, вытянув перед собой окровавленные руки. Одновременно охранник закрыл входную дверь.

– Раз, два, три... – а потом я вслед за Тоготом начал повторять заклятие развоплощения.

При первых же слогах бизнес-леди отшвырнуло на середину торгового зала, словно кто-то невидимый отвесил ей могучий пинок. И тут же сквозь линолеум проступил огненный, кровавый рисунок. Охранники покупательницы метнулись было к ней, но ребята Мясника действовали быстро. Свое дело они знали.

Я не следил за тем, что происходило в зале. Это не мое дело. Мое дело – оборотень, или кто она там есть. Я чувствовал, как энергия Искусства пульсирует по моим венам, стекая с кончиков окровавленных пальцев. Концентрация энергии оказалась столь высока, что заломило суставы. А с бизнес-леди начались удивительные превращения. Ее фигура стала меняться, словно была из воска. Одежда вздувалась и опадала в самых невероятных местах, а потом начала лопаться и расползаться.

Тонкие, словно хлысты, щупальца вытянулись из прорезей костюма, метнулись в мою сторону, но я был готов. Энергия, сконцентрированная в кончиках моих пальцев, вновь ударила по твари. И, пройдя ее насквозь, протянулась огненными нитями к двери с колдовским рисунком. Шаг вперед, и я, наклонившись, приложил окровавленные ладони к линолеуму в соответствующих местах проступившего «рыбьего глаза». Силовые магические линии изогнулись, и потом, когда я убрал руки, они шли уже от кровавых отпечатков на полу к рисунку на двери. А чудовище, которое совсем недавно можно было принять за фотомодель... Оно оказалось нанизанным на эти изогнутые полукругом, светящиеся нити, как насекомое на булавку коллекционера.

С облегчением вздохнув, я шагнул назад и через плечо бросил Арсену Арамовичу и Володе, которые, как и все остальные в торговом зале, застыли с открытыми ртами:

– У вас будет платок, руки вытереть?

– Да... Да... – пробормотал владелец магазина, выходя из ступора. Он метнулся куда-то и через мгновение вернулся с белым вафельным полотенцем. Не ахти что, но тоже ничего. Вытирая руки, я покосился на спутников «бизнес-леди». Их «оформили» по полной. Сверкая свежими синяками, они сидели, прикованные к батарее наручниками, и хлюпали разбитыми носами. Слава богу, оба оказались людьми. Если бы в гости пожаловало две или три твари, то мне пришлось бы тяжело. Хотя где наша не пропадала?

– Похоже, тебе снова повезло...

– Твоими молитвами, – ответил я Тоготу. Вместе со стертой полотенцем кровью из меня ушла сила. Больше всего мне в этот миг хотелось лечь отдохнуть, а не допрашивать неведомую тварь, невесть откуда явившуюся в наш мир.

– Что ты сам-то об этом думаешь? – поинтересовался я у покемона, разглядывая извивающееся чудовище.

– *Хорошего ничего*, – ответил мой ангел-хранитель. – *У меня такое чувство, что впереди нас ждут большие неприятности, по сравнению с которыми беды твоего приятеля горе-гангстера – лишь цветочки.*

– *Да пошел ты, каркало Баскервилля!..* – Но самое обидное, что Тогот, как всегда, оказался прав. Нет, все-таки возраст берет свое. Наверное, будь мне лет под тысячу, я бы тоже почти не ошибался. Был бы таким просветленным Йодой...

– *«Звездные войны» больше не смотришь*, – вновь влез в мою голову Тогот. – *И вообще, я бы не стал слишком медлить. Мало ли кто может зайти на огонек. А тут ты, как африканская птица страус, которая с высоты своего полета не видит генеральной линии партии...*

И в самом деле медлить причин не было. Чем быстрее мы разберемся с этой тварью, тем спокойнее будет.

Я вновь повернулся к Мяснику и поинтересовался, кивнув в сторону плененного чудовища:

– Ваш клиент?

– Да... – Руки Арсена Арамовича заметно дрожали.

– Тогда приступим.

Я сделал шаг вперед и заговорил на языке, которого никто из присутствующих, кроме моего пленника, понять не мог. Не знаю, как назывался этот язык, но я им пользовался, общаясь с караванщиками. Его понимали люди разных миров, поэтому я и заговорил на нем. Ведь тварь могла сказать что-то, чего Арсену Арамовичу и его людям знать не полагалось.

– Кто ты?

– Отпусти меня, и тогда я тебя пощажу.

Я усмехнулся.

– Ты мне грозишь?

– Я! – Чудовище изогнулось, пытаясь достать меня, но энергетическая клетка – штука надежная.

– Эх, не грозил бы ты Южному централу, – фыркнул я, глядя, как тварь извивается от боли, которую сама же себе причинила.

– Вы не могли бы говорить на понятном мне языке? – поинтересовался у меня за спиной Арсен Арамович, но я не обратил на его слова никакого внимания.

– Кто ты?

Ответом мне послужило грязное ругательство. Подобного отношения к себе я не терплю. Мне пришлось немного подогреть энергетические нити, пронзившие тело твари. Так, чуть-чуть, чтобы плоть твари начала чернеть и обугливаться. Одно дело – висеть на иголке, а другое – когда эту иголку раскалят добела. В общем, пленнику моему это не понравилось.

– Повторяю вопрос, – тем же равнодушным тоном продолжал я. – Кто ты?

– Аморф.

– *Это еще кто такие?* – поинтересовался я у Тогота.

– *Твари довольно неприятные. Никто даже не может толком сказать, по скольким мирам они расплозились. Однако даже горгульи предпочтительнее этих слизняков. Они действуют исподтишка, разрушая экономику и постепенно перестраивая мир на свой лад...*

– *Ладно, потом подробно расскажешь...*

– Почему ты нарушил правило и явился в этот мир?

– В нашем мире идет война... Аборигены вашего мира слабы и беспомощны. Мы не хотели уничтожать вас, мы хотели лишь занять свою нишу, раствориться...

– Так, – я поднял руку, заставив пленника замолчать. – Тогда к чему все эти трупы?

– Вы глупы и не понимаете истинной сути вещей. Вы должны отступить перед конкурентом...

– Это мы сейчас обсуждать не станем. Меня интересуют еще две вещи... – Тут я повернулся к Арсену Арамовичу: – Адрес общежития, откуда расползаются эти твари?

– Новоизмайловский...

– Так? – я перевел взгляд на чудовище. – Да.

– Дверь перехода между мирами там?

– Да.

– Кто ее открыл?

– Я не знаю.

– А если подумать? – Я поднял температуру нитей на пару сотен градусов.

– Я правда не знаю.

Пришлось поверить.

– Пока верю. – И я уменьшил температуру. – Почему именно это место?

– Там – реабилитационный центр. Когда наши прибывают в ваш мир, им нужно какое-то время, чтобы приспособиться...

– О чем вы говорите? – вновь встрял в разговор Арсен Арамович.

– Пока все ваши подозрения полностью подтверждаются, – успокоил я Мясника. – Они и в самом деле расползаются из той общаги. Как клопы или тараканы. Так что придется нам прижечь этот чертов рассадник. В этом я вам помогу, позабочусь, чтобы твари эти в наш мир больше не лезли, а уж с теми, что по городу расползлись, вы сами...

– Хорошо, – согласился Арсен Арамович. – Но...

– Не надо никаких «но», – отрезал я. – И так, помогая вам, я сделал исключение из правил. – Тут, если честно, я сильно покривил душой, потому что именно в ведении проводника должны были находиться врата, ведущие из одних миров в другие, и если кто-то на вверенной мне территории самостоятельно сумел открыть такие врата, добра не жди. И тут у меня неожиданно зародилась неприятная мысль. А не причастен ли к этому кто-то из Древних? Может, эти покровители колдунов задумали очередную аферу?

– Нет, – тут же осадил меня Тогот. – *Если бы они стали творить подобное, то, поверь, масштабы были бы иными. Никакой милиции, никакого ФСБ... Ты же знаешь, если они захотят, то сделают, и никто их не остановит. А здесь что-то иное, местечковое...*

Тогда мне ничего не осталось, как поверить Тоготу на слово. В конце концов, он разбирается в делах и путях Искусства много лучше меня.

– Мы узнали, что хотели, так что готовьте своих людей и постарайтесь хотя бы частично нейтрализовать милицию в том районе. Она нам не поможет. Я, конечно, тоже использую пару трюков для прикрытия, но сами понимаете, Арсен Арамович, чем меньше будет шума, тем лучше.

– А вы уверены...

– Да, – кивнул я. – Уничтожим место, откуда они появляются, и вам останется разобратся только с «конкурентами по торговле». Но это без меня. Кстати, я бы хотел иметь точный план общежития – все этажи и подземные коммуникации. Как только будете готовы, позвоните.

Выудив из кармана пачку влажных гигиенических салфеток, я разорвал упаковку зубами и, расправив сырую бумажную ткань, начал вновь, теперь уже более тщательно, протирать руки.

– Да, домой я доеду сам, на метро... В городе, знаете ли, пробки...

Я уже был на пороге черного входа, когда Мясник, словно опомнившись, выйдя из ступора, окликнул меня:

– А с этой тварью что делать?

– Можете убить...

– Нет! – взревел пленник. – Я же тебе все сказал. Я же тебе помог. Ты должен отпустить меня!

– Чтобы ты предупредил своих, и вы устроили нам ловушку?..

– Я клянусь, что буду молчать...

– *Клятва аморфа! Уссышься от смеха!* – Почему я всякий раз забываю, что Тогот всегда рядом?

Но аморф в чем-то был прав. Будь на моем месте кто-нибудь из Посвященных, он бы пленную тварь прикончил и глазом не моргнул. А я... я, как всегда, смалодушничал:

– *И что ты прикажешь с ним делать?*

– *Прикончи! Будто мало ты нечисти всякой извел.*

– *Но он...*

– *Вот тебя бы на нити колдовской энергии насадили, ты бы тоже все рассказал.*

– Я знаю, ты говоришь с кем-то... со своим... покровителем... Уговори его. Я стану твоим рабом... его рабом. Я... Я бедный... Я несчастный... Я никого не трогал, никого не убивал... Я беженец, так, кажется, вы их называете... Жертва войны...

– Сейчас ты станешь не только жертвой, но и героем войны... посмертно.

– Но, господин...

– Совсем недавно ты называл меня... – И тут я повторил ту самую непотребность, с которой начался наш диалог.

– Прости меня, господин... Я не разглядел истинную суть вещей... И пусть простит твой господин...

– Мы же не понимаем истинную суть вещей? Это только вам доступно...

– Я слепо ошибался, мой господин... Я навеки стану твоим рабом.

– *Если учесть, что живут эти твари подольше моего, то обещание его по сути ничего не стоит,* – заметил мой покемон.

– *Экий ты циник... Лучшие скажи мне, он врет?*

– *Нет. Как и большая часть его племени, это – трусливая, жалкая тварь.*

– *А ты смог бы придумать что-то, чтобы эта тварь...*

– *Все необходимое у тебя в кармане. «Пусть будет уголовник».*

Вот ведь гнусная морковка! Он заранее все знал! Знал, что не смогу я прикончить пленного. Заранее все спланировал и молчал! Молчал до последнего! Ну ничего, первое, что я сделаю, вернувшись домой, – обрежу телевизионный кабель. А то, судя по цитатам, телевизора мой покемон пересмотрел.

– *Тогот, ты...* – В этот миг у меня и слов-то не нашлось, чтобы отразить всю глубину чувств к «любимому» демону.

– *Ну, что ты, что ты... слова благодарности можешь оставить при себе... По четвергам не принимаю...*

Заскрежетава от злобы зубами, я повернул назад, в торговый зал.

– Я заберу эту тварь с собой, только подгоните ее машину к дверям. Негоже простым людям видеть «таку каку», – а потом, заметив двух горе-охранников, все еще сидевших на полу у батареи, добавил: – А этих запирайте на пару дней, потом отпустите.

– Я сам решу, как с ними поступить, – ответил Арсен Арамович таким тоном, что я понял: несчастных не ждет ничего хорошего.

– Вы продержите их в надежном месте пару дней, а потом отпустите, – зловещим голосом повторил я. Уж если я оставлял в живых «языка», то двух громил, которые до последнего момента не подозревали, на кого работают, тем более стоит пощадить.

После, опустившись на пол перед плененной тварью, я не спеша разложил перед собой колдовские принадлежности.

– Ну?

– Да согласен я, – подтвердил аморф, извиваясь на энергетических нитях.
И тогда я начал ритуал порабощения...

Глава 3. Год назад

*Падайте лицами вниз, вниз!
Вам это право дано:
Пред Королем падайте ниц,
В слякоть и грязь – все равно!..*

В. Высоцкий, «Королевское шествие»

Разбудил меня звонок. Вот чего я не люблю больше комментариев Тогота, так это хмурого утра. Вчерашние события – штурм общаги,дохнувшие твари, пальба, взрыв зеркала, раны – все осталось во «вчера», словно дурной сон. На смену воспоминаниям пришли боль в суставах и затянувшихся ранах, желание выпить чего-нибудь покрепче и... ненависть к тому, кто столь усердно жал на дверной звонок.

– Кто там? – поинтересовался я у Тогота.

– Сюрприз.

– Ну ты и мерзавец...

С трудом переставляя ноги, я запахнул потуже махровый халат и, шлепая тапочками, добрался до входной двери. Даже не взглянув в глазок, я отодвинул ригели и распахнул дверь.

На пороге стоял один из боевиков Арсена Арамовича. Рядом с ним была девушка... нет, девочка. Уроженка Востока. В одной руке – дорожная сумка, в другой – металлический кейс.

Боевик сделал знак рукой, девочка шагнула через порог, и дверь закрылась.

На какое-то время я застыл, онемев. Все, о чем я «мечтал» в такое утро, так это о подобном визите.

Я хотел спать, все тело ломило от оздоровительных заклятий Тогота. Но на пороге моей квартиры стояла милая девочка. Стройные ножки в сапожках на высоких каблуках, черная пехора с волчьим воротником, огромные, чуть раскосые по-восточному глаза и грива кудрявых, черных как смоль волос. Только не сейчас... Ну, почему бы ей не появиться часа через три, а лучше вообще завтра... или послезавтра. Тогда я успел бы, как говорится, принять ванну, выпить чашечку кофе...

– И? – звук, вырвавшийся из моего горла, больше напоминал икание. В этот миг я больше всего нуждался... в бутылке пива. Вот оно – с пасение! Развернувшись, я, словно слепой, ощупью добрался до кухни. Бутылочка ледяного «Амстердама» – вот в чем смысл жизни. Сначала я приложил бутылку ко лбу. А потом, когда ощущение онемения расплзлось по коже, сорвал пробку, подцепив крышечку о специальную открывалку в ручке холодильника. Нет, до чего же на Западе заботятся о людях!

Первые два глотка показались невероятно горькими, а потом алкоголь, попав в желудок, сделал свое дело. Мне стало много легче. Вновь, приложив бутылку к голове, я отправился в прихожую. Девочка по-прежнему стояла на пороге – сумка на плече, кейс в руке. Лицо ее напоминало маску – кукольное личико с минимумом грима.

– Кто ты? – в этот раз я смог проговорить нечто членораздельное.

– Я?

– Тогот, что происходит?

– Судя по всему, твой приятель, уголовник, прислал оплату.

– Странный у него посыльный.

– Если я хоть немного разбираюсь в хачиках, то эта девочка – часть оплаты.

– Сам ты хачик, морковка недоделанная!

После этого мне ничего не оставалось, как вновь обратить внимание на гостью.

– Ты кто? – повторил я, переставив слова для пушей внушительности.

– Фатима. Можете называть меня Фатя. Арсен Арамович прислал меня и сказал, что теперь я в полном вашем распоряжении.

– И что это значит? – В это утро информация доходила до меня как до жирафа.

– *Тебе подарили девушку, а ты к ней прикапываешься.*

– *Подарили?* – переспросил я, скривившись.

– *Да, вместе с кейсом, полным денег. Судя по всему, Мясник по достоинству оценил твои услуги.*

В этот миг мне больше всего хотелось поинтересоваться: кто такой Мясник? Но, увы, ответ я знал, и Тогот знал, что я это знаю.

– *И?*

– *И теперь эта красавица будет в полном твоём распоряжении.*

– *Вот только красавиц мне и не хватало. В икафу живет чудовище, ко мне пришла красавица, да еще саблезубая морковка мельтешит под ногами, давая тупые советы...*

Тогот тут же заткнулся. Он терпеть не мог, когда я его называл морковкой. Он знал, что так в Таиланде называют девушек, которые «обслуживают» иностранцев. И слово «морковка» было для него ругательным, а вот для меня – самым подходящим определением для Тогота в такое хмурое утро.

На какое-то время демон замолчал, и мне ничего не оставалось, как вновь обратить внимание на девушку... точнее, девочку.

– Ну проходи, – я не нашел ничего умнее, как махнуть рукой, приглашая девочку в свою комнату. В комнату Тогота ее пускать не следовало. Теперь там обитал не только Тогот, но и аморф – два уroda на мою голову.

Девушка вошла, остановилась, протянула мне кейс. Металлический чемоданчик – ничего особенного.

Я машинально взял его, положил на стол, открыл. Внутри лежали пачки денег. Не так много... В рублях... Мясник мог бы быть пощедрее. Ну и черт с ним! Денег у меня хватало, не в них счастье. А вот поверх купюр в банковской упаковке лежал паспорт.

– Твои документы? – поинтересовался я у девочки, прихлебывая пиво.

– Да, – она по-прежнему стояла, опустив взгляд.

– И зачем он отправил тебя ко мне? Зачем мне твой паспорт?

– Я теперь принадлежу тебе.

– Нет, так не пойдет, – покачал я головой, все еще не в силах оторваться от «Амстердама».

– Арсен Арамович приказал мне...

– Да наср... мне на твоего Аре... – Нет, в этот час длинные имена и фразы мне удавались с трудом.

– Но он...

– Послушайте... Я не принадлежу к вашей диаспоре. Я нормальный человек двадцатого... ах да, двадцать первого века... Мне не нужны девочки...

– Я выполню любое ваше желание...

– *Похоже, скоро ты станешь педофилом.*

– *Похоже, сегодня на обед у нас будет покемон в собственном соку.*

– *А вот за это ты ответишь. Сначала я заставлю тебя раз двести переписать какой-нибудь «короткий трактатик». Это тебя слегка взбодрит. Например, «Любовные зелья» фон Юнца. Там всего сто страниц. Тебе понравится. Потом...*

И что самое обидное, Тогот мог выполнить свои угрозы, а судя по тону...

– Заткнись, б... пупырчатая! – заорал я.

Какое-то время Фатима молчала, а потом рухнула на колени и заплакала. Судя по всему, она приняла мой выкрик на свой счет.

– Только не отправляйте меня назад. Если я не приглянулась вам или... я все сделаю, что вы только попросите... Буду готовить, шить, убирать... Ем я совсем мало, мне ничего не нужно... Только не отправляйте меня обратно... Они убьют меня... если я не смогу вам угодить...

Вот это фишка! Средневековые какое-то... Нет, я понял бы, если бы подобное выкинул кто-нибудь из другого мира. Но в нашей реальности, в наше время!..

Девочка, стоящая на коленях перед моим столом в то время, когда первая бутылка «Амстердама» еще не прижилась... Господи! Больше всего в этот миг я хотел, чтобы не было никакой Фатимы... не сегодня. Ну дайте человеку поспать! Две-три бутылочки «Амстердама» сделают из меня нормального человека. Не хочу я поутру напрягаться, принимать плату от бандитов, знакомиться с какими-то девочками, а тем более решать проблемы. Я мечтал нырнуть в койку и уснуть. А потом, проснувшись, вновь принять пива и вернуться в царство Морфея. И пусть заживают мои раны, пусть мое тело набирается сил, а пока...

Фатима по-прежнему стояла на коленях у стола.

– *Тогот, сделай из аморфа что-нибудь приемлемое... Разберись! Ты видишь, я не в силах...*

И тогда Тогот сделал единственное, что он мог придумать, а с фантазией у него, надо сказать, всегда было плохо. Он материализовался прямо на столе. Уселся на краю столешницы, нога за ногу. И что самое ужасное, я отлично знал, что последует за этим...

Вот за такие фокусы я его особо ненавидел. У Фатимы при виде моего покемона глаза полезли на лоб, а я откинулся на спинку стула, приложился к бутылке и только тут обнаружил, что она пуста. Поднял взгляд. Аморф стоял рядом, протягивая мне следующую бутылочку «Амстердама». Краем глаза я заметил, как девушка, уставившаяся на Тогота, на мгновение покосилась на аморфа. Вот тут-то ей и снесло чердак. Уж насколько ужасно выглядел Тогот, аморф его намного перещеголял.

В итоге Фатима со вздохом повалилась на пол, лишившись чувств, а я взял из щупальца аморфа открытую запотевшую бутылочку и приложился к живительной влаге. И, смею вас заверить, в этот миг мне было глубоко наср... на Фатиму, Мясника, его деньги и всех аморфов, вместе взятых. Я хотел лишь одного – еще один глоток пива.

* * *

Как всегда, Тогот оказался прав, и аморф пришелся мне ко двору. После того, как я заставил его произнести формулу повиновения, он сник. А когда я снял защитные чары, он бесформенной массой сполз на пол, разметав в разные стороны щупальца и клешни.

Бандиты все еще стояли, раскрыв рты, так что мне пришлось напомнить им про машину. И когда один из них, отведя взгляд от моего пленника, отправился за авто, я вновь обратился к аморфу без всяких там штук-дрячек:

– Давай-ка, соберись! – в этот раз я заговорил на русском. – И прими какой-нибудь нормальный облик, а то всех прохожих распугаешь.

– Но я... я так устал...

– Это ты Расскажи кому-нибудь другому.

– Но...

– Я приказал, ты обязан исполнить! – Мне пришлось чуть повысить голос. Кажется, до этой твари до сих пор не дошло, что он стал моим рабом.

– Но...

– Я... – однако договорить я не успел. Аморф начал превращаться. Зашевелившись, его щупальца начали втягиваться в тело, а то, в свою очередь, начало вновь обретать человеческие

очертания. – Только никаких красоток, – приказал я, заметив, как начали округляться бедра. – Квазимодо – персонаж вполне подходящий.

– Квазимо?..

– Или Игорь – безумный слуга безумного ученого.

Тварь застыла. Она задумалась, словно никак не могла понять, чего я от нее хочу.

– Горбатый, максимально уродливый карлик, – пояснил я. – И поспеши, я не собираюсь ждать целую вечность.

Тварь подчинилась.

– Могу ли я спросить, мой господин? – что-то, а голос твари, по-моему, соответствовал ее новому образу. Я кивнул. – Могу ли я, находясь в одиночестве, принимать свой естественный облик?

– Щупальца, шипы и прочее?

– Да.

Я только махнул рукой...

...И только теперь, сидя за столом и наблюдая, как аморф укладывает в постель – прошу заметить, мою постель, которая в этот миг мне была крайне необходима, – лишившуюся чувств девушку, я понял, насколько был неправ, давая такое разрешение. Тем более что одиночество аморф понимал весьма специфически. Порой мне даже начинало казаться, что он и Тогот нашли общий язык и теперь решили окончательно извести меня.

– И что прикажете мне со всем этим делать? – спросил я, разглядывая девушку, ни к кому конкретно не обращаясь.

– *Радоваться. В твоём доме вновь появилась женщина.*

Меня передернуло.

– Разрешит ли хозяин задать вопрос? – голос аморфа звучал слащаво. Я сразу почувствовал какой-то подвох. Вновь в мою душу закралось подозрение, что Тогот поддерживает с аморфом, как и со мной, ментальную связь и специально подначивает его. – Могу ли я оставаться в этом облике?..

– Ты у меня будешь самым мерзким горбуном за историю человечества, а ты...

В дверь вновь позвонили.

Я чуть пивом не подавился.

– *У нас что сегодня? День свиданий?*

– *К тебе Посвященный.*

– *Посвященный?*

Вновь зазвенел звонок. Нужно было быстро что-то придумать. Единственное, что пришло мне в голову, чтобы затянуть паузу, так этой перейти на ментальную речь.

– *Посвященный?*

– *Да, один из твоих старых знакомцев,* – тут же отозвался Тогот, все еще восседавший на краю стола.

– *С каких это пор я стал водить знакомства с Посвященными? Они служат Древним богам, идут тропами Искусства, но их пути...*

– *Да, пути их иные, но ты пересекался с этим человеком.*

Тут же передо мной встало лицо пожилого мастера, изготавливающего колдовские амулеты и выручившего меня как-то раз. Не безвозмездно, естественно.

– *И что мне делать?*

– *Открой, послушай, что ему надо.*

– *А если...*

– *Никаких если. Древние всегда уважали основы мироустройства. Иди, открой дверь, а то нехорошо получается.*

Звонок вновь звякнул, но в этот раз как-то надрывно – звук оборвался наполовину, а потом я услышал, как со скрипом отодвигаются ригели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.